

Николай Львовъ.

Практическій рыболовъ

СПРАВОЧНАЯ КНИГА

УЖЕНЬЯ ПРѢСНОВОДНОЙ РЫБЫ

Съ 135 рисунками

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

ИЗМѢНЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

КНИЖНЫЙ СКАДЪ
В. И. Губинскаго

С. ПЕТЕРБУРГЪ

НИКОЛАЙ ЛЬВОВЪ

Практическій рыболовъ

СПРАВОЧНАЯ КНИГА

ДЛЯ

УЖЕНЬЯ ПРѢСНОВОДНОЙ РЫБЫ

Съ 135 рисунками

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

ИЗМѢНЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
В. И. Губинскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ III-му изданію.

Приступая къ новому изданію «Рыболовства», я—по совету уважаемаго издателя—сдѣлалъ нѣсколько существенныхъ измѣненій, вызванныхъ требованіями любителей уженья, а именно:

1) Въ текстъ вошелъ цѣлый рядъ роскошныхъ иллюстрацій, заимствованныхъ у I. Мейера (Handbuch des Fischerei-Sport), M. фонъ-демъ Борне (Taschenbuch der Angelfischerer), Виноградова (Наставленіе къ ловлѣ рыбъ и раковъ) и мн. др.

2) Изъ содержанія выкинуто все, что на практикѣ оказалось обходимымъ: не-русскія названія, литература, историческія замѣтки, классификаціонная таблица, рыбы неводящіяся въ Россіи, справочныя цѣны, адреса производителей, ненужныя техническія подробности и пр.

Рисунки дали возможность сократить описаніе снастей и ввести въ текстъ много полезныхъ деталей.

Сокращенія-же, не касающіяся, однако, ни одного дѣйстви-тельно нужнаго или хотя полезнаго указанія, дозволяютъ значительно сбавить цѣну книги.

Касательно всего остальнаго, измѣненія сводятся къ тому, что я, гдѣ было необходимо, сдѣлалъ вставки и поправки, особенно въ отношеніи усовершенствованій и новинокъ,—причемъ я, по-прежнему, руководствовался не личнымъ мнѣніемъ и не собственнымъ опытомъ, а исключительно указаніями выдающихся специалистовъ: русскихъ, нѣмцевъ, французовъ и англичанъ.

Осмѣливаюсь надѣяться, что, въ настоящемъ видѣ, руководство это—передѣланное именно въ томъ направленіи, каковаго желали гг. удильщики—окажется на высотѣ своего призванія.

Составитель.

I отдѣлъ.

Рыболовныя принадлежности.

Одежда и гигиена рыбака.

Для человѣка, не выросшаго въ рыбацкѣмъ челнокѣ, рыболовство поставлено въ крайне невыгодныя гигиеническія условія: холодъ и сырость нерѣдко пропитываютъ его до костей, одежда и тѣло безпрестанно мокнутъ, а движенія—мало.

Поэтому, первой заботой рыбака должно быть систематическое *закаливаніе* организма, чтобы свести воспримчивость къ простудѣ чуть не до полной безразличности. Для такой цѣли—проще всего, каждое утро, вставъ съ постели, обмыться холодной водой, а затѣмъ *до суза* вытираться мохнатымъ полотенцемъ. Всего удобнѣе и полезнѣе производить такія обливанія новозобрѣтеннымъ приборомъ: *переносными душами*, допускающими регулировку температуры воды на любой градусъ. Благодаря регулировкѣ, можно постепенно приучить себя къ обливаніямъ самой студеной водой.

Такъ какъ прочное закаливаніе достигается не сразу, то лицамъ, малопривычнымъ къ рыбацкой жизни, необходимо принимать особыя мѣры предосторожности, а именно:

1) Глубокою осенью или зимой слѣдуетъ смазывать лицо, шею, грудь, руки и ноги какимъ нибудь жирнымъ веществомъ (свинымъ саломъ, гусинымъ жиромъ, лаволиномъ, глицериномъ, вазелиномъ, какаоовымъ масломъ и т. п.). Вслѣдствіе этой смазки, кожа становится непромокаемой, а суставы—не коченѣютъ.

2) На случай холода, слѣдуетъ надѣвать грубыя шерстяныя фуфайки, чулки и штаны.

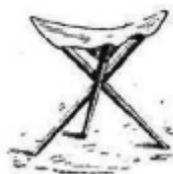
3) На водѣ, во всякое время, надо обязательно имѣть непромокаемую одежду, состоящую изъ пѣльнаго куска непромокаемой ткани; одежда эта, пропитанная особымъ составомъ, ни-

чѣмъ не пахнетъ, пропускаетъ испарину и, покрывая тѣло отъ шеи до носковъ, не даетъ ему мокнуть. Если-же доля происходить съ берега, то достаточно имѣть матерчатые сапоги или даже парусинныя ботинки съ тройными подошвами; подошвы полезно подбить подковой и толстыми гвоздями, а парусинный верхъ покрыть слоемъ олифы, съ примѣсью лака.

4) На головѣ полезно носить либо соломенную шляпу съ большими полями, либо кэпи съ широкимъ козырькомъ. На случай ненастья, всего лучше резиновый плащъ съ кашошномъ, а на водѣ—матросскій «зюдвестъ», т. е. парусинный колпакъ съ затылочнымъ козырькомъ, пропитанный смѣсью олифы съ лакомъ.

Вся одѣжда должна быть темнаго или, по крайней мѣрѣ, неяркаго цвѣта, чтобы не навлечь на себя вниманіе зоркой, подозрительной рыбы.

Непромокаемая одѣжда, резиновые плащи и т. п. предметы имѣются въ магазинѣ К. Мальмъ, С.-Петербургъ, Морская, 34.

Складной стулъ.

Корзинка-сидѣнье.

5) Для сидѣнья на сыромъ мѣстѣ всегда полезно имѣть либо кусокъ клеенки, либо складной стулъ; изящной новинкой является гигиеническая *надувная подушка*, наполняющаяся воздухомъ не сплошь, а лишь въ двухъ параллельныхъ частяхъ, такъ что надъ сидѣньемъ остается свободное пространство для вентиляціи. Замѣтимъ кстати, что имѣются корзины, необходимыя для переноски рыбы при ходовомъ ужении и, въ то-же время, пригодныя для сидѣнья на мѣстѣ.

6) Простые очки (консервы), синіе или дымчатые, не мѣшаетъ носить начинающимъ, чтобы не захлестнуться удочкой, а людямъ со слабыми глазами—чтобы не пострадать отъ блеска «зайчиковъ», производимыхъ солнцемъ на поверхности воды.

7) Если васъ станетъ одолевать неутолимая жажда, то не пейте воды, она только пучить желудокъ, — а возьмите въ ротъ большой глотокъ воды или чая, продержите минуты три и затѣмъ выплюньте; въ томъ-же случаѣ полезно выпить маленькую рюмку водки, ничѣмъ не закусывая, — жажда немедленно пройдетъ.

8) Если вы озябнете, то, всего лучше, пейте горячій чай; но если его нѣтъ, то, во всякомъ случаѣ, не пейте ни водки, ни коньяку, ни чего либо спиртуознаго: быстрое согрѣваніе, вызываемое спиртомъ, держится очень недолго и существуетъ на счетъ того-же организма, — такъ что, черезъ нѣсколько времени, дрожь пробираетъ пуще прежняго; если-же вы, вмѣсто «горячительнаго», выпьете нѣсколько глотковъ *холодной* воды, то быстро согрѣтесъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію рыболовныхъ принадлежностей, считаю долгомъ сдѣлать оговорку.

Въ каждомъ руководствѣ, посвященномъ рыбной ловлѣ, обязательно приведены болѣе или менѣе подробныя наставленія, касающіяся *самодѣльнаго* изготовленія лесъ, мушекъ, блѣснъ, поплавокъ, сачковъ, рогулекъ и т. д. Все это имѣло неоспоримый практическій смыслъ въ то время, когда любителей было, сравнительно, мало, такъ что занимались выдѣлкой спортивныхъ предметовъ лишь очень немногія фирмы, а потому цѣны на эти предметы были высокія; да и за деньги не всегда и не вездѣ можно было достать то, что требовалось.

Теперь — далеко не то: любителей рыболовнаго спорта развелось множество, снасти производятся массами, фабричнымъ способомъ, и достать что угодно, до самой пустышной мелочи, можно всюду, и притомъ лучшаго качества и по дешевой цѣнѣ. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, самодѣльщина оказывается уже не необходимостью, а забавой.

Удилище составляетъ исключеніе: для многихъ любителей природное удилице — незамѣнимо; поэтому и я привожу въ этой книгѣ указанія, какъ эти приборы выдѣлываются домашними средствами. Въ остальномъ-же, просто, указаны и частью изображены принадлежности рыболовнаго спорта и описанъ способъ ихъ примѣненія въ дѣло; относительно-же дальнѣйшихъ подробностей — сортовъ, видовъ, цѣнъ и пр. — предлагаю обратиться къ какому-нибудь изъ торговцевъ рыболовными снарядами. Въ Петербургѣ одно изъ первыхъ мѣстъ по этой части

занимаетъ С. И. Дойниковъ (Невскій проспектъ, Милютинъ рядъ, № 27), который, при первомъ-же запросѣ, охотно вышлетъ желающимъ свой иллюстрированный прейсъ-курантъ, достаточно полный, чтобъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ не только любителя, но и спортсмена.

У д и л и щ е.

Удилищемъ называется длинный, гибкій пруть, къ которому привязывается «леса», т. е. нить, служащая для ловли рыбъ.

Удилища бываютъ естественныя и искусственныя, а изъ первыхъ—цѣльныя и составныя.

Главное достоинство всѣхъ вообще удилищъ заключается въ длинѣ, прямотѣ, прочности, равномерной гибкости или гнукости и возможной легкости. Легкость необходима потому, что иначе рука рыбака скоро устанетъ держать удочку на вѣсу или часто закидывать крючекъ; упругость нужна для утомленія крупныхъ рыбъ и для «подсѣчки» вообще; равномерная гибкость—т. е. свойство гнуться во всѣхъ частяхъ, а не только въ одной верхушкѣ—парализуетъ движенія пойманной рыбы и не даетъ ей возможности оборвать лесу или обломать удочку. Для крупной рыбы пружинистая гибъ должна доходить, по крайней мѣрѣ, до половины, постепенно проходя черезъ все удилище. Хорошія удилища гнутся до двухъ третей, образуя крутую дугу. Лучшія англійскія удилища гнутся цѣликомъ въ кольцо.

Но, при этомъ, слѣдуетъ замѣтить, что существуетъ значительная разница между *гибкостью* и *жидкостью*: гибкое удочку гнется съ усиленіемъ, а жидкое—совершенно легко. Последнія годятся только для ловли «нахлыстомъ», и то исключительно для мелкой рыбы.

Ни гибкость, ни легкость не играютъ роли только въ одномъ случаѣ: при «лежняхъ» на шукъ: лежень состоитъ изъ длиннаго, крѣпкаго прута, хватающаго за предѣлъ камышей и водорослей, находящихся у береговъ. Этотъ лежень не держится въ рукахъ, а кладется плашмя, частью на воду, частью на берегъ.

Длина удилища доходитъ до 8 слишкомъ аршинъ (25 и болѣе футъ), если только рыбакъ въ состояніи *свободно* спра-

виться со снарядомъ. Для нахлыста главныя условія—легкость и длина; для обыкновенныхъ удочекъ подобной длины не требуется: иногда достаточно и сажени. Для самолова со звонкомъ нужна только верхушка удилица, т. е. короткій, прочный, гибкій прутикъ, который вставляется въ рукоятку, подставку или колодку, при ловлѣ съ лодки, плота или въ проруби. Подставки находятся въ продажѣ въ видѣ двойнаго прибора: одна часть предназначена только для берега, другая-же, вмѣстѣ съ первой—для лодки. Первая состоитъ изъ рукоятки на ножѣ: удовье вставляется въ рукоятку, ножъ втыкается въ землю; вторая—изъ особаго рода болта, который привинчивается къ борту и имѣетъ три отверстия для вставки ножа въ трехъ различныхъ направленіяхъ.

Удилище должно имѣть на самомъ толстомъ мѣстѣ, а именно на ручкѣ или «комлѣ», не болѣе 2—3 дюймовъ въ обхватъ (линій 15 въ діаметрѣ), и затѣмъ все утоньшаться до самаго конца; конецъ-же, у лучшихъ удочекъ, не толще $1\frac{1}{2}$ миллиметра.

Для того, чтобы какъ можно свободнѣе владѣть удочкой, центр тяжести ея долженъ находиться недалеко отъ руки рыбака, а именно: для одноручной удочки—не далѣе $1\frac{1}{2}$ аршина отъ руки, для двухручной—не далѣе одного аршина.

По формѣ, длинѣ, гибкости и тоншинѣ, удилица дѣлятся на четыре разряда, специально предназначенныя для малыхъ, среднихъ, большихъ рыбъ и для ловли на мушку; для лѣжня, какъ уже сказано выше, требуются исключительныя условія.

Размѣръ каждаго отдѣльнаго разряда зависитъ не только отъ назначенія лова, но и отъ силы и навыка ловца; поэтому слѣдуетъ предоставить опыту каждаго начинающаго окончательный выборъ удovia, ограничиваясь лишь нѣкоторыми общими указаніями. Въ концѣ концовъ, начинающій, путемъ опыта, дойдетъ до изготовленія «всеобщаго» удovia, съ которымъ онъ будетъ въ состояніи ловить все, что ему угодно.

Естественныя удovia рѣдко бываютъ цѣльныя, т. е. изъ одного прута, такъ какъ трудно подобрать подходящую лесину, —хотя и попадаются гладкія, ровныя вѣтви или стволы орѣшника или ели, выросшихъ въ тѣни, футъ до 15 длины. Большею частью, удилица бываютъ составныя, и притомъ либо *стычныя*, либо *складныя*: стычное удovia состоитъ изъ нѣсколькихъ кусковъ, неподвижно придѣланныхъ другъ къ другу, а складное можетъ быть разобрано на части.

Для естественныхъ удочекъ годны: ясень, кленъ, бирючина или крушина, дѣренъ, орѣшникъ, лѣщина, вязъ, ель, береза,

ивы и можжевельникъ. Срѣзывать ихъ можно во всякое время года, но лучше всего тогда, когда почки еще не распустились и сокъ не растратился на образованіе свѣжихъ листовъ и побѣговъ. Время это—въ концѣ января и втеченіе февраля и марта для сѣверныхъ странъ, и только до начала февраля въ умѣренномъ полсѣ.

Иди за лесиною, преимущественно выбираются старые, но еще сильные, живучіе обрубки, на которыхъ растутъ побѣги лѣтъ трехъ, четырехъ, даже пяти. Изъ побѣговъ выбираютъ не только самые длинные и прямые, но и самые вѣтвистые, т. е. покрытые возможно большимъ количествомъ зеленыхъ отпрысковъ. Не берутъ тѣхъ, у которыхъ стволъ двоится, представляя неисправимую кривизну; стволы съ великообразнымъ раздвоеніемъ не годятся для удовья.

Для верхушки удовья болѣе всѣхъ пригодны; орѣшникъ, вязъ и дѣренъ. Часто берутъ и китовый усъ, но большинство знатоковъ отъ него открещиваются. Верхушка должна быть футъ пяти. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ сдирать съ нея кожи, которая, своею крѣпостью и гибкостью, служить лучшей опорой для лесины. Не слѣдуетъ также срѣзывать верхней почки; но всѣ остальные побѣги необходимо гладко остричь. Такихъ верхушекъ нужно держать про запасъ по нѣскольку штукъ.

Среднее колѣно можетъ быть сдѣлано изъ лѣщины или изъ ивы, но ни въ какомъ случаѣ колѣно это не должно быть слишкомъ жидкимъ. Комель дѣлается изъ ели, березы и т. д.

Каждое послѣдующее колѣно должно быть тоньше предыдущаго.

Лесины для средняго колѣна и для комля подстругиваются какъ можно глаже и ровнѣе, посредствомъ ножа, подпилка или стекла, полируются песчаной, стеклянной или наждаковой «шкуркой» (бумагой) и покрываются какой-либо масляной краской или лакомъ.

Затѣмъ привязываютъ каждую лесину къ прямой палкѣ или къ доскѣ, или же подвѣшиваютъ ее за комель, вершиной внизъ, а къ верхушкѣ привязываютъ гиру. Въ этомъ положеніи лесины «заваливаютъ» (сушатъ), причемъ мѣсто для сушки должно быть сухо и недоступно ни солнцу, ни дождю. Пуще всего слѣдуетъ опасаться близости печки, такъ какъ издаваемая ею жара въ состояніи покоробить и испортить лучшую лесину.

Когда лесины высохнутъ, слѣдуетъ снова поскоблить ихъ шкуркой, но самой мелкой, покрыть горячимъ льнянымъ мас-

ломъ и протереть шерстяной тряпкой до суха. Послѣ этого приступаютъ къ «стычкамъ» или «спайкѣ». Толстый конецъ верхушки, оба конца середины и тонкій конецъ комля срѣзываются наискось, какъ кларнетный мундштукъ; соответствующія части пригоняются вплотную; каждый клинъ—изъ которыхъ комлевая пара должна быть длиннѣе всѣхъ—обмакивается въ густомъ растворѣ столярнаго клея, а еще лучше—въ горячемъ сапожномъ варѣ; клинья складываются и перевязываются крѣпко на крѣпко восченой веревкой или, лучше, дратвой. Въмѣсто столярнаго клея можно употреблять составъ «Синдетиконъ» или клей Олькока.

На слѣдующій день, всю удочку покрываютъ лакомъ, но предварительно лакируютъ спайку слѣдующимъ составомъ: $\frac{1}{2}$ рюмки шеллака распускаютъ въ рюмкѣ чистаго, возможно крѣпкаго (90—95%) спирта, ставятъ растворъ на сутки въ теплое мѣсто и получаютъ бурюю жидкость, довольно густую и клейкую. Во время растворенія слѣдуетъ нѣсколько разъ взболтать стклянку, а для удобства—выбрать аптечную банку для мази, съ широкимъ горломъ и хорошей пробкой, чтобы спиртъ не испарился. Если растворъ черезъ-чуръ сгустится, слѣдуетъ разбавить его спиртомъ.

Верхушку часто спаиваютъ не дратвой, а тонкой мѣдной проволокой.

Когда удочке такимъ образомъ изготовлено, слѣдуетъ его нѣсколько разъ сильно встряхнуть на отвѣсѣ: если оно хорошо удалось, то не послышится ни малѣйшаго треска, а въ рукѣ не ощутится никакого волнообразнаго сотрясенія. Такая удочка можетъ служить года три.

По заготовкѣ доморощенныхъ удилицъ специально изъ *Клена*, баронъ *Н. Черкасовъ* предлагаетъ слѣдующіе совѣты: «Хорошій, сухой, прямослойный клень составляетъ наилучшій изъ доступныхъ, для жителей захолустья, удилицныхъ матерьяловъ, специально для уженья съ поплавокъ или на донную; о пригодности клена для удилицъ нахлыстовыхъ—авторъ воздерживается судить. Всего лучше, если представляется возможность срѣзать подходящее дерево, отъ 6 до 8 вершковъ въ отрубѣ, безъ толстыхъ сучьевъ и дуплинъ, выросшее на открытомъ и сухомъ мѣстѣ. Сучья у такого дерева, конечно, будутъ расти довольно низко; но если они не таковы, чтобы представлять какъ бы развѣтвленіе самаго ствола, то они не мѣшаютъ. Въ частомъ лѣсу легче найти прямое дерево почти безъ сучьевъ, но качество его, для фабрикаціи удилицъ, будетъ хуже; дерево, выросшее на нѣсколько болотистой или просто

влажной почвѣ—непригодно. Найдя подходящее дерево, надо его срубить между концомъ октября и концомъ февраля (въ средней полосѣ Россіи), очистить отъ сучьевъ, разрѣзать на куски, аршинъ отъ 5 до 6 длины, и, прямо въ корѣ, положить въ тѣнь до весны. При этомъ надо, по возможности, стараться предохранить его отъ сырости; для той-же цѣли необходимо подложить подъ него подкладки. Весною, по слитіи полои воды, дерево кладутъ недѣли на 4—6 въ *проточную* воду, верхнюю по теченію. Послѣ этого, убираютъ лесину въ прохладное, тѣнистое мѣсто, гдѣ бы воздухъ имѣлъ къ ней вполнѣ свободный доступъ. И тутъ она, конечно, должна лежать на подкладкѣ. Въ концѣ осени, дерево распиливаютъ на доски, которыя складываютъ кѣткою, опять таки на такомъ мѣстѣ, гдѣ воздухъ имѣетъ къ нимъ свободный доступъ; на верхній рядъ кладутъ тяжести, и каждыя двѣ недѣли переворачиваютъ доски, чтобы онѣ не коробились. Такимъ способомъ, къ слѣ-

Катушечное гнѣздо.

дующей веснѣ доски окажутся «выдержанными» и готовыми поступить въ обработку. Конечно, если не представляется возможности приготовить лѣсъ описаннымъ образомъ, приходится покупать его такимъ, какимъ встрѣтишь въ продажѣ, причемъ можно потерпѣть и неудачу».

Къ самому концу верхушки (на «макушку») прикрѣпляется шелкомъ или мѣдной ниткой колечко, достаточно широкое, чтобы пропустить безпрятственно каждую лесу съ любимымъ узелкомъ; затѣмъ ввинчиваютъ или привязываютъ къ каждому колѣну рядъ колецъ въ слѣдующемъ порядкѣ: I (верхушка)—4 маленькія кольца, II, III и IV колѣна—по 3 кольца, покрупнѣе; V колѣно, на $\frac{1}{3}$ длины отъ снайки—1 кольцо, самое большое.

Промежутки эти рассчитаны съ тѣмъ, чтобы, при натяжкѣ лесе, равномерно дѣйствовать на гибъ.

Ниже послѣдняго кольца помѣщается «катушка»—особаго рода машинка для наматыванія и разматыванія лесе (см. ниже). Обыкновенно, катушки сидятъ на ножкѣ, прикрѣпля-

емой къ удовью посредствомъ двухъ винтовъ; но за послѣднее время имѣется въ продажѣ отдѣльная ножка—*катушечное гнездо*—пригодная для любого удовья и подходящая къ любой катушкѣ. Выгода гнѣзда заключается въ томъ, что для одного и того-же удовья можно пользоваться нѣсколькими катушками.

За неимѣніемъ катушки, привинчиваютъ къ комлю два крючка, дюйма на 4—5 другъ отъ друга, остриемъ врозь, и наматываютъ на нихъ лесу, въ видѣ цифры 8.

Въ самомъ низу придѣляется ника, если рыбакъ имѣетъ въ виду воткнуть удовье въ берегъ; но ника неудобна и замѣняется подставками, о которыхъ было сказано выше.

Искусственныя удовья бываютъ либо стальные, либо составныя.

Стальные удовья поступили въ продажу около четверти вѣка тому назадъ, но усовершенствованы до полной пригодности лишь недавно.

Четырех-колынное английское удовье.

Составныя удовья склеены изъ 4 до 6 кусковъ колотаго бамбука. Это—прочный, гибкій и притомъ красивый матеріалъ, вдобавокъ-же ставшій общедоступнымъ по цѣнѣ; недостатокъ его заключается лишь въ томъ, что такія удовья нѣсколько тяжелѣе обыкновенныхъ.

Почти всѣ удовья, имѣющіяся въ продажѣ—*складныя* или «стычныя», т. е. состоятъ изъ нѣсколькихъ колынь, соединяющихся одно съ другимъ посредствомъ трубки съ внутреннимъ или вѣшнимъ нарэзомъ, такъ что одно колыно ввинчивается въ другое. Такихъ колынь—отъ 3 до 6. Для болѣе прочнаго закрѣпленія употребляется особаго рода *смыкатель*, имѣющій видъ тонкой пластинки, на одномъ концѣ вращающейся на винтѣ, а на другомъ концѣ имѣющей острый крючекъ для сцѣпленія съ слѣдующимъ колыномъ.

Кольца искусственныхъ лесъ играютъ весьма важную роль и дѣлятся также на нѣсколько системъ: а) простыя «подковки» тѣмъ нехороши, что леса въ нихъ часто путается; б) подвижныя кольца легче упаковываются, но не годятся для «метанія»;

в) Беллевы кольца припаяны къ двумъ параллельнымъ проволокамъ, которыя отогнуты посерединѣ и держатъ кольцо на вѣсу; г) американскіе «близнецы» состоятъ изъ двухъ колець, напаянныхъ на металлическую жердочку такъ, что снизу расходятся, а «головами» сходятся (какъ двѣ монеты, поставленныя на столъ и придерживающія другъ друга); д) американскія массивныя кольца, выложенныя стекломъ или агатомъ, прикрѣплены съ двухъ противоположныхъ сторонъ къ металлической трубкѣ, плотно надѣвающейся на удювь.

Наконечныя кольца бываютъ также различныхъ образцовъ и припаяны къ металлическому наконечнику, надѣвающемуся

Подковки.

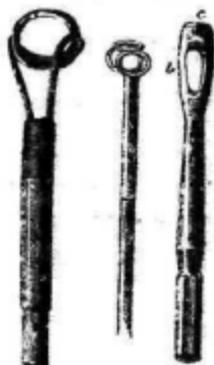
Беллевы кольца.

Близнецы.

Агатовыя кольца.

Наконечныя кольца.

на удювь. Иныя кольца стоятъ горизонтально надъ макушкой, придерживаемыя подобіемъ двузубой вилки; три кольца (сверху — горизонтальное, а снизу, въ видѣ подставокъ, два вертикальныхъ) придрѣланы къ самой макушкѣ; всѣхъ проще — просверленный наконечникъ, въ видѣ ушка очень крупной иглы.

Длина удилицъ.

Естественныя:

1. Для щучной удочки (лежня) употребляется ясень или, лучше (легче) — кленъ. Длина — до 2 сажень, смотря по расположенію берега.

2. Для верхневодной (накидной) удочки — тонкая лѣщина (орясина), аршинъ въ 6.

3. Для окуневой—средняя длина, аршинъ въ 5.
4. Для бѣговой (наплавной или нахлыста)—7 до 8 арш.
5. Для донной—6 до 7 арш.

Искусственныя:

6. Одноручное удовье, для ловли на мушку; длина 3,1 метра (около $4\frac{1}{2}$ арш.); отличается пружинчатостью; даетъ возможность закидывать дальше, чѣмъ при болѣе длинной и жидкой лесвѣ. Катушка находится ниже «захвата» или «грифа», т. е. того мѣста, которое захватывается рукой.

7. Лососное удовье; длина 5,3—6,3 метра ($7\frac{1}{2}$ до 9 арш.); вѣсъ не болѣе 3 фунтовъ.

8. Двуручное удовье на мушку, закидывается обѣими руками; служить для ловли большихъ форелей и маленькихъ лососей; длина 4—5 метровъ ($5\frac{1}{2}$ —7 арш.).

9. Ноттингэмское удовье со стоячими (постоянными) колечками; длина 3,7 метра ($5\frac{1}{3}$ арш.); снабжено крайне легко вращающейся рулеткой, служащей для закидыванія «съ рольки» (см. ниже).

10. Удовье для ловли на живца. Длина— $2\frac{1}{2}$ метра ($3\frac{1}{3}$ арш.), толщина въ диаметръ гриффа—25 миллиметровъ, диаметръ макушки— $2\frac{1}{2}$ милл.; катушка находится на разстояніи 20—30 сантиметровъ отъ конца копля и удерживается посредствомъ большого кольца.

11. Удовье на вертушку или блесну, со стоячими кольцами; длина 3,1—3,7 метровъ ($4\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ арш.); очень легка и эластична.

12. Донники бываютъ различной длины: при уженьи съ берега, лесва доходить до $6\frac{1}{4}$ метровъ (почти 3 сажени); но обыкновенно служатъ Ноттингэмское и вертушечное удовья, которыя, будучи короче, удобнѣе при ловлѣ и пружинистѣе при забросѣ.

Леса и подлесокъ.

«Лесой» называется длинная нить, однимъ концомъ прикрѣпленная къ макушкѣ удовья, а другимъ—соединяющаяся съ болѣе тонкою нитью, къ которой привязанъ крючекъ; эта нижняя нить называется «подлескомъ» или «поводкомъ». Коротенькіе поводки, состоящіе изъ гутовой жилки (см. ниже),

носить еще специальное название: «струнка» или «буделинь» (*bout de ligne*—конечь удочки).

Леса готовится из сученого, плетеного или крученого шелка (сырца), конского волоса и манильской или простой пеньки. Главныя условия хорошей лесы заключаются въ возможной тонкости и прочности, а также въ способности не разбухать, не скоро перегнивать, не путаться и гладко скользить сквозь кольца. Кроме того—особенно для ловли на мушку—требуется «зыблемость», т. е. способность извиваться такъ, чтобы приманка всегда казалась живою.

Все эти условия въ высшей степени соединяють въ себѣ шелковыя лесы. Лучшими подлесками слѣдуетъ считать тѣ, которые сплетены изъ 5—8 шелковыхъ нитей.

Леса изъ *простой пеньки* бываетъ двухъ родовъ: плетеная и мягкая. Леса эти весьма прочны и удобны для ловли средней и крупной рыбы. Но несравненно лучше и удобнѣе леса изъ *манильской пеньки*, впервые появившаяся на С.-Петербур. охотничьей выставкѣ 1886 г.; она состоитъ изъ длинныхъ, ровныхъ, чрезвычайно прочныхъ волоконъ, не тонетъ, не мокнетъ, не бухнетъ и годится для самыхъ крупныхъ рыбъ.

Простыя *нитяныя* лесы—большою частью смоленныя—непрочны, скоро гниютъ и жестоко путаются; но зато рыба клюетъ на нихъ охотнѣе.

Шелковая леса—какъ уже сказано—весьма пригодна для ужения, особенно если она, для обмана рыбы, выкрашена въ желтоватый, зеленый, сѣрый или сѣро-синій цвѣтъ. Зеленый шелкъ, лежа на днѣ и извиваясь отъ движенія воды, походить на длинныя волокна водянаго мха, называемаго «водянымъ шелкомъ».

Волосная леса, изъ конского волоса, весьма прочна, но несовсѣмъ удобна: волосы, выдергиваемые изъ хвоста жеребца (потому что у кобылъ волосы эти, вслѣдствіе вліянія мочи, становятся дряблыми, «перегорѣвшими») —имѣютъ опредѣленную, весьма незначительную длину; поэтому по всей лесѣ—масса узловъ, которыхъ не всегда досмотришь, такъ что, того и гляди, гдѣ-либо узелокъ и развяжется. Кроме этого, узлы мѣшаютъ лесѣ скользить сквозь кольца; за прочность-же волосной лесы ручаться вообще трудно: она состоитъ изъ сборныхъ волосъ, изъ которыхъ иные—свѣжи, иные (желтоватаго цвѣта) постарше и похуже. Все эти недостатки искупаются слѣдующими качествами: волосная леса прозрачна, гибка (хотя и не особенно зыбка), при хорошемъ уходѣ—не подвержена

гниевію (можетъ, служить нѣсколько лѣтъ) и сравнительно дешева.

Леса изъ *смѣшаннаго матеріала*—напр. изъ сырца и волоса—большею частью нигуда не годятся, такъ какъ условія сопротивленія, тягучести, разбуханія и т. д. слишкомъ разнообразны. Лучше всѣхъ въ этомъ родѣ леса изъ сырца и мѣдной нити.

При выборѣ готовой леса слѣдуетъ руководствоваться слѣдующими соображеніями: 1) перекрученная леса—ломка и хрупка, но чѣмъ круче—тѣмъ красивѣе; 2) плетеная леса—много прочнѣе и удобнѣе крученой, такъ какъ она не такъ хрупка, не путается и не скручивается; 3) леса должна соответствовать удобью, и особенно при ловлѣ на мушку, для того чтобы владѣть ею по желанію; 4) лучше имѣть черезъ-чуръ длинную, чѣмъ слишкомъ короткую лесу; 5) длина и толщина лесы опредѣляются, приблизительно, слѣдующею нормою:

а) Для всеобщихъ удочекъ—сажень 5—8; толщина: 3—6 волоконъ или волосъ.

б) Для окуневыхъ, крупныхъ: 10—12 волоконъ, среднихъ: 8—9, легкихъ: 6; длина—сажень 10 до 12.

в) Для закидныхъ: 6—8 волоконъ, сажень 15—20.

г) Для наплавныхъ: 20 волоконъ, сажень 25.

д) Для щучныхъ: 20 волоконъ, сажень 30; и т. д.

Поводокъ дѣлается изъ жилокъ гута, конского волоса, шелка, голыя проволоки и «струны» (баска). Струна состоитъ изъ проволоки, обмотанной шелкомъ, и употребляется почти исключительно для такихъ рыбъ, которыя въ состояніи разгрызть или перекусить обыкновенный поводокъ.

«Гуть»—ничто иное, какъ железа гусеницы шелкопряда, вынутая въ то время, когда гусеница собираетъ свитъ коконъ; железа, содержащая шелковую «слизь», изъ которой гусеница приготовляетъ паутину («сырецъ») для кокона, занимаетъ $\frac{1}{3}$ длины тѣла животнаго. Когда гусеница «созрѣетъ» и начнетъ приготовляться къ окукливанію, ее опускаютъ въ крѣпкій винный уксусъ или въ слабый растворъ уксусной кислоты; черезъ 6—8 час. жидкая слизь кристаллизуется и образуетъ два твердыхъ, тягучихъ комочка, похожихъ на червячковъ. Комочки эти вынимаютъ, вытягиваютъ на жилки, длиной отъ 0,3 до 0,9 метра, промываютъ и сушатъ. Въ результатѣ получается прозрачная, какъ вода или стекло, струна.

При обыкновенныхъ условіяхъ, гуть представляетъ почти незамѣнимый матеріалъ: онъ проченъ, прозраченъ, незамѣтенъ,

при легкой насадкѣ не тонетъ и, при вѣрномъ уравновѣшиваніи, держится или «виситъ» на каждой желаемой глубинѣ.

Но вѣкоторые англійскіе спортсмены, для ловли плотвы, предпочитаютъ употреблять поводъ, состоящій изъ одной волосинки, тогда какъ другіе свиваютъ жилки изъ гута и волоса. Для ловли на блесну итальянцы употребляютъ мѣдную (красную или желтую) нить, тогда какъ въ Германіи и Австріи струна употребляется почти исключительно для щуки.

Размѣры поводка крайне различны: отъ нѣсколькихъ дюймовъ до нѣсколькихъ футъ. Все зависить отъ числа и размѣра крючковъ, какъ это будетъ подробно описано въ свое время.

Одно изъ главныхъ условій сохраненія жилокъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимая предосторожность для предупрежденія той присадки, которую отплясываетъ на водѣ пересохшій поводокъ—заключается въ смягченіи жилки, путемъ погруженія ея, за три недѣли до лова, въ растворъ, состоящій изъ воды ($\frac{1}{2}$), глицерина ($\frac{1}{2}$) и хромовой или карболовой кислоты ($\frac{1}{10}$); этимъ способомъ жилка теряетъ хрупкость.

Для предохраненія леси отъ скручиванія при ловлѣ на блесну служатъ «вертлюжки» или «карабины», о которыхъ будетъ сказано дальше.

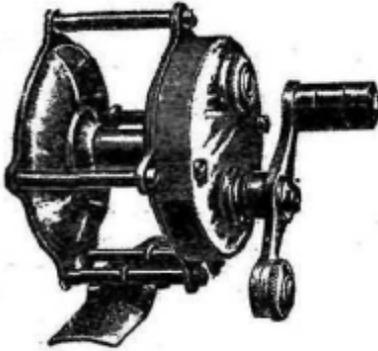
К а т у ш к а .

Катушка, на которую наматывается запасъ леси, имѣетъ двойное назначеніе: 1) она даетъ возможности укоротить или удлинить разстояніе между крючкомъ и кольцомъ удова, по желанію рыбака; 2) если подсѣченная рыба сильно бьется, то, посредствомъ катушки, можно «сдать» столько леси, сколько нужно на то, чтобы «уходить» рыбу. Этимъ путемъ нерѣдко удается выловить крупную добычу на мелкій крючокъ и тонкую лесу, предназначавшіяся для маленькой рыбки.

Катушки бываютъ деревянныя, роговыя, целлюлоидныя и эбонитовыя (изъ роговой гуттаперчи). Деревянныя, отличающіяся легкостью вращенія, примѣняются къ ужению нахлыстомъ; лучше, но зато и дороже, эбонитовыя и целлюлоидныя, не портящіяся отъ дѣйствія воды.

Вращается катушка посредствомъ рукоятки, причемъ сбѣганіе леси регулируется посредствомъ тормазы, «трещетки» или «мультипликатора»; послѣдній состоитъ изъ двойной системы

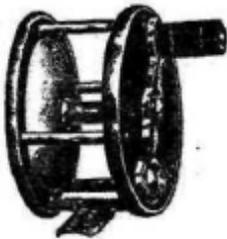
зубчатыхъ колесъ, сцепляющихся такъ, что одинъ оборотъ колеса производить нѣсколько оборотовъ шпульки. Есть еще катушки съ «заводомъ», на подобіе каретныхъ сторъ: пружина движущая барабанъ, заводится на известную тягу, а затѣмъ,

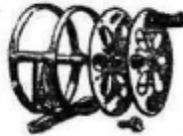
Катушка съ мультипликаторомъ.

Катушка съ трешеткой.

Усовершенствованная катушка съ отъемнымъ мультипликаторомъ.

Американская катушка «Exeret» съ отъемной трешеткой.

Сквозная катушка съ трешеткой.

при борьбѣ съ добычей, рыболовъ, нажимая мизинцемъ на кнопку, освобождаетъ снарядъ и предоставляетъ рыбѣ бороться съ упругостью удилица и съ сопротивленіемъ пружины, такъ что рыба сматываетъ столько лесы, сколько ей подъ силу.

Превосходно дѣйствуютъ ноттингэмскія катушки съ отъем-

ною трещеткой; механизмъ устроенъ такъ, что, давленіемъ пружины, можно, по желанію, имѣть либо свободно вращающуюся катушку, либо соединить ее съ тормазомъ или трещеткой.

Грузило и лоть.

Грузило также имѣетъ двоякое назначеніе: потопить приманку и удержать ее на извѣстной глубинѣ, представляя свою тяжестью сопротивленіе теченія, которое стремится поднять приманку на поверхность воды.

Сообразно съ этимъ, грузило должно имѣть строго опредѣленный вѣсъ и—соразмѣряться съ величиной и числомъ крючковъ, быстротою теченія и устойчивостью поплавокъ—не топить его ни больше, ни меньше требуемой нормы. Вѣсъ этотъ опредѣляется опытомъ; но при всякаго рода «стоячихъ» поплавокъ, т. е. такихъ, которые не лежатъ плашмя на водѣ, а погружаются въ нее однимъ концомъ, слѣдуетъ замѣтить, что чѣмъ глубже поплавокъ въ водѣ, тѣмъ онъ чувствительнѣе; поэтому слѣдуетъ погружать его почти до верхняго края и притомъ соразмѣрять грузъ и поплавокъ съ силой теченія такъ, чтобы хвостъ поплавокъ торчалъ изъ воды почти отвѣсно. Если грузило топить поплавокъ, а отбавить вѣса почему-либо неудобно, то восстанавливаютъ плавучесть посредствомъ того, что поплавокъ поднимаютъ ближе къ крючку. При очень сильномъ теченіи и, вслѣдствіе этого, очень тяжеломъ грузилѣ, въ помощь полавку пристегивается пробка. Это уравновѣшиваніе составляетъ одно изъ главныхъ условий для удачнаго лова.

Но при сильно натянутомъ поводкѣ, т. е. при большомъ полавкѣ и тяжеломъ грузѣ, поплавокъ становится нечувствительнымъ къ клеву мелкой рыбы; поэтому необходимо соразмѣряться съ назначеніемъ удочки: для мелкихъ рыбъ слѣдуетъ прикрѣплять одну дробинку, для среднихъ—двѣ или три, для большихъ картечь, для уклейки, пикарей, плотвы и др. рыбъ, хватающихъ добычу на лету, или же въ стоячей водѣ—вовсе не употребляютъ грузила.

Разстояніе грузила отъ крючка не должно превышать 20 до 30 сантиметровъ (менѣе полуаршина)

Форма грузила должна быть либо круглая, либо овальная, специально для того, чтобы не задѣть за водоросли, корни и т. д.

Изъ числа грузилъ, находящихся въ продажѣ, слѣдуетъ упомянуть о *подъскѣ* съ двумя карабинами; это—крошечная гирька, въ видѣ свинцовой сосульки или сигарки, съ мѣдной спиралью на каждомъ концѣ.

Грузкомъ называется пуля (круглая или продолговатая), придѣланная къ деревянной оправѣ и пристегивающаяся или привязывающаяся къ буделину только съ одного конца. Грузки дѣлаются изъ олова, мѣди, желѣза и круглыхъ камешковъ.

Плющаткой называется плоское грузило, состоящее изъ цинковой, оловянной или свинцовой фольги, навертываемой на жилку и сплюснутой плоскогубцами или молоткомъ. Всякіе узлы, неровности и шероховатости слѣдуетъ обточить и округлить. Но предварительно нужно обложить жилку бумагой, служащей подкладкой для свинца, такъ какъ и волосъ, и шелкъ, и особенно гуть сильно разѣдаются окисью каждаго металла.

Снаружи, каждое грузило должно быть покрыто лакомъ.

Самое употребительное грузило дѣлается изъ *охотничьей дрови* различныхъ номеровъ. Дробь либо разрубается до половины ножомъ или стамеской при помощи молотка, либо разрѣзывается особыми щипчиками. Если употреблять въ дѣло ножъ,

Клещи для плющения дрови.

то слѣдуетъ расширить щелку или расщепъ, образовавшійся въ дробинѣ. Въ щелку эту кладется кусочекъ согнутой, восковой бумаги; въ бумагу вкладывается поводокъ; дробинка сжимается плоскогубцами или молоткомъ,—и грузило на мѣстѣ.

Безъ бумажной подкладки не слѣдуетъ привѣшивать грузила; но, за неимѣніемъ ея, необходимо хотя перевязать жилку шелковой ниткой. Въмѣсто дровинокъ, иногда, а именно на самыхъ легкихъ удочки, нанизывается стеклярусъ или бисеръ.

Лотомъ называется грузило, служащее для взвѣренія глубины. Въ простѣйшемъ видѣ—это веревка съ пулей или гирькой; въ болѣе изящномъ, веревка снабжена дѣлениями. Но рыбаку ближе всего требуется размѣръ «загруза», т. е. той части леса, которую ему придется погружать въ воду; иначе: расстояние между крючкомъ и поплавкомъ. Поэтому лотовымъ инвентаремъ или спускомъ можетъ служить и самая лесо. Лоть состоитъ изъ двухъ частей: изъ конусообразной гири, снабженной кольцомъ и имѣющей, въ видѣ сектора, кусокъ пробки, вдѣланной сбоку и доходящей до основанія; и изъ показателя съ механической задержкой, цѣпко ухватывающейся за лесу.

Леса пропускается сквозь показатель, крючекъ вдѣлывается въ пробку. Когда гиря дойдетъ до дна, то показатель, плавающий на поверхности и допускающій движение лесы только внизъ, но никакъ не обратно, укажетъ точный размѣръ глубины.

Измѣреніе глубины играетъ весьма видную роль при уженіи всякой крупной рыбы (головля, леща, язя и пр.).

Поплавокъ.

Поплавокъ называется плавучее тѣло, привязываемое къ лесѣ для слѣдующихъ цѣлей: 1) для поддержанія приманки на требуемой глубинѣ, такъ чтобы поводокъ могъ проплыть извѣстное пространство, не задѣвая за водоросли и не касаясь плотно дна; 2) для указанія клева, т. е. того момента, когда рыба забираетъ приманку и когда слѣдуетъ ее подцѣпить или «подсѣчь». Въ виду этого, поплавокъ—какого бы онъ ни былъ устройства—подлежитъ нѣсколькимъ общимъ условіямъ:

а) Онъ долженъ соразмѣряться съ удѣльнымъ вѣсомъ грузила и лесы: слишкомъ легкій поплавокъ утонетъ, а слишкомъ громоздкій не будетъ имѣть достаточной чувствительности.

б) Онъ долженъ легко и безъ хлопотъ перемѣщаться вдоль лесы, не перетирать ее и крѣпко становиться тамъ, гдѣ пужно.

в) Такъ какъ рыбы относятся къ поплавку подозрительно и пугаются внезапныхъ движеній, то слѣдуетъ, вообще, гдѣ только можно, избѣгать его употребленія; въ случаѣ же необходимости въ немъ—сократить размѣры до минимума и, при окраскѣ, избѣгать яркихъ цвѣтовъ. Лучше всего окрашивать всю видимую для рыбы часть «стоячаго» поплавка—въ свѣтло-зеленый или сѣроватый цвѣтъ, а верхъ—красной или бѣлой краской. Последнее специально для того, чтобы рыбаку было легче отличить поплавокъ отъ растений.

г) Такъ какъ клевъ, смотря по породѣ и по степени голода, бываетъ различный (иная рыба хватается добычу съ жадностью и глотаетъ ее на лету, другая беретъ очень осторожно, еле слышно, и часто выплевываетъ ее по нѣскольку разъ), то чувствительность поплавка не для всѣхъ породъ одинакова. Наибольшая чувствительность, какъ уже сказано выше, до-

стигается при возможно большемъ погруженіи стоячаго поплавка (лучше всего на $\frac{2}{3}$), такъ чтобы торчалъ только верхній конецъ его.

Большинство любителей относятся къ поплавамъ съ пренебреженіемъ, предпочитая ему свой собственный «чуй», т. е. навъкъ чувствовать какой-бы то ни было, даже самый легкій клевъ. Предубѣжденіе это основано, во-первыхъ, на главномъ принципѣ спорта—ставить ловъ въ возможно затруднительныя условія; во-вторыхъ, на томъ, что ловля безъ поплавка «добычливѣе», потому что рыба не пугается его, а главное—потому, что труднѣе «осѣчься», т. е. опоздать при подсѣчкѣ.

Но, помимо чрезмѣрнаго нравственнаго напряженія, ловля безъ поплавка даетъ возможность ловить только на *одну* удочку, тогда какъ, съ поплавкомъ или колокольчикомъ, можно ловить сразу на нѣсколько. Кромѣ того: если, при прозрачной водѣ, тихой погодѣ и ловлѣ по верху, поплавокъ, дѣйствительно, иногда служитъ помѣхой, то въ глубокой, мутной водѣ, при сильномъ теченіи или при свѣжемъ вѣтрѣ—поплавокъ необходимъ; и чѣмъ сильнѣе вѣтеръ, тѣмъ поплавокъ долженъ быть устойчивѣе и крупнѣе. Наконецъ, при ловлѣ на живца—круп-

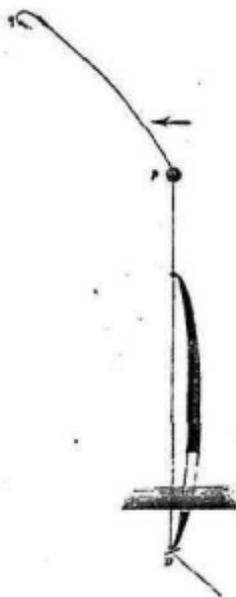
Стоячіе поплавки.

Перовые поплавки.

ный поплавокъ весьма полезенъ, а при ловлѣ плотвы и другихъ осторожныхъ рыбъ, клевъ которыхъ почти незамѣтенъ, легонькій перовый поплавокъ, не представляющій рыбѣ никакого ощутительнаго сопротивленія—просто незамѣнимъ. Существующее-же предубѣжденіе, что перовые поплавки «некидки», т. е. неудобны при забросѣ, справедливо только отчасти, и исключительно въ отношеніи обыкновенныхъ, а не американскихъ

дуговыхъ поплавковъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Дѣлаются поплавки изъ

Американская подвижная трубка.

перьевъ, пробки, колючекъ дикообраза, тростника, целлюлоида, алюминія и пр.; по формѣ они бываютъ грушевидные, боченкомъ, вефетеномъ и т. п. Какъ по формѣ, такъ и по величинѣ, продольные поплавки выбираются не по желанію или по вкусу рыбака, а по назначенію и величинѣ удочки; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, требуемыя указанія всего лучше дать специалисту торговцу.

Остается упомянуть объ американской *подвижной трубкѣ*, которая не только стоитъ на водѣ, но и передвигается до грузила. Трубка эта состоитъ изъ пера, выгнутого дугой; на обоихъ концахъ дуги находится по кольцу или по металлической петлѣ. Гдѣ-либо, на опредѣленномъ мѣстѣ лесе, прикрѣпленъ кусокъ резины (въ видѣ узелка или задержки). Поплавокъ можетъ свободно двигаться между задержкой и грузиломъ, и, вслѣдствіе этого, приобретаетъ значительную степень «кидокости»,—даже тогда, когда глубина воды превышаетъ длину удочки.

Крючекъ.

Крючекъ состоитъ изъ: а) стержня или спинки, б) сгиба в) бородки или зазубрины и г) жала или острія.

Спинка бываетъ: а) прямая и гладкая, б) со сплюснутыми, въ видѣ лопатки, концами, в) съ утолщеніемъ вмѣсто лопатки, г) съ ушкомъ и д) съ кольцомъ.

Двойной крючекъ, для живца.

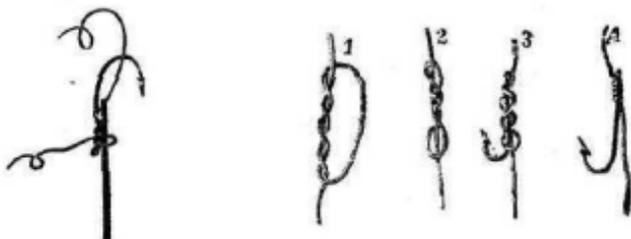

Последнее удобно только при очень большихъ крючкахъ и то—совершенно особаго типа.

Тройной крючекъ, для спасточекъ.

Крючки бывают: простые, двойные, тройные; о двухъ жалахъ (въ формѣ французскаго S); съ приставнымъ жаломъ, припаяннымъ къ стержню; съ ходомъ на пружинкѣ; съ «подхватомъ», въ видѣ щипцовъ, одна вѣтвь которыхъ образуется крючкомъ, а другая—гладкимъ крючкомъ, подхватывающимъ рыбу подъ челюсти или жабры; съ «подсѣчкой»—тѣмъ же подхватомъ, но на пружинкѣ; наконецъ, съ карабиномъ, допускающимъ свободное вращеніе крючка безъ перекручиванія лесе.

Крючекъ прикрѣпляютъ слѣдующимъ образомъ: поводокъ загибается вдвое, причемъ отогнутый конецъ долженъ быть нѣсколько длиннѣе стержня крючка. Къ этому «ушку» прикладывается стержень такъ, чтобы сгибъ поводка лежалъ по

Сложная привязь.

Простейшій способъ прикрѣпленія крючка къ поводку.

направленію къ сгибу крючка, а свободный конецъ поводка высылъ-бы у «головки» (наконечника) стержня. Этотъ конецъ обматывается нѣсколько разъ вокругъ стержня, прикрытаго двойнымъ поводкомъ, затѣмъ продѣвается сквозь ушко и крѣпко затягивается. Въмѣсто простой затяжки, дѣлають и сложную привязь. Толстая жилка, предварительно размоченная, не привязывается, а *подвязывается* шелковинкой.

Каждый узелъ и всякая привязка покрываются лакомъ.

Крючки продаются голыми, съ поводкомъ и на струнѣ, съ однимъ или нѣсколькими карабинами.

Маленькіе крючки дѣлятся номеровъ на 20, смотря по величинѣ; для большихъ «якорныхъ» крючковъ или «кошекъ»—номеровъ не имѣется. Такъ какъ у каждой фабрики свой номеръ, то въ концѣ этого отдѣла укажемъ въ миллиметрахъ длину крючковаго, требующагося для ловли различныхъ породъ рыбъ.

Назначеніе крючка—двойное: а) подсѣчь рыбу и б) удерживать ее. Сообразно съ этимъ, крючекъ долженъ имѣть слѣду-

юція качества: 1) легко входитъ въ мясо; 2) съ большими затрудненіями выходитъ изъ раны; 3) не ломаться и почти не гнуться; 4) быть настолькоъ малыхъ размѣровъ, чтобы цѣликомъ помѣститься въ приманкѣ и не быть замѣченнымъ рыбою; 5) представлять возможность удобнаго закрѣпленія; 6) нигдѣ не рѣзать лесы; 7) долго сохранять остроту жала и бородки, и 8) не допускать осѣчекъ.

Первое условіе доброкачественности крючка состоитъ въ *закалѣ*, причѣмъ синій цвѣтъ, принимаемый за несомнѣнный признакъ закала, ровно ничего не значить, такъ какъ цвѣтъ этотъ очень искусно поддѣлываютъ даже самые плохонькіе фабриканты. Степень закала и гибкости познается только на опытѣ, а именно: добываютъ дюжину или двѣ различныхъ крючковъ лучшихъ фабрикъ и ломаютъ ихъ щипчиками или веревкой. Тогда пріобрѣтается точное понятіе о степени требуемаго закала.

Недокаленные крючки—слишкомъ гнучки; перекаленные—слишкомъ хрупки; первые можно докалить самому, вторые же нужно отпускать или, вѣрнѣе, бросить.

Лопатка и *ушко* рѣжутъ лесу, а утолщеніе или *наконечникъ* придаютъ крючку слишкомъ аляповатую форму. Лучше всего привязывать поводокъ къ прямому, гладкому стержню, а для лучшей задержки—слегка поцарапать стержень надфилемъ (*Nadelfeile*) или «шкуркой». Если-же и придется употреблять крючки съ лопаткой, то слѣдуетъ выбирать ихъ съ тупыми плечиками и, для выцѣпленія предосторожности, подмотать рядъ шелку.

Спинка ни въ какомъ случаѣ не должна быть слишкомъ длинна, иначе ее трудно спрятать въ приманкѣ, и рыба либо тотчасъ-же замѣтитъ обманъ, либо, захвативъ приманку и нащупавъ крючекъ, немедленно выплюнетъ его обратно.

Сгибъ долженъ быть не слишкомъ крутъ и не у всѣхъ крючковъ имѣть ровное закругленіе: у многихъ крючковъ, «губа» т. е. передняя часть крючка, съ бородкой и жаломъ—какъ-бы свѣшивается на сторону, и сгибъ не полукруглый, а полуэллипсоидальный, у иныхъ даже совсѣмъ неправильный.

Зазубрина должна быть длинная и острая, но не должна вѣдываться глубоко, иначе крючекъ непроченъ и жало можетъ обломиться.

Жало должно быть, по возможности, остро и слегка сгибаться во внутрь, т. е. къ стержню. И жало и зазубрину слѣдуетъ

почаще осматривать, и если онѣ окажутся затупѣвшими, то подпилить ихъ надфилемъ. Вообще-же слѣдуетъ втыкать крючекъ не въ удилице, а въ пробку.

Губа должна быть не слишкомъ коротка и имѣть легкій изгибъ на сторону. Изгибъ этотъ опредѣляетъ уголь отклоненія острія и играетъ весьма существенную роль.

Дѣло въ томъ, что, во время подсѣчки, стержень слѣдуетъ движенію леси, а жало—движенію стержня. Если направленіе жала вполне совпадаетъ съ направлениемъ леси, т. е. движущей силы, то сила подсѣчки значительно убавляется, и жало не такъ легко проникаетъ въ мясо; но если между направлениемъ леси и концомъ острія образуется хотя маленькій уголь, то почти вся сила удара перейдетъ по назначенію. Уголь этотъ, наиболѣе полезный размѣръ котораго не долженъ превышать 10°, измѣряется слѣдующимъ образомъ: отъ конца жала ведутъ двѣ линіи: одну въ видѣ продолженія губы, другую — по направленію къ концу стержня. Вершина угла будетъ заключаться въ концѣ жала.

Кстати замѣчу, что отгибъ жала—почти всегда вправо, если держать крючекъ стержнемъ внизъ и жаломъ къ лицу; но попадаются крючки совершенно прямые, которые, по большей части, нигуда не годятся, такъ какъ рыба съ нихъ часто срывается. Однако, существуютъ особаго рода черные лососные крючки, остріе которыхъ либо прямо, либо загнута налѣво,—а промахи всетаки рѣдки.

Относительно же *величины* крючка не мѣшаетъ запомнить слова А. Карра: осычки происходятъ вовсе не отъ слишкомъ мелкихъ крючковъ. Смѣю увѣрить начинающаго спортсмена, что маленький крючекъ лучше большого, и что, по большей части, дѣло не въ слабости крючка, поводка или леси, если рыба сорвется и уйдетъ вмѣстѣ со снастью. Толетый крючекъ, помимо неуклюжести, имѣетъ еще и то неудобство, что живая насадка быстро на немъ помираетъ; а на мертвую, не приводимую въ движеніе искусственнымъ образомъ, многія рыбы вовсе не клюютъ.

Размѣръ крючковъ опредѣляется *по длинѣ губы*; остальные части находятся въ соответствующей пропорціи. По указаніямъ Борне, губа крючковъ, употребляемыхъ для ловли нижепоименованныхъ рыбъ, должна имѣть слѣдующую длину въ миллиметрахъ:

Лосось, шука = 7—23.
Марена = 5—10.

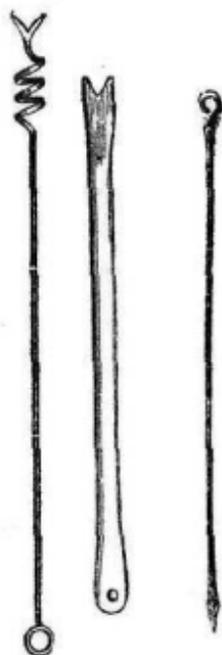
Елецъ, шересперъ = 4—9.
Окунь = 5—8.

Кариць = 6—7.
 Форель = 3—7.
 Угорь = 5—7.
 Линь = 6.
 Камбала, лещъ = 5—6.

Густера, ершъ, корюшка; пе-
 скаръ, язь = 5.
 Плотва = 4—5.
 Хариусъ = 3—4.
 Уклейка = 2.

О т ц ѣ п а.

1) Зазубрина или бородка крючка, проникнувъ въ мясо, не допускаетъ жало вырваться или выскакивать.

Зѣвныя отцѣпы.

Зѣвникъ.

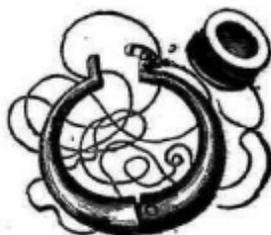
Но то, что важно при подсѣчкѣ, становится затрудненіемъ при отцѣпленіи рыбы: если рвать крючекъ насильно, то, во-

первыхъ, заставляешь понапрасну страдать рыбу самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, а во вторыхъ — рискуешь обломать крючекъ.

Поэтому, для высвобожденія крючка употребляется *вилка*, состоящая изъ дерева, проволоки или кости. Черенокъ вилки

Простое кольцо.

Раздвижное кольцо.

имѣть обыкновенно вершковъ 5—6 въ длину; конецъ ея дѣлится на 2, близко другъ отъ друга стоящіе зубца. Мейеръ употребляетъ для этой цѣли верхніе лучи стараго зонтика.

Для того, чтобы исполнѣ удобно и безъ всякой опасности вынуть крючекъ изъ пасти какой-нибудь сильно вооруженной хищной рыбы (напр., щуки, сома и т. д.), употребляется «звѣникъ», т. е. ножницы, наружная сторона которыхъ наръзана въ видѣ тупой пилы; ножницы эти сплошмя захлываютъ въ пасть, ставятъ ихъ бокомъ и разжимаютъ настолько, насколько требуется, чтобы раскрыть пасть и свободно производить операцію; разжимъ прочно укрѣпляется промежуточной подставкой съ зубринами, а пила, упираясь зубьями въ зубы, не позволяетъ рыбѣ выплюнуть инструментъ. Имѣются звѣники и съ острыми отогнутыми концами, вмѣсто пилы.

Кошка.

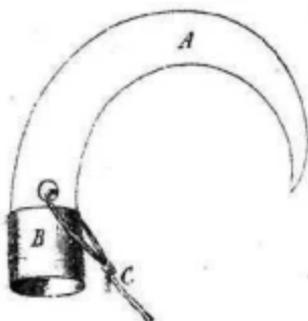
Пріемъ высвобожденія слѣдующій: поводокъ натягиваютъ лѣвой рукой, а правой надавливаютъ вилкой на сгибъ крючка, пропихивая его въ горло рыбы. Крючекъ обыкновенно легко поддается и выходитъ изъ раны.

2). Случается, что леса или крючекъ запутаются въ водоросляхъ или корняхъ, или же что крючекъ задрънетъ за корягу, бревно, киль и т. д.

Тогда, первымъ долгомъ, стараются подойти къ тому мѣсту, гдѣ крючекъ застрялъ, и именно такъ, чтобы леса, будучи натянута, стояла отвѣсно.

Затѣмъ, если крючекъ задрълъ за что-либо твердое, спускаютъ кольцо. Кольцо это—свинцовое, оловянное, желѣзное или мѣдное—вѣситъ фунтъ, а иногда и болѣе, и привязано къ тонкому, но крѣпкому шнуру или къ крученой бичевкѣ (отбойкѣ).

Кольцо надѣваютъ на лесу; для большого удобства, кольца—раздвижныя; затѣмъ спускаютъ кольцо по лесѣ, такъ что оно,

Коса серпомъ.

Коса крючкомъ.

благодаря тяжести, ударяетъ довольно сильно по крючку. Если съ одного удара крючекъ не высвободился, то повторяютъ этотъ приемъ нѣсколько разъ.

Но если крючекъ застрялъ въ водоросляхъ, то ударъ кольца ничѣмъ не поможетъ: слѣдуетъ либо подрѣзывать траву или камышъ, либо вырвать ихъ съ корнемъ.

Для этой цѣли имѣется на кольцо нѣсколько кривыхъ зубцовъ, иглъ, шпилекъ или рожекъ; но значительно удобнѣе *коса* или *кошка*.

Кошка имѣетъ видъ маленькаго, трехзубаго якоря; стержни покрыты толстымъ слоемъ свинца, діаметромъ въ $\frac{1}{2}$ дюйма и болѣе; когтей у этой кошки нѣтъ, лапки у ней опилены. Кошка привязывается къ концу крѣпкой отбойки, спускается какъ можно ближе къ затонувшему крючку и водится по дну.

Коса имѣетъ видъ маленькаго, очень остраго серпа, ручка

котораго привинчивается къ концу предпоследняго колѣна удилица. Иногда же коса состоитъ изъ двухъ крюковъ—большаго и малаго, загнутыхъ въ противоположную сторону: малый крючекъ служить для болѣе прочнаго закрѣвленія къ удювь, специально для того, чтобы противождать цѣпкости корней, а большой отточенъ внутри и служить для скашиванія травы. Этотъ видъ косы привязывается либо къ удювь, либо къ какому-нибудь шесту.

Въ продажѣ существуетъ особаго рода инструментъ: складная коса съ крюкомъ. Эта коса служить какъ для высвобожденія крючка, такъ и для вытаскиванія рыбы на крюкъ.

Н а ж и в к а .

Наживкой называется всякаго рода приманка, насаженная на крючекъ; самый способъ прикрѣвленія наживки называется *насадкой*, о которой будетъ сказано отдѣльно.

Наживки бываютъ двоякаго рода: естественныя и искусственныя. Естественныя наживки состоятъ изъ мухъ, личинокъ, червей, кузнечиковъ и другихъ насѣкомыхъ; а также изъ фруктовъ, сыра, хлѣба и разнаго питательнаго снадобья.

Искусственныя наживки дѣлаются изъ *подобія* мухъ, раковъ, рыбъ и т. д.

Каждая порода, каждое время года имѣетъ свою специальную приманку, чтобы узнать которую необходимо изучить клевъ, а иногда и распарывать желудокъ нѣсколькимъ экземплярамъ рыбы. Случается, что рыба не беретъ на лакомый кусокъ, а, по внимательномъ изслѣдованіи, оказывается, что у нея явился «сезонъ» на особую пищу, которую и нужно либо достать живьемъ, либо замѣнить искусственной наживкой.

ЕСТЕСТВЕННАЯ НАЖИВКА.

1. *Земляной червь*; подраздѣляется на нѣсколько породъ:

а) *Скрый глистъ*, коричневаго или блѣдно-коричневаго цвѣта; самый крупный изъ всѣхъ; водится въ садахъ, огородахъ, поляхъ и особенно въ сырыхъ мѣстахъ. Ловятъ его преимуще-

ственно ночью, при свѣтѣ фонаря, послѣ теплаго дождя или обильной росы: тогда онъ выползаетъ кучами на поверхность земли. Но существуетъ нѣсколько способовъ выгнать этихъ червей и дѣемъ: 1) на определенномъ мѣстѣ топчутъ обѣими ногами минутъ 10, послѣ чего черви выползаютъ; собирать надо ихъ живо, иначе они быстро спрячутся; 2) на землю льютъ отваръ конопли или орѣхового листа; 3) вырываютъ ямку и всаживаютъ туда колъ, которымъ сильно ворочаютъ землю втеченіе нѣсколькихъ минутъ; 4) роютъ яму въ аршинъ глубины и ставятъ туда стоймя толстую связку свѣжей соломы, обсыпанную мякиной и отрубями; затѣмъ яму засыпаютъ; открываютъ ее не раньше, какъ черезъ 2—3 недѣли. Тогда она кишмя кишитъ червями. Если такихъ ямъ нарыть штукъ 30, то можно не только каждый день получать свѣжихъ червей, но еще и прокормить цѣлую массу куръ.—Сѣрый глистъ, совершенно выросшій и имѣющій по срединѣ нѣсколько «узловъ», идетъ на донную приманку; молодой глистъ, безъ узловъ—на крючекъ. Для подуста насаживаютъ его цѣликомъ, для ельца—отрываютъ голову, для плотвы—насаживаютъ сантиметровъ 25 хвоста.

б) *Красный глистъ* живетъ въ навозѣ, подъ гниющей листвою и подъ всякою лѣсной или садовой гнилью и завалью. Если, въ саду или огородѣ, сложить кучу мусорной травы, гнилушекъ, водорослей, листьевъ, навоза и т. п., то красный глистъ немедленно разведется тамъ на привольѣ. Хорошо берутъ на него: пескари, ерши, окуни, лещи, лини, форели, угри и др.

в) *Пестрый глистъ* состоитъ изъ желтыхъ и красныхъ колецъ; при соприкосновеніи испускаетъ желтый, липкій, вонючій сокъ. Живетъ въ навозѣ и въ мѣстахъ, пропитанныхъ щелокомъ, мыломъ и дубильнымъ сокомъ.

г) *Бѣлый глистъ* или *навозный червь*—тонкій, бѣлесоватый червякъ, преимущественно живущій въ огородныхъ грядкахъ. Особенно жадно клюютъ на него: лещъ, ершъ, пескарь, форель, хариусъ и угорь.

Червей необходимо вычистить до насадки; а такъ какъ туалетомъ каждаго изъ нихъ возиться неудобно, то ихъ либо промываютъ въ водѣ, либо же, просто, кладутъ въ просторный ящикъ или горшокъ съ сырымъ мхомъ: черви, пролѣзая сквозь мохъ, очищаютъ себя сами. Червей слѣдуетъ держать въ прохладномъ мѣстѣ, всего лучше въ подвалѣ, а мохъ ежедневно перетряхивать. Раза два въ недѣлю ящикъ или горшокъ выпораживается и промывается; на дно кладутъ свѣжій болотный мохъ, а сверхъ него—прежній, съ червями. Здоровые черви

перелѣзуть на новое жильѣ, а больные и дохлые останутся на прежней квартирѣ и выбрасываются вонъ. Больныхъ червей узнаютъ по тому, что у нихъ среднее кольцо начинаетъ сильно пухнуть; заболѣвають и худѣютъ раньше всѣхъ навозные черви, но всѣ они быстро поправляются и жирѣютъ, если каждый день наливать на мохъ, каплями, по столовой ложкѣ молока. Есть еще и другое средство сохранять червей: сажаютъ ихъ въ мѣшокъ изъ грубаго холста, пропитаннаго свѣжимъ, крѣпкимъ, несоленымъ отваромъ мяса; мѣшокъ кладется въ горшокъ, ставится на холодокъ и вспрыскивается бульономъ по два раза въ сутки.

Весьма полезно имѣть сажалку для червей: ящикъ, прикрытый мелкою проволочною сѣткой; ящикъ наполняютъ старымъ корьемъ; въ видѣ корма кладутъ капустныя листья, яблоки, сало, сырое мясо, луковичныя перья, брюкву и пр.

2. *Мясной червь* — личинка разнаго рода мухъ, но преимущественно большихъ, синихъ навозныхъ мухъ. Получаютъ его слѣдующимъ образомъ: а) закапываютъ неглубоко кусокъ гнилаго мяса; мухи находятъ это мѣсто, кладутъ свои яйца

Червачиним.

въ мясо, а изъ яицъ образуются бѣлые черви; б) добываютъ печень какого-либо животнаго, дѣлаютъ въ ней нѣсколько глубокихъ надрѣзовъ и вѣшаютъ ее на солнце. Какъ только мухи наложатъ достаточно яицъ, печенку кладутъ въ большой горшокъ, на $\frac{1}{3}$ полный черной садовой землей. Горшокъ прикрываютъ. Когда черви подрастутъ, ихъ опрокидываютъ въ банку съ пшеничными отрубями, гдѣ черви очищаются. Кормить ихъ надо мясомъ, и преимущественно — рубленой рыбой; в) глубокой горшокъ до половины наполняютъ мягкой глиной; на края горшка кладутъ, крестъ на крестъ, двѣ лучины, а на нихъ — печень какого-нибудь млекопитающаго. Печень должна быть глубоко прорѣзана въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Горшокъ ставятъ на солнце. Тотчасъ же мухи начинаютъ класть яйца, а черезъ нѣсколько дней черви кучами повалятся въ горшокъ. Когда ихъ приходится употреблять для ловли, то кладутъ ихъ въ плотный мѣшокъ, наполненный до

половины сухой земли, мякиной и сухимъ лошадинымъ навозомъ.

Вмѣсто мѣшка, употребляютъ разнаго рода *червячницы*— въ видѣ деревянныхъ ящичковъ съ задвигной крышкой или жестянокъ съ продырявленной крышкой и т. д.

Мясные черви составляютъ лакомую приманку для большинства рыбъ, и особенно для форели, хариуса, плотвы, марены, уклейки и т. д.

Мясные черви употребляются еще для особаго рода приманки, служащей одновременно и прикормкой, и наживкой. Приманка эта состоитъ изъ кома мягкой глины, перемѣшанной съ тиною; комъ этотъ, величиною съ куриное яйцо, перемѣшивается съ червями и намазывается на плоскую пробку, привязанную къ поводку донной удочки, крючекъ которой наживленъ червями-же. Когда удочка заброшена, глина размывается водой, а черви расползаются и приманиваютъ добычу (преимущественно подустовъ). Эта *ловля на комокъ* или *на глыбу* особенно добычлива въ мѣстахъ, гдѣ теченіе не особенно сильно и растений на двѣ немного.

3 *Мотыль* или *тинистый червь*—личинка сороконожки (*Tupulida*). Живетъ въ илѣ и въ тинѣ, откуда его достаютъ лопатами. Хорошъ для мелкой рыбы—ельца, ерша, пескаря, маленькаго окуня, головлика и т. д. Добывается изъ ила или тины любого пруда; илъ выкапываютъ лопатой и промываютъ въ рѣшеткѣ.

4. *Мучной червь* получается слѣдующимъ образомъ: въ большой, внутри глазированный горшокъ кладутъ нѣсколько кусковъ гнелушекъ, двѣ-три шерстяныя тряпки, пару мертвыхъ мышей, нѣсколько живыхъ жуковъ, букашекъ или таракановъ, насыпаютъ муки или мякины и завязываютъ горшокъ кускомъ муслина или газа. Черви эти служатъ приманкой для многихъ рыбъ, и особенно для форели.

5. *Лошадиныя пьвяки*; живутъ въ болотахъ и канавахъ. Годятся для всякаго лова, и преимущественно для форели, ельца, плотвы и марены.

6. *Голие слизни* и *улитки* также годятся всюду, и специально для форели.

7. *Личинки* всякаго рода мухъ и жуковъ; между ними особенно выдаются:

а) Личинки *осы* и *шмелей*, преимущественно первая. Когда случится вамъ отыскать осиное гнѣздо, то завѣсьте входъ (летку) тряпкой, смоченной въ растворѣ синеродистаго кали. Осы все погибнутъ. Тогда выберите личинки. Но такъ какъ онѣ слиш-

комъ нѣжны, чтобы ихъ прямо сажать на крюкъ, то опустите ихъ въ кипятокъ или сушите въ горячую печь: тамъ онѣ съѣдаются и отвердѣютъ.

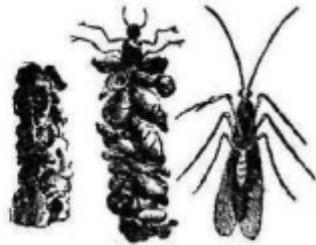
б) Личинки *майскихъ* или *навозныхъ жуковъ*, называемыя *сальниками* или *уегями*. До насадки выдавливаются и прополаскиваются, иначе скоро червѣютъ въ водѣ. Гусеница майскаго жука—четвероногій, блѣсоватый червь съ жесткою черною головкой, въ которую вонзается жало крючка,—водится въ пашняхъ и навозныхъ кучахъ; на него хорошо берутъ крупные язи, окуни и др.

в) Личинка *каменной мухи* (*Perla bicaudata*) живетъ въ мелкой водѣ, подъ камнями; бѣгаетъ очень быстро; зимуетъ въ рѣкахъ съ каменистымъ русломъ; въ апрѣлѣ достигаетъ до 20 мм. Кожа тонкая, покрытая желтыми и коричневыми пятнами. Въ маѣ превращается въ муху темно-коричневаго цвѣта съ желтыми пятнами; длина—25 мм. Пригодна особенно для форелей.

г) Личинка *мошкиры* или *веснянки* (*Phryganea*) строитъ себѣ изъ кусочковъ травы, соломы, дерева, раковинъ, камешковъ, песчинокъ и т. д. особаго рода переносное жилье, съ которымъ носится, какъ улитка съ раковиной. Когда наступаетъ время слѣдующей метаморфозы, личинка замираетъ на-глухо и выходитъ уже въ полной красѣ легкокрылой мошкиры. Часто попадаетъ въ рѣкахъ и рѣчкахъ, съ апрѣля до іюля. Собирается посредствомъ сачка. Въ банкѣ съ водою скоро умираетъ, но держится до превращенія, если посадить ее въ дырявую жестянку, а жестянку держать въ рѣкѣ. До употребленія личинку для насадки, слѣдуетъ посадить ихъ въ мѣшокъ съ мокрымъ мхомъ и рѣчнымъ пескомъ, держать на холодкѣ и, хоть разъ въ день, окунать мѣшокъ въ рѣкѣ.

8. *Жуки, комнатная муха, кобылка, метла, стрекоза, жуэничекъ, тараканъ, прусакъ* и т. д. Особенно рекомендуются:

Стрекоза для ловли хариуса, форели и плотвы, съ іюня до сентября. Ловятъ ихъ бабочными сѣтками; держать въ дырявыхъ жестянкахъ съ маленькимъ отверстіемъ, выпускающимъ только по одной стрекозѣ за-разъ. На крышку кладутъ травы.

Веснянка.

Комнатная (черная) и *навозная* (синяя) мухи служат для верховодной насадки; хорошо берут: уклейка, головлики и др. мелкая рыба. Мухъ содержать въ чистыхъ, сухихъ стеклянкахъ, не издающихъ никакого запаха. Лучше всего наловить приманку передъ самымъ ужиномъ.

Хрущъ или *майскій жукъ* водится съ юня до половины юля. Крылья нужно оторвать или приподнять. Охотно клюютъ: щука, головль, форель, налимъ, язь и др.

Поденка или *метла* появляется въ концѣ мая и въ юнѣ; ловятъ ее, помахивая мокрымъ рѣшетомъ надъ водой. Крылья слѣдуетъ распустить. Клюютъ: крупные язи, головаи и др.

9. *Лягушки*, малыя—для ельцовъ, большія—для щукъ, налимовъ, осмовъ, большихъ окуней и др. Лучшія для ловли—зеленыя, съ свинцовыми крапинками и бѣлымъ брюхомъ. Ловятъ ихъ на удочку, наживленную кускомъ мяса, красными червями или, просто, кускомъ краснаго сукна. *Головастики*—личинки лягушки—служатъ лакомой приманкой для крупной форели, щуки и окуня.

10. *Мыши, крысы, птенцы, воробы*—идутъ на ловлю щукъ.

11. Остатки *шелковичныхъ коконовъ*.

12. *Вытопки сала*. Кладутъ въ сковороду, наливаютъ воды настолько, чтобы прикрыть ихъ, и, постоянно размѣшивая, кипятятъ эту смѣсь втеченіе 20 минутъ. Когда смѣсь остынетъ, то она ступится въ плотную массу, годную для приманки.

13. Свѣжая *бычачина* и *коровина* (мясо) годятся для окуней, угрей и ельцовъ. Вообще, всякое мясо, сырое и вареное—но особенно легкія, селезенка и печенка—идетъ для всякаго рода хищниковъ, преимущественно для осмовъ.

14. *Куриныя кишки, спекшаяся кровь* также образуютъ прекрасную приманку для хищниковъ.

15. *Мозгъ головной и спинной*—идетъ для той же цѣли, но требуетъ подготовки: мозги освобождаютъ, посредствомъ ножницъ, отъ виѣшней, крѣпкой кожицы (не трогая внутренней оболочки), тщательно отмываютъ кровь, доводятъ до совершенной бѣлизны и, въ продолженіе одной минуты, держатъ въ крутомъ кипяткѣ.

16. *Швейцарскій сыръ*, въ кубикахъ не больше 10—15 миллиметровъ въ діаметрѣ, служитъ лакомой приманкой для марены и ельца. Хорошъ также сильно пахучій грюйеръ (Gruyère).

17. *Виноградъ, красная смородина, крыжовникъ, куски*

слизь, *вишни* приманивают многихъ рыбъ, а послѣднія—особенно ельца.

18. *Катышки* изъ хлѣба и различнаго рода тѣста служатъ для нехищныхъ рыбъ — плотвы, леща, карася, карпа, ельца, язя, головля, линя и др. На мякишъ чернаго хлѣба, употребляемаго для верховодной ловли, идетъ плотва, густера, верховодка и др. мелочь. Шала задѣваютъ и крупныя. Мякишъ тѣмъ нехорошъ, что скоро мякнетъ и отпадаетъ, такъ что часто приходится мѣнять наживку.

Способъ приготовления тѣста весьма различенъ (ниже слѣдуютъ лучшіе рецепты), но вообще всѣ катышки должны быть очень мягкими, липкими, имѣть круглую форму (величиной отъ горошинки до очень крупнаго орѣха) и легко сходять съ крючка; иначе рыба клюетъ неохотно.

Рецепты для катышковъ.

а) Разминаютъ довольно густую (крутую) смѣсь, состоящую изъ ржаной муки, гнилаго сыра и воды, съ примѣсью соли и анисоваго масла.

б) 3 части гнилаго сыра перемѣшиваютъ съ 1 частью бѣлаго хлѣба (мякиша), приправленнаго скипидаромъ.

в) Вытонки сала кипятятъ въ водѣ и размѣшиваютъ съ хлѣбомъ и сыромъ;

г) Мнутъ въ рукахъ свѣжій хлѣбъ и перемѣшиваютъ мякотъ съ медомъ или патокой, смѣсь окрашиваютъ шафраномъ или карминомъ, а иногда еще прибавляютъ толченыхъ конопляныхъ зеренъ.

д) Мякишъ бѣлаго, ситнаго, пеклеваннаго или, всего лучше—ржаного хлѣба завязываютъ въ тряпку, опускаютъ въ кипятокъ, держатъ тамъ минуты двѣ или три, разминаютъ въ тѣсто (не вынимая изъ тряпки), выжимаютъ лишнюю воду и, если возможно, перемѣшиваютъ съ содержаніемъ желудка (внутренности) нѣсколькихъ рыбъ.

е) Растираютъ кусокъ стараго, засохшаго сыра, смѣшиваютъ, съ медомъ и водой, кипятятъ, примѣшиваютъ столько муки, чтобы получить тѣсто (не гуще кислаго тѣста), прибавляютъ чайную ложку (или кусокъ, величиной съ грецкій орѣхъ) кухоннаго масла и окончательно разминаютъ. Это—прекрасная приманка для карповъ и лещей.

19. *Хлѣбныя зерна*—овесъ, ячмень, горохъ, бобы, кукуруза и преимущественно пшеница — предварительно распариваются въ крутомъ кипяткѣ до такой степени, чтобы они стали се-

вершено мягкими, но еще не рассыпчатыми, иначе они расплывутся въ водѣ. Рыба клюетъ всякая, кромѣ хищной; ловъ этотъ добычливѣе всего, когда рыба предварительно прикормлена.

20. *Живцомъ* называется всякаго рода живая рыба, употребляющаяся, въ видѣ наживки, для ловли хищныхъ рыбъ — щуки, большого окуня, судака, жериха, головля, форели, осетра и т. д. Для наживки годятся: уклейки, плотички, пискари, миноги, вьюны, голяны и, вообще всякая мелкая рыбешка, — даже ершики и колюшки, если пообстричь у нихъ колючія иглы. Ловятъ ихъ и мелкими сѣтями, и корзиной, и удочкой (на красного червяка). Удобно также ловить ихъ въ «воронку»: простая четвертная бутылъ, съ возможно глубокимъ, воронко-

Садокъ для живцовъ.

Сажалка для живцовъ.

образнымъ дномъ, верхушка котораго пробита, — затыкается пробкой и, съ помощью двухъ веревокъ, огибающихъ бутылъ кушакомъ, ставится въ воду, причемъ воронка должна лечь противъ теченія, а горлышко — по теченію. Въ бутылѣ болтается нѣсколько червячковъ, хлѣбныхъ крошекъ, темнаго отрубей и т. д. Рыба заходитъ черезъ дно; когда же нужно вытаскивать бутылъ, то тащатъ ее дномъ къверху. Для сохраненія живцовъ живьемъ, служатъ особые «садки» и «сажалки»: одни — въ видѣ кувшина или небольшого ведерка, другіе — на подобіе маленькаго кринолина, состоящаго изъ сѣтки и связаннаго съ широкаго конца. Садки бываютъ и резиновые, въ видѣ складныхъ ранцевъ или мѣшковъ. Сажалки, опускающіяся до половины въ воду, скорѣе служатъ для добычи, чѣмъ для живцовъ.

Особенно хороши для наживки *миноги* и *угри*, и преимущественно хвосты послѣднихъ.

21. *Соленая рыбка*. Если требуется сохранить живцовъ втеченіе нѣсколькихъ дней, то, чтобы съ ними не возиться, ихъ держатъ въ крутомъ (насыщенномъ) растворѣ поваренной соли, или-же опускаютъ въ банку съ слабымъ растворомъ спирта. Но чтобы сохранить соленыхъ рыбъ подольше, кладутъ ихъ въ горшокъ рядами, пересыпая каждый рядъ густымъ слоемъ соли; какъ только накопится рассолу (тузлука), его сливаютъ. Главный недостатокъ этихъ, такъ сказать «въ прокъ соленыхъ», рыбъ заключается въ томъ, что онѣ быстро спадаютъ съ тѣла, высыхаютъ до состоянія скелета, становятся крайне нѣжными и плохо удерживаются на крючкѣ.

22. Самую лакомую приманку, годную почти для всякой рыбы, составляетъ *ракъ*, и преимущественно *миночій*, а также, *крабъ* (морской паукъ). Съ особенною жадностью беретъ

Р а ч н я.

на раковъ большая плотва и крупный окунь. Раковъ насаживаютъ и цѣликомъ, и частями: туловище, хвостъ и каждая клешня составляютъ, отдѣльно, отличную приманку. Ловятъ раковъ въ особую сѣтку, называемую «раковой сѣтью» или «рачней», состоящую изъ глубокаго веревочнаго сита или картуза, подвѣшеннаго на 3—4 веревкахъ, прикрѣпленныхъ къ одной общей «тягѣ», т. е. такой-же веревкѣ, но нѣсколько толще. Въ сѣть кладутъ камень, въ видѣ груза, и привязываютъ или прикрываютъ канвой вонючую говядину, обдранную лягушку, гнилыхъ селедокъ или вообще какую-нибудь падаль, — чѣмъ «пахучѣе», тѣмъ лучше. Рачня опускается на дно рѣки, озера или пруда; раки, почуявъ добычу, приползаютъ

и собираются кучкой къ рачнѣ. Когда охотникъ, замѣтитъ что пора тянуть (что, въ крайнемъ случаѣ, должно дѣлать черезъ каждые четверть часа или 20 минутъ), то начинаетъ вынимать рачню сначала тихо—чтобы раки не разбѣжались, потомъ быстрее, и, наконецъ, съ размаху вытаскиваетъ ее на берегъ. Прикрѣпляютъ приманку еще слѣдующимъ образомъ: на бока рачни кладутъ, крестъ на крестъ, двѣ лучинки, или диаметромъ прикрѣпляютъ палку, къ срединѣ которой подвязываютъ приманку. Когда дѣлаютъ медленную потяжку, раки, полагая, что добыча

Ловля раковъ сѣтью.

уходитъ, пѣляются за нее какъ можно крѣиче; а когда рачня доходитъ до поверхности воды—сразу опускаютъ приманку и падаютъ въ сѣтку. Размокшую приманку надобно перемѣнить или облить настойкой чертова кала (*Asa foetida*). При ночной ловлѣ весьма выгодно обливать наживку растворомъ фосфора.

Съ недѣлю можно держать раковъ живьемъ въ сухомъ мху или въ корзинѣ съ сухой соломой, если сначала обтереть ихъ сухой шерстяной тряпкой и корзину поставить въ погребъ. Но, чтобы держать ихъ дольше, необходимо садокъ, состоящій изъ деревяннаго ящика съ продырявленными стѣнками;

садокъ этотъ держится въ *проточной* водѣ и часто перемывается, чтобы не дать тинѣ застояться въ немъ. Раковъ слѣдуетъ часто осматривать, и чуть окажется покойникъ—немедленно удалять его.

Хвостъ или «шейка» раковъ сохраняется въ соли и, въ этомъ видѣ, служить отличною приманкой.

Липючаго рака отличаютъ по болѣе свѣтлой окраскѣ и особой тоньшинѣ и нѣжности кожи или «панцыря».

Ловля раковъ «на огонекъ» и «на хворостинку» производится слѣдующимъ образомъ.

Для ловли на хвостину требуется длинный, легкій, гибкій пруть—орѣшникъ или березовикъ—и «сачекъ» или «совокъ», т. е. легонькій, плотный мѣшокъ на ободкѣ, придѣланномъ къ длинной палкѣ. Въ серединѣ хвостины дѣлаютъ расщепъ, защемляютъ туда (или просто привязываютъ) кусокъ падали (лучше всего—ободранную лягушку) и втыкаютъ хвостину острымъ концомъ въ то мѣсто, гдѣ, по догадкамъ, «раки зимуютъ». Какъ только ракъ уцѣпится за добычу, хвостина начинаетъ трястись. Тогда подсовываютъ сачекъ, хвостину вынимаютъ, а рака выбрасываютъ на берегъ. Добычливѣе всего ловъ этотъ бываетъ въ ненастье.

Ловъ на огонекъ происходитъ ночью: въ лѣвой рукѣ держатъ ацетиленовый фонарь съ рефлекторомъ, горящій факель или головню, а въ правой—сачекъ. Входятъ въ воду по колѣна или по поясъ, держа фонарь надъ водой. Раки сбѣгаютъ на огонекъ, ихъ «подсачиваютъ» и бросаютъ товарищу на берегъ. И этотъ ловъ болѣе всего удается «въ бурю, во грозу».

Искусственная приманка.

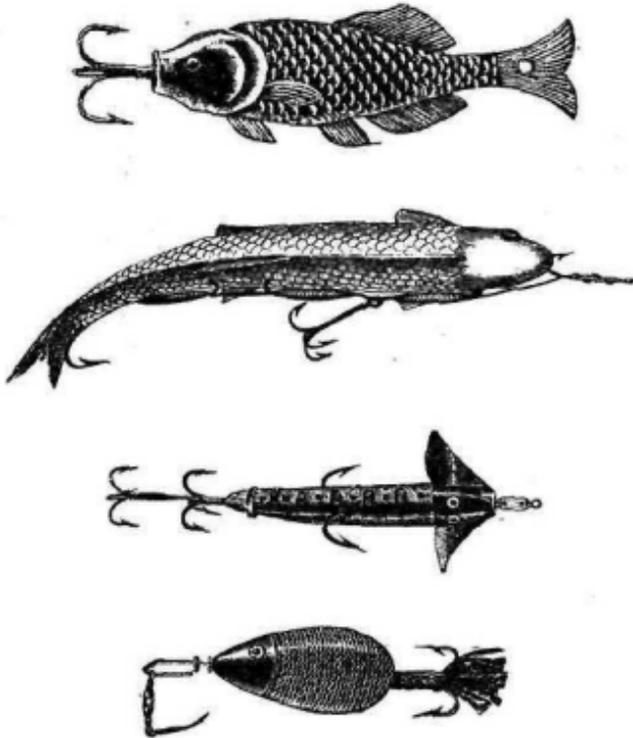
Искусственныя рыбки дѣлаются либо изъ металла, либо изъ шелковой ткани, пропитанной гуттаперчей.

Металлическія рыбки отливаются изъ олова или цинка, или-же вырѣзываются изъ мѣди или жести. Нѣкоторыя изъ нихъ совершенно плоскія, другія представляютъ подобіе настоящихъ или фантастическихъ рыбъ. Плоскія рыбы обыкновенно высеребрены или никелированы, другія-же окрашены въ яркіе цвѣта. Въ нѣкоторыхъ водахъ (какъ напр. въ Невѣ) лучше всего бѣлый, серебристый цвѣтъ, а въ другихъ (напр. въ Днѣпрѣ)—желтый, золотистый. Но принципъ у всѣхъ одинъ и тотъ-же: рыбы, повидимому, плохіе знатоки въ подводной фаунѣ, а потому главное условіе заключается въ томъ, чтобы рыбка быстро вращалась и какъ можно ярче отражалась на дальнее расстояние.

Чтобы заставить рыбокъ вращаться, хвосту либо придаютъ форму двухлопастнаго архимедова винта, либо изгибаютъ плавательныя перья въ аналогичномъ съ хвостомъ направленіи, такъ что, влекомая противъ сильнаго теченія, рыбка можетъ вращаться очень быстро.

Къ рыбкамъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, придѣланъ двойной

или тройной крючекъ; а чтобы не передавать вращательнаго движенія лесѣ, рыбка вертится на «карабинѣ» (вертлюжкѣ), т. е. на втулкѣ съ безконечнымъ винтомъ, свободно вращающимся въ металлической рамочкѣ.

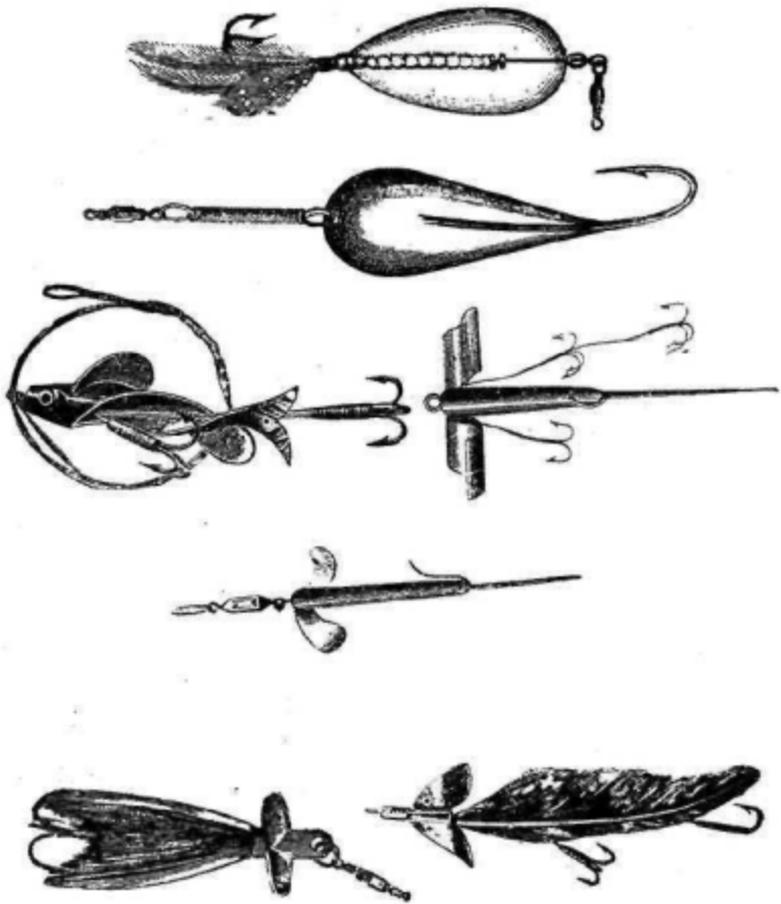

Искусственныя рыбки.

Блесною называется вращающійся приборъ, имѣющій ту-же цѣль, какъ и рыбка, и основанный на тѣхъ же началахъ архимедова винта, но не имѣющій формы рыбы; здѣсь соблюдены только всѣ тѣ условія, которыя наиболѣе выгодны для прида-нія прибору возможно большей вертливости и блеска.

Блесну и рыбку употребляютъ для ловли щуки, лососей и

форелей въ такихъ бурныхъ водахъ, гдѣ живца } разорвало-бы
на куски. Кромѣ того, употребленіе блесны значительно добыч-

Мушка-блесна.

Блѣсны.

ливѣ, экономнѣе и чловѣчнѣе въ отношеніи живца, когда ловля идетъ съ лодки, противъ сильнаго теченія, на «дорожку».

Искусственныя личинки. При ловлѣ «скачкомъ» (см. ниже)

употребляются искусственные личинки—маленькія, но очень тяжелыя и быстро тонущія приманки.

Лучшія изъ нихъ слѣдующія:

Капустникъ.

Кузнечикъ.

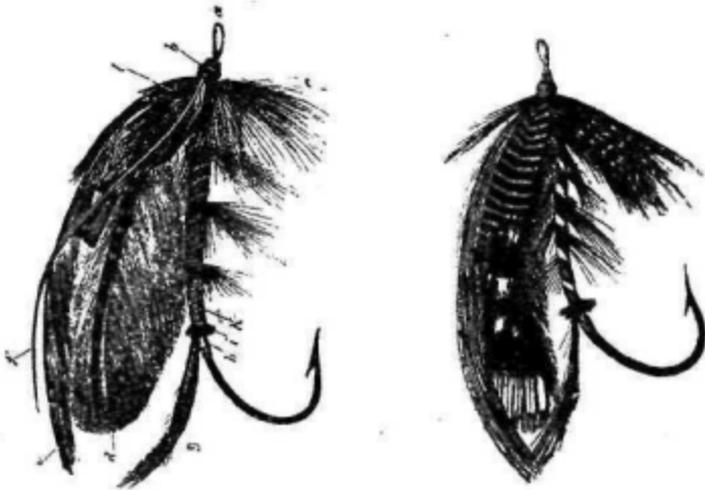
Оса.

Майская муха.

Каменная муха.

1. *Капустникъ*—одна изъ лучшихъ существующихъ приманокъ;

2. *Кузнечикъ* употреблялся для ловли форели и хариуса.

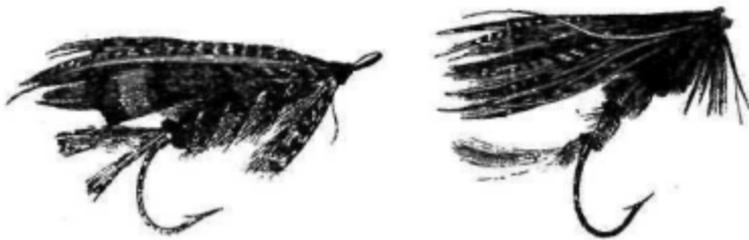
Лососевыя мушки.

3. *Личинка осы.*

4. *Личинка майской мухи*, специально для ловли форелей.

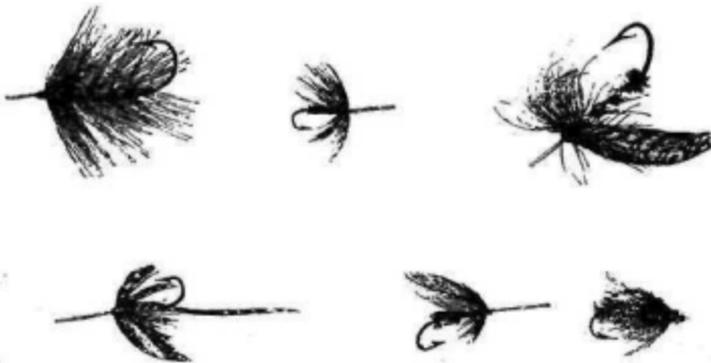
5. *Личинка каменной мухи*, для ловли форелей, отъ конца марта до конца апрѣля.

Искусственные съёмные черви состоятъ изъ круглаго куска «шшика», или-же выдѣлываются изъ кусочковъ пергамента или бѣлой лайки.

Лососевыя мушки.

Искусственныя мушки такъ-же мало походятъ на насѣкомыхъ, какъ искусственныя рыбы на настоящихъ; сдѣланы эти мушки, главнымъ образомъ, изъ различныхъ перьевъ, и служатъ отличною приманкой для самыхъ «спортивныхъ» рыбъ:

Мушки для форели.

лосося, хариуса, форели, головля и др. Здѣсь приведены—по Борне—образцы нѣкоторыхъ изъ наиболее добычливыхъ мушекъ.

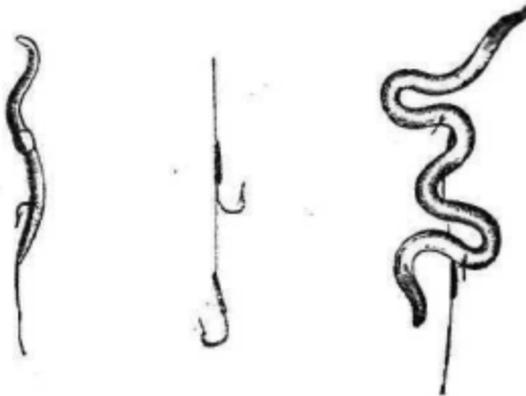
Мушки продаются отдѣльно и цѣлыми комплектами, для ношенія которыхъ имѣются особые бумажники.

Спеціальное мѣсто въ этомъ отдѣлѣ занимаютъ *мушки-блесты*, служація отличной приманкой для форели, лосося, хариуса и др.

Н а с а д к а.

Ягоды—красная смородина, вишня—насаживаются на то мѣсто, гдѣ находится стебелекъ.

Катышки, опрѣсноки или *шарики изъ тѣста* насажива-

Насадка
мелваго
червяка.

Снасточка
для насадки
червяка.

Насадка
крупнаго
червяка.

ются на конецъ крючка такъ, чтобы жало сидѣло въ серединѣ наживки; при этомъ наживка должна очень легко сходить съ крючка.

Зерна насаживаются—смотря по величинѣ зерна, крючка и рыбы—по одному или по нѣскольку; иногда надѣваются прямо, иногда поперекъ. Жало прячется въ крайнемъ зернѣ и должно свободно выходить наружу.

Кусочки мяса и слизи надѣваются какъ личинки (см. ниже).

Лягушекъ насаживаютъ за спинку.

Личинокъ насаживаютъ на толстый (въ 3 миллиметра) крючекъ и задѣваютъ имъ за кожицу, стараясь не раздрать раны.

Мужь прокалываютъ въ грудь, около шейки; жало вынускаютъ подъ крыломъ или изъ задка, около груди, и оставляютъ кончикъ снаружи.

Таракановъ и *жузничиковъ* прокалываютъ въ горло, а жала выпускаютъ изъ хвоста.

Козловокъ и *жуковъ* прокалываютъ въ грудь, а выпускаютъ жало изъ середины задка.

Черви: а) *бѣлые черви*, въ одиночку, насаживаются какъ личинки; если желаютъ насадить ихъ пару на одинъ (всегда тоненькій) крючокъ, то перваго червя надѣваютъ на крючокъ такимъ образомъ, что стержень проходитъ отъ хвоста до головы червя, а на свободный конецъ крючка поперекъ прицѣпляется второй червь. Первый червь быстро умираетъ и служитъ только для маскированія крючка; второй-же долго барахтается и образуетъ самую приманку. Наилучшая метода насадки заключается въ поперечномъ прокалываніи за спинку трехъ или четырехъ червей, такъ чтобы они висѣли на крючкѣ, какъ связка ключей на кольцѣ. Этотъ способъ уженья «на кучу глисть» тѣмъ выгоденъ, что черви долго остаются въ живыхъ и, ворочаясь и извиваясь, служатъ отличною приманкой.

б) *Красные черви* насаживаются также «кучей глисть», но только для ловли крупныхъ окуней и язей. Обыкновенно-же довольствуются однимъ червякомъ, и, для мелкой рыбы—даже половинкой, такъ какъ мелкая рыбка не въ состояніи проглотить сразу большаго червяка, а отрываетъ только хвостикъ.

Небольшихъ червей насаживаютъ двойкимъ способомъ: а) крючекъ пропускаютъ недалеко отъ головы, а жало выпускаютъ миллиметровъ на 20 отъ хвоста; б) жало пропускаютъ прямо въ голову, а выпускаютъ приблизительно на $\frac{1}{3}$ червя.

Мелкихъ червей сажаютъ кучей, или, оторвавъ головку, всавываютъ крючекъ почти до конца хвостика.

Крупные черви насаживаются слѣдующимъ образомъ: а) на нѣсколько крючковъ (отъ 2—4) насаживаютъ крупныхъ червей такъ-же, какъ небольшихъ; б) на одинъ крючокъ—прокалываютъ червя на серединѣ и, неподалеку, вытаскиваютъ крючекъ вмѣстѣ съ буделиномъ; затѣмъ вторично вводятъ крючекъ въ червя, но около головки, изъ которой и выпускаютъ кончикъ жала. Потомъ распрямляютъ червя, который, такимъ образомъ, вздѣтъ частью на крючекъ, и частью на буделинъ, а до половины—можетъ извиваться; при такой насадкѣ, червякъ живетъ довольно долго.

Личинки майской мужи насаживаются особымъ способомъ: два крючка, каждый по 6—7 мм. въ диаметрѣ, прикрѣп-

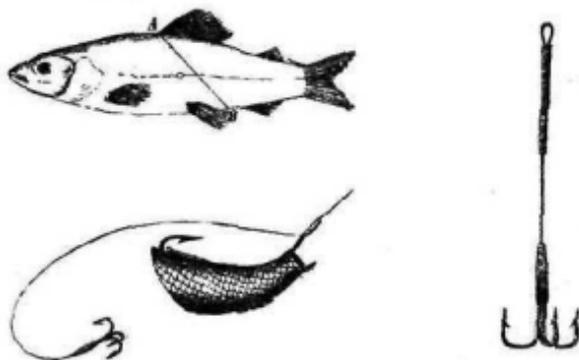
вяются желтымъ шелкомъ къ гутовой жилкѣ такъ, чтобы разстояние отъ жала до жала равнялось 15 мм. Одинъ крючекъ

Снасточка для мертвой рыбки и способъ закрѣпленія крючковъ.

втыкають въ плечо, а другой—поперекъ личинки, неподалеку отъ хвоста.

Майскую музу насаживаютъ почти на такой же приборъ;

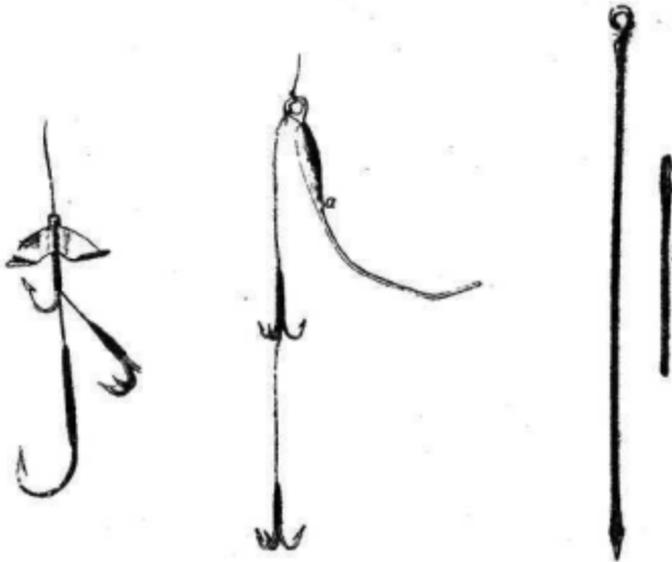

Шотландская снасточка для мертвой рыбки.

вся разница въ томъ, что нижній крючекъ нѣсколько толще (7—8 мм.). Для наживки требуется, по крайней мѣрѣ, двѣ, а нѣтъ такъ и три мухи (или личинки). Насадка производится слѣдующимъ образомъ: нижній крючекъ вдѣвается въ брюшко

и вытаскивается из хвостика первой мухи; муху поднимают до плечиков стержня и вдвигают ей в плечо второй крючек; на голое жало первого крючка насаживается вторая муха, и жало выпускается недалеко от хвоста. Если жало все еще недостаточно прикрыто, то насаживают на него третью муху или личинку.

Мертвая рыбка или же, вообще, болѣе нѣжные живцы, невыдерживающіе насадки, не могутъ служить хорошей приман-

Вертушка со сна-
сточкой, для мерт-
вой рыбки.

Подустыникъ.

Игла для подустыника.

кой, такъ какъ они лишены движенія. Поэтому употребляютъ для нихъ особаго рода прицѣпы, которые придерживаютъ ихъ хвостъ такимъ образомъ, что рыбка получаетъ вращательное движеніе отъ напора воды, что достигается посредствомъ насадки на 2 или 3 трехлапчатые крючка и пропусканіемъ гута черезъ жабры въ пасть. При насадкѣ такихъ живцовъ, длинный стержень особаго прибора пропускается черезъ пасть въ желудокъ и пропихивается до хвоста. Но есть еще другой способъ заставить вращаться мертвую рыбу, особенно употребительный

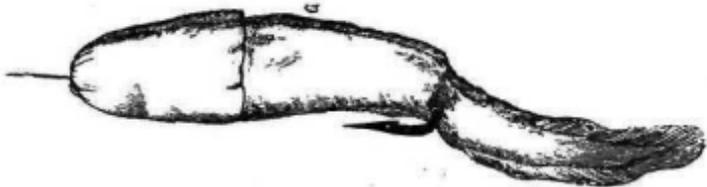
при ловлѣ форелей на потяжку: въ живца впускается аппаратъ, снабженный архимедовымъ винтомъ. Приборъ протыкается въ пасть до крылышекъ винта, удерживается въ желудкѣ внутренней бородкой или укрѣпляется за губу верхнимъ крючкомъ, а крючки вставляются въ разныхъ мѣстахъ тѣла, смотря по расположенію, но такъ, чтобы не согнуть рыбки.

Бываютъ случаи, когда, вслѣдствіе изобилія водорослей,

Мертвая рыбка на подустникѣ.

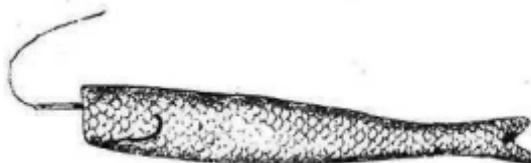
нельзя употреблять потяжки, такъ что и блесна и «мертвинка» поневолѣ лишены движенія. Въ этомъ случаѣ, но только для ловли щукъ, употребляется «подустникъ». Это—двухлапчатый крюкъ, къ стержню котораго принаено круглое грузило; стержень оканчивается колечкомъ, къ которому прицѣпляется гимпъ. Подустникъ вдѣвается слѣдующимъ образомъ: сначала

Угрюмый хвостъ.

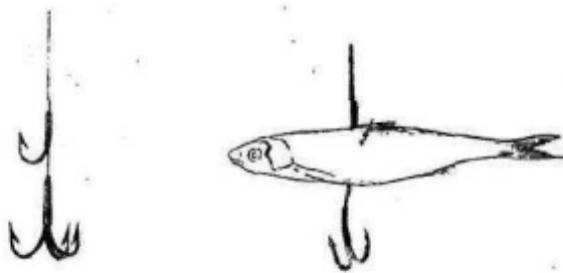
вдѣваютъ конецъ баска въ ушко особой «иглы», иглу съ баскомъ вводятъ въ хвостъ и выводятъ изъ пасти. Затѣмъ освобождаютъ иглу, прицѣпляютъ конецъ баска къ колечку подустника и втягиваютъ подустникъ въ тѣло такъ, чтобы стержень съ грузиломъ помѣщался въ желудкѣ, а лапки крючка торчали какъ усы. Подустникъ вдѣваютъ и иначе: къ колечку прицѣплена жилка, которую вдѣваютъ въ ушко иглы, продѣваютъ черезъ пасть, тѣло и хвостъ, протягиваютъ подустникъ и привязываютъ жилку къ буделину.

Угриный хвостъ (для ловли щуки и лососей). Угри кладутся сначала на 2—3 недѣли въ соль, чтобы придать кожѣ синеватый отливъ и, главное, большую крѣпость: затѣмъ отмачиваютъ угря часовъ 10—15 въ водѣ, отрѣзываютъ поларшина, — причѣмъ отрѣзанный кусокъ долженъ непремѣнно оканчиваться хвостомъ, — вырѣзываютъ сверху еще на дюймъ мяса, пропускаютъ въ мясо крюкъ такъ, чтобы онъ слегка высовывался,

Хвостъ плотички (взмѣкъ угря).

и сверху зашиваютъ, завязываютъ или затягиваютъ шкурку. Для ловли щуки достаточно куска хвоста въ $\frac{1}{4}$ аршина длины. Хвостъ угря прекрасно вертится, долго держится и, въ числѣ «консервированныхъ» живцовъ, безспорно занимаетъ первое мѣсто.

Снасточка и насадка за спину.

Живцы, т. е. живая рыба, насаживаются различно. Крючекъ продвигается: а) сквозь обѣ губы, б) сквозь нижнюю губу и ноздрю, в) сквозь нижнюю губу и глазъ (у маленькихъ рыбъ), г) поперекъ спины, подъ спиннымъ перомъ, д) вдоль спинного плавника, и е) посредствомъ двойнаго крючка, пропущеннаго сбоку, причѣмъ гуть вышущенъ изъ спинки. Движенія живца должны быть ограничены извѣстнымъ раіономъ; поэтому прицѣпляется съ одной стороны довольно тяжелое грузило, а съ

другой — солидный поплавок, въ родѣ пробочнаго буйка. Въ виду того, чтобы живецъ не закрутилъ лесы, необходимо пере-

Боковая насадка.

Плаваниковая насадка.

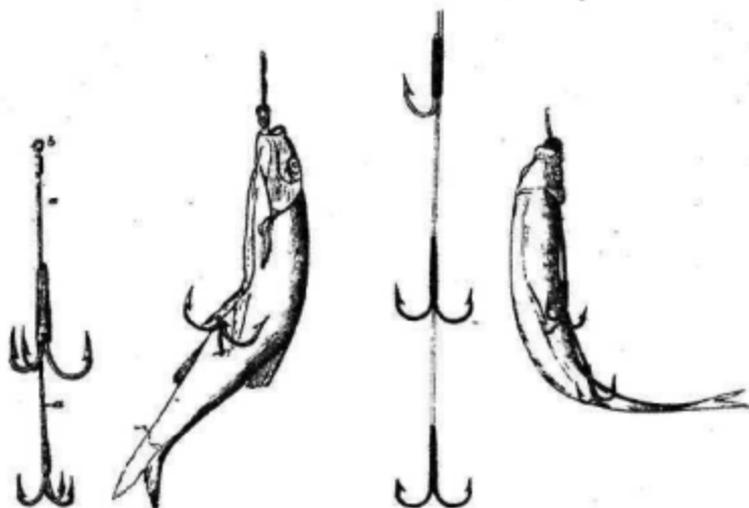

Снасточка и насадка для шукъ и форели.

межать поводокъ нѣсколькими карабинами, находящимися другъ отъ друга въ разстояніи полуаршина.

Противъ насадки за губу имѣется вѣское возраженіе: при такой насадкѣ, живецъ часто либо самъ срывается, либо отрывается рыбой (если схватить приманку небольшой хищникъ, неимѣющей возможности проглотить живца сразу). При проколѣ спины слѣдуетъ избѣгать повредить спинной хребетъ.

Продольный проколъ приспособленъ къ тихой водѣ, а поперечный — къ сильному теченію.

Насадка живца на трехлапчатый
якорь.

Насадка живца на двухлапчатую
снасточку.

Новостью являются «снасточки» съ булавкой; булавка эта отогнута концомъ къ хвосту крючка или якоря, такъ что насадку живца или червей производить можно быстро и легко.

П р и к о р м к а.

По роду пищи, рыбы дѣлятся на хищныхъ и нехищныхъ; но большинство изъ нихъ — животныя всеядныя. Обоняніе развито у нихъ настолько, что рыбы издали чувуютъ всякую сильно пахучую добычу (напр: *Asa foetida* — чертовое кало), и быстро

разбѣгаются, если въ какомъ-либо мѣстѣ накидать ненавистнаго для нихъ зелья—толченаго *иссопу* (*Hussopus officinalis*). Последнее иногда дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы выгнать рыбу изъ такого мѣста, гдѣ, по какой-либо причинѣ, ловить ее неудобно, а водится—много.

Люди недобросовѣстные прибѣгаютъ иногда къ *окоормкѣ* или *отравѣ*, чтобы наловить добычу безъ труда, побольше и поскорѣе. Отрава заключается въ кусочкахъ хлѣбнаго мякина, смѣшаннаго съ известью, целибухой (*Nux vomica*), муміей, волчьей ягодой, льнянымъ и коноплинымъ сокомъ, дурманомъ, табакомъ, куклеваномъ и т. д. Отъ этой отравы—строго запрещенной въ Германіи, Австріи и Франціи—рыба либо засыпается, либо на время «дурѣетъ», т. е. сначала бросается во всѣ стороны, а тамъ выплываетъ въ состояніи безчувственности.

Прикормка заключается въ томъ, что рыба именно «прикармливаютъ» къ извѣстному мѣсту, наиболѣе удобному для ужения. «Прикормка—великое дѣло», говоритъ Аксаковъ, и онъ, дѣйствительно, правъ: рыба привыкаетъ находить на извѣстномъ мѣстѣ готовую и обильную пищу, и «приваживается» къ нему такъ, что уловъ, при этихъ условіяхъ, бываетъ обилень даже въ такое время года, когда клевъ вездѣ плохъ, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, до этого, рыбы водилось мало.

Прикормка бываетъ двухъ родовъ: *донная* или *постоянная*, и *насыпная* или *временная*.

Донная прикормка опускается за недѣлю или хоть за сутки до лова; насыпная бросается горстями по утрамъ, по вечерамъ и, щепотками, во время самаго лова; последнее—потому, что, бросая больше, рыбу можно и накормить, такъ что она насытится и, не поблагодаривъ за угощенье, уйдетъ во свояси или побрегаетъ приманкой.

Донная прикормка должна быть, до извѣстной степени, ограждена отъ *немедленнаго* расхищенія: рыба слѣдуетъ прикармливать, а не кормить, и притомъ возможно большее число, а отнюдь не пару обжоръ. Поэтому необходимо: 1) бросать прикормку не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ, такъ что-бы, объудивъ одно мѣсто, перейти на другое; 2) точно замѣтять мѣсто прикормки; 3) не бросать лишняго корма, чтобы не перекормить рыбы; 4) предохранить донную прикормку отъ хищенія сразу.

Падаль—для сомовъ—привязывается къ веревкѣ, но неизменно быстро расхищается раками.

Глиняные шары, смѣшанные съ отрубями, личинками, червями, рѣзаннымъ мясомъ, хлѣбными зернами, солодомъ, пивной

гущей, варенымъ картофелемъ, икрой и т. д., опускаются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ теченіе очень быстро. Шары эти—иногда величиной съ человѣческую голову.

Мѣшокъ изъ рѣдкой холстины (рѣдинки, серпанки или дюрюги), крупной канвы или изъ рожи наполняется вареными зернами, бобами, чечевицей, горохомъ, спекшейся кровью (съ бойни), рубленнымъ мясомъ или рыбой, червями, личинками, и т. д. — завязывается, протыкается въ нѣсколькихъ мѣстахъ крупными гвоздями, прикрѣпляется къ веревкѣ и бросается на желаемое мѣсто, для обозначенія котораго къ мѣшку привязываютъ буюкъ, состоящій изъ нитки и пробки; если-же требуется надобность перемѣнить мѣсто прикормки, то, вмѣсто нитки, привязываютъ крѣпкую смоленую бечеву, а вмѣсто пробки — кусокъ дерева или бутылку. Многіе не дѣлаютъ буйка, а прачутъ конецъ веревки на берегу.

Вмѣсто мѣшка нерѣдко употребляется дырявая *корзина*, по возможности—плетеная; корзину оснащаютъ камнемъ и, въ видѣ крышки, покрываютъ рогожей, привязанной веревками и продырявленной гвоздями.

Катмышки: а) отруби или овсяная мука поджариваются на сковородѣ, смѣшиваются съ патокой и скатываются орѣшками; б) бобы размачиваются, втеченіе полусутокъ, въ водѣ, перевариваются съ медомъ и толченымъ мускатнымъ орѣхомъ и скатываются въ видѣ крупныхъ горошинокъ или маленькихъ пулъ (спеціально для карасей и карповъ); в) толченый голландскій сыръ смѣшивается съ оливковымъ (прованскимъ) масломъ, краснымъ виномъ и нѣсколькими каплями розоваго масла (для подуста, леща, плотвы, карпа и т. д.); г) мякишъ свѣжаго хлѣба смѣшивается съ медомъ и небольшимъ количествомъ чертова кала (для плотвы и ельца); д) $\frac{2}{3}$ «мясной муки» (reshisan) или высушеннаго, мелко истертаго порошка жареной говядины, съ примѣсью $\frac{1}{3}$ хлѣбной муки и небольшого количества воды—скатывается въ шарики.

Рыбный паитетъ: всякаго рода рыбу и нѣсколько раковъ крошатъ сѣчкой на мелкіе куски и разбрасываютъ приманку ложкой (преимущественно для морского окуня).

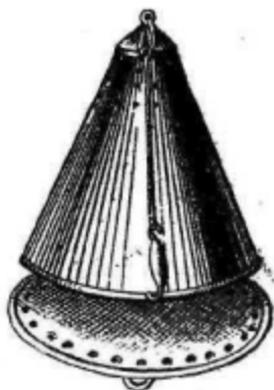
Пригорѣлый ржаной хлѣбъ съ коноплянымъ масломъ или сыромъ бросается для приманки нехищныхъ рыбъ.

Прикормкой для маренъ служатъ тысячи полторы червей, почти за сутки (за 20 часовъ) до ужения; или $1\frac{1}{4}$ фунта сыру, разрѣзаннаго на кусочки, за 30 часовъ до лова. Остатки топленаго сала служатъ очень лакомою, но слишкомъ сытной приманкой, а поэтому для прикормки не годятся.

Чтобы спустить цѣльнымъ комомъ мелкую приманку (въ крошкахъ или въ порошокѣ), удобнѣе и практичнѣе всего употреблять *кормушку*. Кормушка эта походитъ на колоколь, снизу прикрытый подвижнымъ дномъ, ходящимъ на шарнирѣ и имѣющимъ выдающуюся съ боку застежку; бока продырявлены. Въ середину кладутъ приманку; застежка надѣвается на прямой крюкъ, привязанный къ веревкѣ, идущей сквозь ушко прибора и придерживаемой рукой. Какъ только колоколь спустится до дна, то крючокъ отскакиваетъ и зацѣпляется за ушко. Веревку тянуть вверхъ, колоколь всплываетъ, а приманка остается на мѣстѣ.

Цилиндрическая кормушка.

Колоколообразная кормушка.

Складная кормушка барона Черкасова имѣетъ видъ складной пасхальницы; дѣйствуетъ такъ-же, какъ обыкновенная конусообразная кормушка, но отличается тѣмъ, что занимаетъ мѣста не болѣе, чѣмъ простой портсигаръ.

Употребляются кормушки и другого типа: деревянный, каучуковый, жестяной, мѣдный, свинцовый или оловянный цилиндръ, снабженный тяжелой, но легко отскакивающей крышкой, имѣетъ по петлѣ на днѣ и на крышкѣ. Обѣ петли связаны другъ съ другомъ довольно длинною отбойкой. Кромѣ того, къ крышкѣ привязана веревка, конецъ которой находится въ рукѣ рыбака. Цилиндръ наполняютъ прикормкой (варенымъ горохомъ), закуриваютъ и опускаютъ на дно. Затѣмъ дергаютъ за веревку, крышка отскакиваетъ, цилиндръ опрокидывается, приманка па-

дасть на дно, а приборъ вытаскивается. Эюоть приборъ далеко не такъ удобенъ, какъ первые два.

Естественной—хотя вполне случайной—*прикормкой* служить отребье и отбросъ, падающіе съ мельничной плотины или сквозь полъ водяной мельницы: отруби, зерна, мучной соръ образуютъ постоянную и обильную приманку для всякаго рода рыбы, хотя ищутъ ее только нехищныя; но хищники стремятся за нехищниками, такъ что гдѣ одни, тамъ и другіе.

Самое удобное время для *прикормки* — ранняя весна: природнаго корма для нехищниковъ еще нѣтъ, голодуха полная, — а тутъ готовый и накрытый столъ. При этихъ условіяхъ рыба такъ привыкнетъ къ мѣсту, что станетъ навѣщать его даже въ то время, когда кормъ для нея нашелся бы и въ другомъ мѣстѣ.

Искусство ужения.

Рыболовство, подобно каждому промыслу, основывается на двухъ началахъ: знанія и искусствѣ. Оба эти начала — т. е. теорія и практика — сведены подъ одно общее наименованіе «умѣнье» и какъ-бы слиты въ одно цѣлое; а между тѣмъ существуетъ рѣзкая граница, уничтожить или перешагнуть которую возможно только при наличности третьяго условія: инстинкта или счастья. Случается, что, на основаніи теоретическихъ даннхъ, все сдѣлано, чтобы получить быстрый уловъ, — а добычи все-таки нѣтъ какъ нѣтъ; тогда какъ у другого рыбака, тутъ-же рядомъ, рыба клюетъ какъ нельзя лучше, хотя и удочка плоха, и наживка несвоевременна, и рыбакъ неумѣль. Это—дѣло удачи. Но случается, что рыбаку что-то подсказываетъ остановиться именно тамъ-то, а не въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, и наживить тѣмъ-то, а не чѣмъ-либо инымъ; — и клевъ выходитъ на диво.

Такъ какъ счастье и инстинктъ не подлежатъ анализу, то предоставимъ ихъ всецѣло балошнямъ судьбы и займемся разборомъ тѣхъ условій, при которыхъ, по теоріи вѣроятности, мыслимъ хороший уловъ, если, сочетавъ искусство со знаніемъ, заручиться возможно большимъ числомъ благоприятныхъ шансовъ, и предупредить всякаго рода неудачи, зависящія отъ заранее предусмотренныхъ случайностей или отъ мѣстныхъ условій. Во всякомъ случаѣ, рыбакъ долженъ, помимо самообладанія

и терпѣнія, имѣть крупный запасъ наблюдательности, доходящей до мельчайшихъ подробностей: иногда достаточно какого-нибудь пустяка, чтобы уничтожить всѣ плоды долгой, терпѣливой работы, тогда какъ, зная въ чемъ суть, можно либо тотчасъ-же исправить бѣду, либо убѣдиться, что въ данномъ мѣстѣ ждать пока нечего, и что надо искать счастья дальше, а не настаивать на своемъ и безъ толку тратить время. Такъ напр. если форель подплываетъ къ вашей приманкѣ и съ презрѣніемъ отвернется отъ нея, то ясно, что либо приманка худо наживлена (или, если это искусственная мушка—плохо сдѣлана), либо что приманка не по вкусу (вѣрнѣе:—не по сезону), либо-же, наконецъ, что рыба сыта или не расположена къ клеву. Слѣдовательно: нужно на первый разъ переменить приманку, а на второй—перейти на другое мѣсто.

По большей части, удача или неудача зависятъ отъ прикормки, приманки, насадки, времени, мѣста, методы, подсѣчки и, до известной степени—отъ вытаскиванія.

Подсѣчка.

«Подсѣчкой» называется быстрое движеніе, производимое удилицемъ, для закрѣпленія крючка въ пасти рыбы. Движеніе это, само по себѣ, не представляетъ особаго затрудненія: достаточно слегка опустить конецъ удовья и, описавъ маленькій полукругъ, отдернуть лесу въ сторону противоположную той, по направленію которой ощущается или указывается поплавкомъ «потяжка» рыбы, и притомъ всегда немного вверхъ, такъ что макушка описываетъ полуоборотъ. Главное условіе, въ данномъ случаѣ—то, чтобы не слишкомъ сильно дернуть за лесу: требуется только вонзить крючекъ такъ, чтобы жало его впилось въ пасть; а для этой цѣли, при остромъ концѣ, достаточно неособенно сильнаго движенія. Какъ только жало, хотя немного, вошьется въ живое мясо, рыба немедленно дернетъ «на утечку» и сама вонзитъ въ себя крючекъ такъ глубоко, что, безъ иглы, ея часто и не отцѣпишь.

Но главная суть подсѣчки заключается не только въ умѣніи дернуть за лесу, а въ точномъ знаніи, *когда* подсѣчь.

Дѣло въ томъ, что рыбы—смотря по породѣ и по времени года—клюютъ различно: инныя заглотятъ наживку, закроютъ пасть и тотчасъ-же выплюнутъ приманку; другія слегка захва-

тываютъ наживку и отпльваютъ съ ней въ сторону; третья проглатываютъ наживку цѣликомъ, но такъ тихо и осторожно, что потяжки не слышно и не видно; четвертая жадно бросаются на добычу и заклевываютъ ее тутъ-же; пятая какъ-бы пробуютъ или шалать, и, при малѣйшей оплошности, выплевываютъ наживку. Сообразно съ этимъ, необходимо приноровиться къ клеву, съ тѣмъ, чтобы подсѣчь въ время, т. е. либо сейчасъ-же, при первомъ знакъ потяжки, либо немного погодя, когда рыба, отложивъ подозрѣнія, проглотитъ приманку.

Общая—но не безусловная—примѣта, отличающая клевъ крупной рыбы отъ клева мелкой, заключается въ томъ, что крупная рыба тащитъ приманку тихо ко дну, а мелкая—быстро отпльваетъ въ сторону.

Немедленная подсѣчка необходима при ловлѣ уклейки, плотвы, ельда, форели, хариуса, сига и др.; *выдержанная* подсѣчка—при ловлѣ окуня, ерша, камбалы, карпа, линя, подуста, леща, язя, угря, лосося и др.

Относительно потяжки слѣдуетъ замѣтить, что если рыба «дернетъ» или «рванетъ», то подсѣкать уже поздно: дерганье служитъ признакомъ, что рыба либо сама подсѣклась, либо сорвала наживку.

Для немедленной, но никакъ не для выдержанной подсѣчки, и особенно при уженьи безъ поплавка, часто употребляютъ *механическій подсѣкатель*, о которомъ сказано въ отдѣлѣ о «самоловахъ».

А. Карръ совѣтуетъ дѣлать подсѣчку всякій разъ, когда приманка вытаскивается изъ воды для освидѣтельствованія или перемѣщенія, и именно въ виду того, что, благодаря этой «слѣпой» подсѣчкѣ, нерѣдко попадаются врасплохъ рыбы, заглотившія приманку либо случайно, въ послѣдній моментъ, либо такъ осторожно, что клевъ не обнаружился потяжкой.

Избѣгать ослѣчекъ и изучать клевъ можно только посредствомъ опыта, и то не иначе, какъ при внимательномъ наблюденіи и значительной способности сдерживаться.

Выволакиваніе.

Выволакиваніе рыбы составляетъ несравненно болѣе затруднительную задачу, чѣмъ подсѣчка, и особенно для спортсмена, употребляющаго для лова самую тонкую лесу и самые мелкіе крючки.

Неумѣлые, черезчуръ горячіе новички обыкновенно дѣлають ту ошибку, что, подсѣкши рыбу, немедленно стараются выбросить ее на берегъ. Вслѣдствіе этого у нихъ поминутно случаются различнаго рода казусы самаго досаднаго свойства: либо рыба сорвется, либо леса лопнетъ, либо удовье обломается, либо, наконецъ, добыча уплыветъ въ норку или спрячется въ такое мѣсто, откуда ее никакъ не выволокнуть.

При вытаскиваніи каждой рыбы, крупной или мелкой, слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующее: 1) прочна-ли «засѣчка», и 2) достаточно-ли крѣпка удочка, соразмѣрно съ тяжестью и силой рыбы. Если засѣчка «губная», т. е. если крючекъ задѣлъ рыбу только за губу, то она, во всякомъ случаѣ, ненадежна, такъ что, вслѣдствіе черезчуръ сильнаго взмаха, губа порвется, и добыча уйдетъ. Если рыба слишкомъ сильна и тяжела въ сравненіи съ крѣпостью удочки, то она либо оборветъ лесу, либо обломить удовье.

Поэтому, никогда не слѣдуетъ сразу *выбрасывать* рыбу, а необходимо сначала стараться «вывести» ее полегоньку, и, если рыба мелка, притянуть ее поближе, держа голову рыбы надъ водою, чтобы дать ей отчасти задохнуться и тѣмъ ослабить и, наконецъ, *подсѣчь* ее, т. е. снизу подхватить сачкомъ.

Если же рыба крупная (что немедленно ощущается по силѣ сопротивленія), то приходится утомить или «уводить» (уходить) ее. Последнее достигается тѣмъ, что рыбакъ постоянно препятствуетъ движеніямъ рыбы, не давая ей возможности оборвать лесу или обломить удилице.

Если рыба черезчуръ крупна, то «отпускають» лесу или «отдаютъ» ее, т. е. свивають или сматываютъ запасную часть лесеы и даютъ рыбѣ больше простора. Случается даже, что всю удочку бросаютъ въ воду и слѣдятъ за ней съ лодки. Но, при первой возможности, лесу забирають обратно и сокращають ее до того, что добыча попадетъ въ районъ сачка. Водить рыбу слѣдуетъ «на кругахъ», заставляя ее описывать болѣе или менѣе обширные круги по радіусу лесеы.

При этомъ необходимо соблюдать слѣдующія мѣры предосторожности:

1) Пока рыба въ водѣ, тяжесть ея не играетъ никакой роли, вслѣдствіе вліянія удѣльнаго вѣса; слѣдовательно, все сопротивленіе сводится къ подскакиванью добычи. Но какъ только рыба выйдетъ изъ воды, то къ порывистымъ движеніямъ ея присоединяется еще абсолютный вѣсъ, такъ что леса, которая въ состояніи парализировать движенія животнаго, но слишкомъ слаба, чтобы выдержать значительную тяжесть — необходимо

должна лопнуть. Кроме того, леса составляет продолжение удовья, причем переходомъ отъ ручки къ лесѣ служить гибкая, возможно прочная макушка. Поэтому главнымъ орудіемъ утомленія должна служить пружинчатость макушки, а не рука; и рыбу слѣдуетъ «водить на кругахъ», придерживая ее на концѣ удилица, отогнутого назадъ черезъ плечо рыбака, но отнюдь не забирая лесу въ руки.

2) Если рыба настолько сильна, что нагнетъ макушку къ водѣ и вытянетъ всю удочку въ прямую линію, то опасность для лесы—та-же, какъ бы рыбакъ держалъ лесу въ рукахъ, и вся польза гибкой макушки исчезаетъ. Тогда необходимо либо «отдать» лесу (т. е. выпустить часть запаса ее), либо же, не имѣя запаса, бросить удочку въ воду.

3) Когда рыба утомлена и подымается брюхомъ кверху, быстро подсачивайте ее, но не съ головы, а съ хвоста—иначе

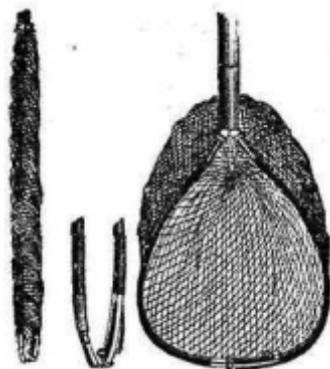
Багоръ.

рыба, завидѣвъ сачекъ, способна рвануться съ такою силой, что какъ разъ уйдетъ изъ-подъ самаго носа. Поэтому, многіе рыбаки, несмотря на полудохлое состояніе добычи, водятъ ее еще нѣсколько времени у самаго берега или борта; голову рыбы приподнимаютъ и отводятъ, смотря по теченію, направо или налѣво; осторожно наводятъ сачекъ и быстро подхватываютъ кверху. Другіе же сначала спускаютъ сачекъ въ воду, наводятъ сверху него добычу, держа голову ее подъ водой, и осторожно подхватываютъ рыбу сзади.

4) Для вытаскиванія очень крупныхъ рыбъ, или при ловлѣ въ сильномъ теченіи или въ густо поросшихъ мѣстахъ, сачекъ менѣе удобенъ, чѣмъ *багоръ*. Багры бываютъ разныхъ сортовъ: простые, складные и составные. Простые багры состоятъ изъ большого крюка—иногда гладкаго, иногда съ зазубриной—придѣланнаго къ концу простой палки; у складныхъ багровъ палки состоятъ изъ складныхъ колѣнъ, входящихъ другъ въ друга; составные багры состоятъ изъ двухъ частей: съ одной торчитъ крюкъ, а съ другой—коса. Багоръ наводится, по утомленіи рыбы, съ хвоста, быстро подхватываетъ добычу за жабры или

подъ брюхо, и возможно проворно вытаскивается на бортъ или на берегъ.

Сачки бываютъ двухъ конструкцій: простые и складные. Простые походятъ на прочную сѣтку для ловли бабочекъ, а складные стоятъ изъ металлическаго ободка, вдѣтаго въ верхнія петли сѣтки и складывающагося надвое посредствомъ шарнира. Форма сачка—сердцеобразная; свободные концы втыкаются въ верхушку особой рукоятки. Въ собранномъ и сложенномъ видѣ сочекъ походить на свернутый флагъ. Сѣтка, по большей части, сдѣлана изъ шелка, пропитаннаго—ради не-

Складной сачекъ.

Сажалка.

промокаемости—гуттаперчевой мастикой; обручи—стальные или гуттаперчевые.

Относительно употребленія сачковъ, Борне указываетъ на необходимость приобрести, посредствомъ упражненія, нѣкоторый навыкъ, такъ какъ приходится совместно дѣйствовать обѣими руками: лѣвая держать удочку, а правая управляетъ сачкомъ.

Иногда удастся вынуть сильно уставшую рыбу просто рукой, подхвативъ ее за жабры; но для этого требуется много ловкости и осторожности.

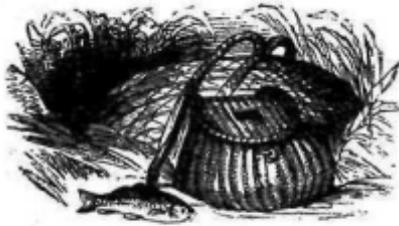
Во всякомъ же случаѣ, вынимать рыбу удочкой—а не рукой, сачкомъ или багромъ—можно *только* въ томъ случаѣ,

когда рыба настолько мала, что ни крючокъ, ни поводокъ, ни леса, ни удочке ни въ какомъ случаѣ не могутъ пострадать отъ вѣса или самозащиты добычи.

Пойманную рыбу держать либо въ *сажалкахъ* или *кружкахъ*—особаго рода сѣткахъ, на половину опущенныхъ въ воду,—либо въ деревянныхъ *садкахъ*, сколоченныхъ изъ досокъ въ формѣ пасхальницы и пробурованныхъ со всѣхъ сторонъ; либо, наконецъ, нанизываютъ ихъ на веревки, пропущенныя

черезъ жабры въ пасть. Последний способъ тѣмъ нехорошъ, что многія рыбы при этомъ «засыпаютъ».

Для перенесенія добычи домой очень удобны особаго рода корзинки: прямыя и косыя; въ крышкѣ находится отверстіе, какъ въ коникѣ, для опусканія добычи; корзинку носятъ черезъ плечо, на боку или за

Корзинка.

спиной. Есть, какъ помянуто выше, особыя корзинки, годящіяся и подъ сидѣнье.

Методы.

Методой (или, неправильно: *методомъ*) уженья называется выборъ спеціальнаго орудія ловли, приуровненнаго къ данному мѣсту и времени, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣніе обращаться съ этимъ орудіемъ.

Нахлыстъ производится посредствомъ верховодной или накидной удочки. Это самый трудный, но и самый благодарный способъ ловли въ чистой водѣ. Затрудненіе заключается въ томъ, что въ чистой водѣ рыба легче замѣчаетъ рыбака, а выгода—въ томъ, что приманка виднѣе. На этомъ основаніи слѣдуетъ соблюдать слѣдующее: а) выбирать возможно тонкую, но прочную лесу, съ прозрачнымъ поводкомъ; б) избѣгать употребленія яркихъ цвѣтовъ; в) не стоять на одномъ мѣстѣ, а тихо идти по берегу, по направленію противоположному къ теченію; г) производить какъ можно менѣ шума; д) самому держаться какъ можно дальше отъ воды; е) ловить противъ тече-

нія, т. е. забрасывать наживку не поперекъ рѣки и не внизъ по теченію, а *вверхъ*, и самому стоять нѣсколько ниже, такъ чтобы приманка подплывала къ рыбаку; ж) мушку слѣдуетъ забрасывать такъ пѣжно, чтобы она, по возможности, имѣла всѣ движенія и «алюры» живого насѣкомаго; з) макушку удочки никогда не слѣдуетъ спускать въ воду, а держать ее такъ, чтобы удовье образовало съ поверхностью воды уголъ въ 45°; и) леса должна быть натянута какъ можно плотнѣе, и только маленькій кусочекъ ея можетъ находиться въ водѣ; і) мушку надо слегка «встряхнуть», затѣмъ тутъ же начать потихоньку приподымать конецъ удовья, потомъ быстро отбросить мушку назадъ и забросить ее снова.

Леса дѣлается изъ трехъ частей: шнуръ—обыкновенно шелковый—состоитъ изъ трехъ нитей, верхняя часть подлеска—изъ двухъ жилокъ, а поводокъ—изъ одной жилки. Всѣ три части соединяются англійскимъ узломъ. Длина леси—отъ 60 до 90 футъ; длина удовья отъ 12 до 15 футъ. Удовье снабжено кольцами и катушкой. Длина поводка доходитъ до 6 футъ.

Удовье должно быть не слишкомъ гнучко. Къ буделину прикрѣплено три мушки: первая, самая большая прикрѣпляется къ концу поводка; другія двѣ, значительно меньшихъ размѣровъ, привязаны къ «спайкѣ», т. е. къ тому мѣсту, гдѣ одножилый буделинъ прикрѣпленъ къ двужилной части.

Бросанье исполняется слѣдующимъ образомъ: удовье держать правою рукой *почти* отвѣсно, съ легкимъ отклоненіемъ на-лѣво. Держать нужно отнюдь не крѣпко, а такъ-же свободно какъ флѣретъ: чѣмъ меньше употребляется силы, тѣмъ удачнѣе метаніе; такъ что необходимо узнать требуемый минимумъ. Лѣвою рукой захватываютъ «оконечную» мушку, держа ее между большимъ и указательнымъ пальцемъ. Затѣмъ настраииваютъ (натягиваютъ) лесу, опускаютъ мушку и, въ тотъ-же моментъ, описываютъ удовьемъ дугу съ лѣва на-право, такъ что мушка залетаетъ впередъ. Какъ только мушка долетитъ до конечнаго предѣла леси, удовье слегка встряхивается коротенькой отсѣчкой на-лѣво, такъ что мушка падаетъ на воду какъ-бы слетая пушкомъ. Весь успѣхъ ловли зависитъ отъ того, какъ падаетъ мушка. Работа руки при забрасываніи должна ограничиваться движеніемъ передней части (отъ кисти до локтя); движеніе это ближе всего подходитъ къ тому, которое приходится исполнять, если длиннымъ бичомъ или кнутомъ хотять хлестнуть по отдаленному предмету, или будто требуется метнуть яблоко, насаженное на кончикъ длинной орясины. Движеніе это изучается сначала на короткой лесѣ,

безъ крючка; затѣмъ лесу постепенно удлинняютъ, выбирая точки заброса все дальше и дальше отъ берега. Крайній предѣлъ, достигнутый виртуозами, доходить до 12 сажень. Однимъ изъ главныхъ условій забрасыванія мушки должно быть умѣніе избѣгать *целканія* отъ оттяжки на-лѣво; достигается это тѣмъ, что оттяжку дѣлаютъ не спѣша и только тогда, когда вся леса, при забросѣ, вытянется въ струнку. Забрасываніе значительно облегчается вѣтромъ; но удобнѣе всего забрасывать съ моста, если дуетъ вѣтерокъ противъ теченія: тогда никакихъ дальнѣйшихъ уловокъ, кромѣ метанія впередъ, не требуется.

Забрасывать нужно сначала около берега, а тамъ заходить все дальше и дальше къ серединѣ; если-же начинать сразу съ дальнихъ точекъ, то легко распугать рыбу, находящуюся вблизи.

Подсѣкать надо немедленно: чѣмъ живѣе, тѣмъ лучше. Поплавка при этой ловлѣ не полагается; подсѣкать надо по первой натяжкѣ. Впрочемъ, подсѣчка при этой ловлѣ, по большей части, происходитъ безъ затрудненій: рыба съ налету бросается на «добычу», часто такъ быстро, что никакой рыбакъ не въ состояніи уловить момента подсѣчки, — и сама засѣкается на крючокъ. Для подсѣчки отъ руки достаточно небольшого движенія рукояткой, причемъ макушка должна отдергивать лесу по теченію.

Добычливость улова зависитъ—какъ уже сказано выше—отъ прозрачности поводка, отъ граціозной легкости «слѣта» мушки и отъ возможной невидимости рыбака; но, кромѣ того, необходимо имѣть въ виду еще слѣдующее:

а) Выгоднѣе всего для улова, если поверхность воды подернута значительной рябизной отъ волненія, теченія или вѣтра.

б) Лучшій вѣтеръ—противъ теченія и, во всякомъ случаѣ, за спиной рыбака.

в) Какъ только рыбакъ замѣтитъ крупную рыбу, то онъ забрасываетъ мушку аршина на два *выше* того мѣста, гдѣ держится намѣчанная добыча, такъ что мушка подплываетъ къ рыбѣ; а такъ какъ рыба стоитъ головой противъ теченія, то она видѣла какъ слетѣла мушка и, во всякомъ случаѣ, замѣтила добычу, но не могла замѣтить охотника, стоящаго далеко ниже хвоста ея.

г) Искусственную мушку—въ подражаніе живой—слѣдуетъ не тянуть по водѣ, но спускать по теченію, а иногда заставлять «плясать», т. е. перепрыгивать съ мѣста на мѣсто. Во

всякомъ случаѣ, полезно закидывать мушку какъ можно чаще, потому что рыба охотнѣе всего клюетъ ее на лету.

д) Иногда полезно погружать мушку до известной глубины, а иногда необходимо спускать ее до того легко, что, передъ каждымъ забросомъ, нужно просушить мушку, а для этой цѣли—нѣсколько разъ помахать ею въ воздухѣ.

е) При очень сильномъ теченіи, поневолѣ приходится удить внизъ по теченію,—иначе мушка приплыветъ такъ быстро, что толку для ловли—никакого. Поэтому забросъ дѣлается поперекъ рѣки; леси отдають какъ можно больше, чтобы захватить возможно большее пространство, отплытіе мушки регулируютъ спусканіемъ макушки удовья; мушку заставляютъ либо прыгать, либо тихо погружаться, чаще же всего ведутъ ее зигзагомъ, то приподнимая, то опуская макушку. Какъ только лесо до того натянута, что макушка уже не играетъ никакой роли, тогда выдергиваютъ мушку и закидываютъ заново.

Ужение на живую мушку или на какую либо другую легкую приманку совершается такъ же, какъ на искусственную мушку, но только осторожнѣе, такъ какъ наживка нѣжнѣе: отъ частаго или слишкомъ дальнаго забрасыванія, легкая наживка часто отскакиваетъ. Ужение противъ теченія тутъ положительно необходимо. Ловятъ обыкновенно безъ грузила, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда либо вѣтеръ одолеваетъ, либо вода очень глубока.

Ужение съ налета производится посредствомъ длинной, но очень легкой удочки, снабженной четырьмя или пятью легонькими крючками, находящимися другъ отъ друга на разстояніи фута и наживленными живыми мушками, мошкаркой, козявками, букашками, червячками и т. д. Надъ самой привязкой оконечнаго крючка прикрѣпляется дробинка № 6, а поларшина выше—маленькое голубиное или воронье перышко. Пошлавка не полагается; удочка постоянно забрасывается, касаясь только поверхности воды, и въ большинствѣ или меньшемъ сопротивленіи, ощущаемомъ рукою при веденіи противъ теченія, оказывается потяжка добычи. Этотъ способъ ужения требуетъ безпрестанной насадки и, кромѣ того, поминутнаго выкидыванія прикормки, въ видѣ щепотокъ отрубей, червяковъ съ лошадинымъ пометомъ, растертыхъ въ порошокъ катышковъ изъ тѣста и льняного сѣмени, и т. д.

Самый нѣжный налетъ употребляется—особенно для форелей—въ тѣхъ случаяхъ, когда поверхность воды настолько гладка, что ловлясь искусственной мушкой немислима. Этотъ налетъ производится слѣдующимъ образомъ: выбираютъ самое

легкое и самое длинное удилище (аршинъ до 9); поводокъ состоитъ изъ шелкового сырца, заканчивающагося полтороаршинной жилкой. Крючекъ—всего одинъ—наживляется мухами, кобылками, жучками и т. д. Затѣмъ становятся спиной противъ вѣтра, и спускаютъ лесу не нахлыстомъ, а силой вѣтра, течениемъ котораго лесу относятъ какъ длинную ленту и поддерживаютъ ее надъ водою. Отъ рыбака зависитъ, гдѣ опустить наживку на воду: стоять только приноровиться къ силѣ упора и во время опустить макушку. Опускается-же наживка, конечно, тамъ, гдѣ заранѣе подмѣчена добыча.

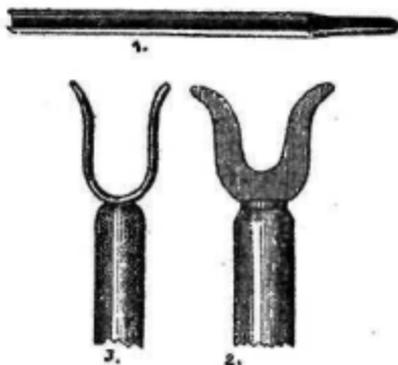
При совершенномъ безвѣтріи, употребляютъ лесу покороче и заставляютъ мушку «плясать» на водѣ; рыба налетаетъ на мушку и заглатываетъ ее на лету.

Вмѣсто мушки или насаждаемаго употребляютъ — при длинныхъ удочкахъ—живца, который иногда снабжается грузиломъ и поплавкомъ, чтобы удержать его на требуемой глубинѣ.

Забрасываніе служитъ только для самыхъ легкихъ удочекъ, наживленныхъ живыми или искусственными мухами или личинками; но при длинной лесѣ и тяжеломъ грузилѣ употребляется *метанье*, которое, смотря по обстоятельствамъ, производится съ руки, съ рогатки, съ палетки или сквозь кольца.

Метаніе съ руки. Леса складывается на-земь большими кругами; поводокъ берутъ въ правую руку, удовье—въ лѣвую, раскачиваютъ поводокъ и съ силою мечутъ его на требуемое мѣсто. Если леса очень толста, а грузило значительной тяжести, то забираютъ въ правую руку не одинъ поводокъ, а почти все круги лесы, и забрасываютъ такъ, какъ матросы бросаютъ «конецъ» для закрѣпленія судна на берегу.

Метаніе съ рогатки. Рогатки бываютъ двухъ родовъ: а) плоскія, деревянныя, и б) закругленныя, стальныя. Кромѣ того, рогулька можетъ имѣть неравные зубья: одинъ короче, другой длиннѣе. Рукоятка имѣетъ аршина два длины. Для метанія, сначала складываютъ всю лесу на-земь; буделинъ вмѣстѣ

Рогатки и лопатка.

съ грузиломъ навѣшиваютъ между рогъ; рукоятку берутъ правою рукой, начало подлѣска—лѣвой, и, отметавши приманку, схватываютъ удочку. Посредствомъ этого прибора метаніе можно довести до разстоянія слишкомъ 20 сажень.

Видоизмѣненіемъ рогатки служитъ *палетка* или *лопатка*, употребляемая въ Берлинѣ. Состоитъ она изъ куска дерева въ 50 сантиметровъ длины и $2\frac{1}{2}$ сант. въ діаметрѣ; на одномъ концѣ—круглая ручка; вся остальная часть выдолблена, причѣмъ выемка занимаетъ 2 сантиметра въ глубину и въ ширину. Въ эту выемку укладывается грузило и поплавокъ; крючки съ наживкой кладутъ на отвѣсъ, на верхній край лопатки; лопатку захватываютъ правою рукой и, держа ее въ горизонтальномъ положеніи, заводятъ надъ правымъ плечомъ. Метаніе производится посредствомъ движенія передней части руки (отъ кисти до локтя).

Метаніе сквозь кольца. Леса навивается на катушку до тѣхъ поръ, пока у верхняго кольца, находящагося на макушкѣ удочки, виситъ только конецъ поводка съ поплавкомъ, грузиломъ и крючками. Сильный взмахъ удочкою отброситъ буделинъ, который, летя по данному направленію, увлечетъ засобою лесу, отвивая ее съ рулетки и протягивая сквозь кольцо.

Хотя живцы всегда надежнѣе блесны, но *ловля на блугу* требуетъ скорѣе блесну, чѣмъ живую рыбу, — развѣ что наживка состоитъ изъ утринаго хвоста, который слѣдуетъ предпочесть всякаго рода другимъ приманкамъ—какъ естественнымъ, такъ и искусственнымъ—какъ скоро требуется ловить хищниковъ. Леса выбрасывается съ кормы лодки, которую—посредствомъ веселья или, лучше, парусовъ, а иногда и на буксирѣ—ведутъ противъ теченія. Поводокъ состоитъ изъ баска или изъ мѣдной нити, снабженной тяжелымъ грузиломъ и блесной или скрюченнымъ живцомъ. Особенно полезна «ложечная» блесна. Бѣговая удочка можетъ быть и безъ блесны или, помимо блесны, содержать еще нѣсколько крючечныхъ наживокъ; случается также, вмѣсто одной бѣговой удочки, употреблять ихъ нѣсколько, но все это неудобно и нецѣлесообразно.

Когда изобиліе водорослей рѣшительно не допускаетъ ужения ни нахлыстомъ, ни палетомъ, ни забросомъ, ни заметомъ, ни на блугу, ни на ходу, тогда прибѣгаютъ къ *окуневой удочкѣ*. Окуневая удочка бываетъ двухъ родовъ: 1) съ живцомъ, и 2) съ мушкой; разница въ наживкѣ, величинѣ, крючкахъ и грузилѣ.

Если удочка съ живцомъ, то употребляется тяжелое гру-

зило и большой поплавок; поводок состоит из баска или очень крепкой жилки. Рыбѣ даютъ время хорошенько заглотить наживку, и тянутъ иногда не раньше, какъ черезъ 5 минутъ.

Спеціальнѣйшій видъ этой удочки представляетъ «щучья» съ мертвой рыбкой, для насадки которой служитъ «подустникъ» (см. выше); щучню заставляютъ «играть», опуская приманку почти до самаго дна и безпрестанно приподнимая ее кверху. Уженье начинаютъ съ береговъ и ведутъ либо далѣе къ серединѣ, либо кверху или книзу,—но на одномъ мѣстѣ не стоятъ. Какъ только щука заглотитъ добычу, тотчасъ-же опускаютъ побольше лесы, отнюдь не затягивая удочки въ свою сторону. Минутъ черезъ пять, круто подсѣкаютъ, забираютъ лесу и начинаютъ томить рыбу.

Окуневая удочка съ мушкой, червями, живыми лягушками и т. д. служитъ спортсменамъ преимущественно для «кустарной» ловли. Лучшій сортъ удочки для кустарной ловли—потингэмъ съ катушкой; длина удовья—3,8 метра; леса должна быть шелковая, нелакированная и невощеная; къ концу подлеска прикрѣпляютъ тяжелую свинцовую пулю (или маленькую картечь), ниже которой привязываютъ буделингъ. Лесу наворачиваютъ на катушку до того, что на самой макушкѣ торчитъ только грузило съ поводкомъ. Для ловли выбираютъ густой кустъ или листовникъ, растущій у воды и распускающій вѣтви надъ водой. Сюда отправляются въ лѣтній зной—часовъ съ 10 дня до 2 пополудни. Рыба, прячась отъ жары, идетъ въ кусты. Рыбакъ подходит крадучись къ намѣченному мѣсту, наживляетъ крючекъ и, безъ шума, пропускаетъ макушку удочки сквозь прогалинку въ листьѣ, или просто, изъ-за ствола; затѣмъ, отдаетъ лесы настолько, чтобы наживка дошла до воды, при первой-же потяжкѣ быстро подсѣкаетъ, и безъ шума выволакиваетъ добычу на берегъ.

Самую обыденную, самую, такъ сказать, измѣщанившуюся форму окуневой удочки представляетъ «наплавная» удочка т. е. удочка съ поплавкомъ.

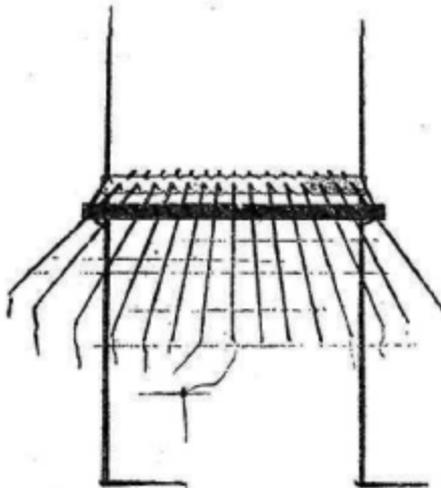
Спортсмены употребляютъ ее для ловли рыбъ, держащихся на днѣ и около дна—напр.: веснянки, подуста, плотвы, карпа, леща, густеры, лияя, пескаря и т. д. Въ виду этого, сначала узнаютъ глубину, а затѣмъ ставятъ поплавокъ такъ, чтобы наживка либо совсѣмъ лежала на днѣ, либо стояла почти на днѣ. «Аматѣры» же съ одинаковымъ усѣхомъ употребляютъ эту классическую удочку для ловли пеструшекъ, колюшекъ и лягушекъ—что Боженька пошлетъ!..

Наплавная удочка, съ бубенчикомъ и механическимъ под-

сбкателемъ, въ количествѣ двадцати и болѣе штукъ, кладется на бортъ лодки или на особый родъ колодки, называемый въ Берлинѣ «Angelbrett», а въ Англии—sheaf fishing; приборъ состоитъ изъ двухъ досокъ, аршина по 3—4 длины, въ $\frac{1}{2}$ дюйма или одинъ дюймъ толщины и 2—3 дюйма ширины; обѣ доски расположены параллельно, какъ продольные бока ящика—безъ дна и

Окуневая удочка съ бубенчакъ, на колодкѣ, для зимней ловли.

Станокъ для наплавающихъ удочекъ.

крышки; въ одной доскѣ понаверчено дыръ, а верхній край другой доски имѣетъ столько-же соответствующихъ полукруглыхъ вырѣзовъ. Обѣ доски прикрѣплены къ станку. Въ дырки втыкаются рукоятки коротенькихъ удювьевъ, которыя находятъ вторую точку опоры въ доскѣ съ вырѣзами. Такимъ образомъ можно наставить рядомъ цѣлую батарею удочекъ, и по первому звонку, тащить добычу.

Спортсмены употребляютъ наплавающую удочку для особаго рода уженья, называемаго «Heben und Senken» (подниманіе и опусканіе). Удочка—та же, какъ и для кустарной ловли, погрузило — значительно меньше и расположено на другомъ мѣстѣ: въ разстояніи $\frac{1}{2}$ аршина

отъ крючка. Поплавокъ дѣлается изъ легонькой трубочки, сантиметра въ $1\frac{1}{2}$ —2 длины. Наживка состоитъ изъ червей, жуковъ, лягушатъ, личинокъ, кобылокъ, и всякаго рода искусственныхъ мушекъ и личинокъ. Наживка опускается до дна, а затѣмъ переводится съ мѣста на мѣсто посредствомъ урывчатыхъ прыжковъ и скачковъ. Для ловли хариуса это—лучшая метода; идутъ на нее также: форель, окунь, плотва, елецъ и т. д.

Подпускъ состоитъ изъ крѣпкой леси, въ которой—на разстояніи $\frac{1}{4}$ аршина—навязано по короткому поводку съ наживленнымъ крючкомъ. Большею частью употребляется три поводка; но случается, что привѣшиваютъ ихъ и до дюжины, однако всегда такимъ образомъ, чтобы крючки никакъ не доходили до слѣдующаго конца и не могли другъ съ другомъ сѣлпиться. Удовье—совсѣмъ коротенькій, металлическій хлыстикъ на крѣпкой ручкѣ; лесе—стычная, состоящая изъ подлеска и трехъ, четырехъ или болѣе «концовъ», т. е. кусковъ жилки или струнки, съ одной стороны завязанныхъ петлей, и сложенныхъ (или «спаянныхъ») такимъ образомъ, что прямой «хвостикъ» одного конца привязывается къ петлѣ другого. Въ петля вѣдѣты коротенькіе поводки, называемые «привѣсами». Длина каждаго конца, безъ буделина, приблизительно $\frac{1}{2}$ аршина (30—40 сантиметровъ).

Къ самой нижней петлѣ привѣшивается грузило; затѣмъ слѣдуетъ первый подвѣсокъ, потомъ—второй, третій и т. д. При очень глубокой водѣ или при изобиліи водорослей употребляютъ крупный поплавокъ; иначе же подвѣкаютъ по потяжкѣ или по бубенчику. Насаживаютъ, по большей части, живцовъ; ловятъ хищниковъ, и преимущественно щукъ, судаковъ, окуней и т. д.

Донная удочка состоитъ изъ очень длинной (саженъ до 12—13) шелковой леси, по возможности прочной; на концѣ леси помѣщается—крѣпкая жилка, снабженная простымъ крючкомъ (№ 1 до 6 лимерикъ). Въ лесѣ, неподалеку отъ буделина—два узелка, между которыми свободно скользить свинцовое грузило, въ видѣ миниатюрнаго боченка, пробуравленнаго вдоль оси. Вмѣсто узелковъ, зацемяютъ также по крупной дробинкѣ. Лесе держится либо въ рукѣ, либо на коротенькой рукояткѣ, какъ подпускъ. Наживляютъ на хищниковъ и на нехищниковъ, смотря по мѣсту; клюютъ: лещи, налимы и всякая рыба, держащаяся въ глубинѣ. Тяжесть грузила должна быть соразмѣрна съ силой теченія. Донная удочка заматается либо съ рогатки, либо съ палетки, либо съ руки; разъ она заброшена, ее оставляютъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока не почувется или не послышится клевъ. Ловъ на донную удочку происходитъ, по большей части, ночью.

Спайка концовъ английскимъ узломъ.

Спайка концовъ рыбацкимъ узломъ.

Самоловы.

«Самоловами» называются особаго рода снасти или приборы, посредствомъ которыхъ ловъ происходитъ какъ бы автоматически: рыба либо подсѣкается ловушкой, либо сама «нарывается» на крючекъ, либо, наконецъ, «глушится», т. е. приводится въ безчувственное состояніе посредствомъ ударовъ по льду или вслѣдствіе соприкосновенія съ электродами батарей, въ цѣпь которой включена сильная Румкорфова спираль.

Ударное глушеніе происходитъ слѣдующимъ образомъ: зимою, когда вода покрывается не слишкомъ толстой корою льда, выбираютъ добычливое мѣсто—т. е. такое, гдѣ, по предположеніямъ, должно собратся значительное количество рыбы—и, что есть мочи, хлопаютъ по льду сплошными ударами крѣпкой дубины или прачечнаго валька; или же бьютъ трамбовкой, состоящей изъ небольшой, но довольно толстой доски, прибитой къ концу толстой рукоятки. Вслѣдствіе ли давленія, производимаго на рыбу отъ силы удара, или же вслѣдствіе силы звука, неизмовѣрно ясно и быстро проводимаго въ водѣ—рыба, находящаяся въ ближайшемъ районѣ звуковыхъ волнь, теряетъ сознаніе и немедленно выплываетъ брюхомъ къверху. Чтобы собрать ее, дѣлаются во льду проруби, и добыча выбирается руками или сачками.

Автоматическій подсѣкатель бываетъ двухъ родовъ: съ подхватомъ и съ подсѣчкой.

Подхватъ состоитъ изъ выдвигаемыхъ крючковъ, расположенныхъ какъ щипцы: какъ только рыба потянетъ наживку, щипцы захлопываются, такъ что добыча зацѣпляется и снаружи и снаружи; и чѣмъ сильнѣе рыба мечется, тѣмъ крѣпче, конечно, впивается наружный крюкъ.

Подсѣкатель—тотъ же подхватъ, но съ ловушкой: наружный крюкъ ходитъ на пружинѣ и взводится на задержку. Подсѣкатель употребляется для ловли щукъ зимою, въ прорубяхъ. Способъ употребленія слѣдующій: надъ прорубью ставятся «козлы», т. е. три палки, связанные вмѣстѣ однимъ концомъ и раздвинутыя съ другого, такъ что образуется треножникъ. Козлы крѣпко втыкаютъ въ ледъ и на перевязкѣ подвѣшиваютъ «рогульку». Рогулька эта состоитъ изъ двухъ сросшихся или связанныхъ вмѣстѣ сучковъ, гладко выструганныхъ и образующихъ уголь, вершина котораго прикрѣплена къ стержню (на подобіе прописнаго У). На рогульку наматывается, въ видѣ знака безконечности—т. е. цифры 8 въ лежа-

чем положеніи (С) — крѣпкая веревка, оканчивающаяся струннымъ поводкомъ, къ которому прикрѣпленъ подсѣкатель, наживленный живцомъ. Живца опускаютъ на желаемую глубину, а остальную часть веревки крѣпко привязываютъ къ одному изъ концовъ рогульки; къ другому концу прикрѣпляютъ бубенчикъ или колокольчикъ. Рогулька привязана такъ, что на вѣсу можетъ свободно раскачиваться. Какъ только щука захватитъ живца, задержка соскакиваетъ, крючекъ заѣдаетъ, а зубья подхвата сильно впиваются въ голову щуки. Щука, конечно, рванется въ сторону и заставитъ бубенчикъ зазвенѣть, что и послужитъ сигналомъ для рыбака. Подобныхъ подсѣкателей можно наставить сразу нѣсколько штукъ, а ловить — цѣлой компаніей.

Существуетъ въ продажѣ еще одинъ подсѣкатель, изобрѣтенный инженеръ-технологомъ г. Пушкаревымъ и преимущественно примѣняемый при ловлѣ безъ поплавокъ или же при употребленіи сразу нѣсколькихъ удочекъ. Ставится и днемъ и ночью. Этотъ подсѣкатель состоитъ изъ «шпашера», т. е. изъ сильно натянутой пружинки, помѣщенной въ приборчикъ, имѣющій видъ крошечныхъ вытяжныхъ вѣсовъ. Къ нижнему—выдвижному—кольцу прикрѣплена задержка, въ видѣ пластинки на шарнирѣ. Верхнее кольцо — привязывается къ подлеску, нижнее — къ поводку. Когда задержка наведена, то достаточно небольшой потяжки, чтобы спустить задержку и подсѣчь рыбу.

Автоматическій подсѣкатель Пушкарева.

Рогулька употребляется также и лѣтомъ, при ловлѣ на *жерлицу*, но съ тою разницей, что веревка не привязывается на известномъ разстояніи, соразмѣренномъ съ ходомъ живца, а зацепляется въ надрѣзъ или въ слегка расколотомъ концѣ рогульки; движенія живца не должны быть въ состояніи вытанцить веревку изъ щели, но, при потяжкѣ щуки, веревка должна легко соскочить и леса свободно отматываться. Рогулька привѣшивается къ концу палки, воткнутой въ берегъ или къ нависшему надъ водой сучку дерева, растущаго у берега. Вережку или тонкую отбойку слѣдуетъ, до употребленія, хорошенько смочить въ водѣ, до суха вытереть тряпкой, крѣпко натянуть и просушить; но лучше всего — просмолить ее или натереть варомъ. Для поводка употребляется мѣдная нитка,

струна или отодранная полоса гусиного пера. Жерличный крючок — довольно крупных размеров; имеет три, а иногда и четыре жала. Жерлица ставится на щуку и на близину.

Кружок или *поставушка* употребляется в стоячих водах — прудах и озерах — вместо рогульки. Кружок имеет вид плоского деревянного круга, в дюйм или полтора толщиной, с дырой по средине и с выемкой или жолобом на окружности. В центр втыкается палочка, выходящая на $\frac{1}{3}$ по одну сторону круга, и на $\frac{2}{3}$ — по другую. Подлесок прикреп-

Жерлица.

Кружок.

ляется к жолобу и наматывается настолько, чтобы оставался только требуемый для живца конец. Затем заземляют подлесок в длинном конце палочки, навязывают крючок и спускают кружок в воду, поставив его коротким концом книзу. Когда щука клюнет живца, кружок нагибается на сторону, центр тяжести изменяется, верхний конец перетягивает нижний, прибор опрокидывается, веревка выскакивает из щели, подлесок разматывается, и щука ухаживается так же, как была подсечена, т. е. автоматически.

Финляндцы употребляют для щук следующую *самоловный снаряд*. Выбирают короткое, прочное, с толстой ручкой, удище. К ручке привязывают рогульку, на которую намотан подлесок, сажени в три. Подлесок защемляется на-

столько, чтобы живецъ не отходилъ отъ ручки далѣе радиуса въ 2 аршина. Къ концу ручки привязывается бичевка, которою обматываютъ, крестъ-на-крестъ, кирпичъ. Кирпичъ долженъ лежать на днѣ и служить якоремъ, а ручка — стоять приблизительно въ серединѣ глубины. Удилище, притягиваемое книзу кирпичемъ и влекомое кверху удѣльнымъ вѣсомъ, будетъ находиться въ такомъ положеніи, что верхній конецъ его вынужденъ торчать надъ водой. Поводокъ состоитъ изъ мѣдной проволоки. Крючекъ наживляютъ плотвой, насаженной подуздомъ или одиночнымъ мѣднымъ крючкомъ, пропущеннымъ черезъ пасть въ задній проходъ. Въ спинку живца вставляется булавка, загнутаая крючкомъ; къ головкѣ привязана нитка, другой конецъ которой обмотанъ о хлысть удилища на такой длинѣ, чтобы заставить живца плавать только на серединѣ глубины. Щука, заглотивъ наживку, обрываетъ нитку и свободно ходитъ по лесѣ, свитой съ рогульки.

Пучекъ употребляется для ловли щуки въ очень глубокихъ, но не проточныхъ водахъ. Пучекъ состоитъ изъ связки сухого тростника, въ $\frac{1}{2}$ аршина длиною и 4—5 дюйма въ диаметрѣ; оба конца перекручены мѣдной проволокой. Въ середину пучка вставляется маленькая рогулька. Леса привязывается къ пучку и обматываются вокругъ него до тѣхъ поръ, пока не останется конецъ требуемой длины; конецъ этотъ заземляется въ рогулькѣ и опускается въ воду. Поводокъ состоитъ изъ жилки, волоса или баска, и заканчивается двойными или тройными крючками, наживленными живцами. При заглываніи живца, рыба срываетъ лесу изъ рогульки и отматываетъ ее. Пучекъ не долженъ быть прикрѣпленъ къ берегу, а плавать свободно по водѣ; достаютъ его съ лодки.

Пузырь служитъ для той-же цѣли. Бараній или свиной пузырь, окрашенный яркими красками, привязываютъ хвостомъ къ рогулькѣ, наматываютъ лесу, заземляютъ конецъ, наживляютъ живцомъ и спускаютъ снарядъ въ воду, на произволь судьбы. Пузырь служитъ англичанамъ предметомъ для крупныхъ пари: спускаютъ одновременно нѣсколько пузырей, и выигрываетъ ставку тотъ, на чей приборъ попадется первая щука.

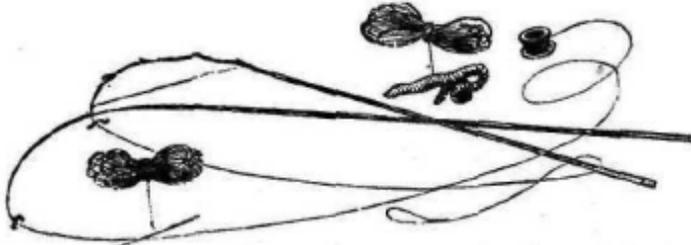
Ловля карасей въ корзинкѣ. Обыкновенную корзинку наполняютъ камнями, творогомъ и корками чернаго хлѣба, и обвязываютъ ее рогожей, но такъ, чтобы рыба могла съ одного конца корзинки попасть во внутрь. Къ этому концу привязываютъ крѣпкую веревку, снабженную поплавкомъ или буйкомъ (лучше всего—закупоренной бутылкой). Корзинку опу-

скають на ночь на дно пруда или озера, неподалеку от берега. Рано утром вытаскивают западно и, по возможности, на лодку. Вместо корзины можно употреблять и простой рогожный куль, но с тѣмъ, чтобы растопырить дно его посредствомъ нѣсколькихъ лучинъ или палокъ, а отверстие завязать такъ, чтобы оно, когда потребуется вынуть куль, затянулось веревкой.

Ловля на тыкву. Отъ зрѣлой тыквы отрѣзываютъ со стороны, противоположной хвостику, большой кругъ; зерна и водянистую мякоть выбрасываютъ, крѣпкое мясо оставляютъ нетронутымъ. Со стороны хвостика продалбливаютъ дыру, въ которую всаживаютъ плотно сидящую деревянную втулку. Къ внутреннему концу втулки привязывается коротенькая веревка, а къ ней — десятка два тонкихъ поводковъ съ мелкими крючками, воткнутыми въ мясо тыквы. Поводки должны быть различной длины и сидѣть въ разныхъ мѣстахъ, но не выше уровня воды, достигаемаго погруженіемъ тыквы. Снаружи привязываются къ тыквѣ двѣ дощечки, недопускающія тыквѣ, плывущей втулкой кверху, погружаться далѣе одного вершка. Затѣмъ берутъ тяжелый камень или нѣсколько кирпичей, связанныхъ вмѣстѣ, и обматываютъ этотъ «якорь» веревкой, на концѣ которой оставляютъ широкую петлю. Сквозь петлю пропускаютъ длинную отбойку, отвозятъ якорь подальше от берега и опускаютъ его на дно. Возвратившись на берегъ, у рыбака въ рукахъ оба конца веревки, пропущенной сквозь петлю якоря. Тогда, прикрѣпивъ одинъ конецъ къ кусту, дереву или палкѣ, привязываютъ середину отбойки къ одной изъ дощечекъ тыквы и тянутъ за «ставочный» конецъ, прикрѣпленный къ берегу. Вытягивая ставочный конецъ, заставляютъ тыкву плыть къ тому мѣсту, гдѣ погруженъ якорь. Рыбы — карпы, головли и т. д. — жадно бросаются на тыкву, попадаютъ на крючекъ и заставляютъ тыкву сильно колыхаться. Тогда забираютъ «вытяжной» конецъ и отпускаютъ ставочный; тыква направляется къ берегу, рыбу отцѣвливаютъ, крючки снова втыкаютъ въ мясо тыквы, и опять отправляютъ ловушку за добычей. Этотъ способъ ловли представляетъ занятіе тихое, скромное и благонравное, вполне достойное безобидной души отставного титулярнаго совѣтника, съ полной пенсіей, добродѣтельной супругой, богобоязненными чадами и не слишкомъ заядлымъ ревматизмомъ.

Ловля урей на штопальную иглу. Къ концу подлеса, аршинъ въ 10 длины, привязываютъ по серединѣ большую штопальную иглу; подлесокъ наматываютъ на катушку, а на иглу надѣваютъ большого земляного червяка такъ, чтобы

игла вошла въ него почти цѣликомъ. Хвостъ червяка долженъ извиваться, а изъ головки торчать только острый конецъ иглы. Конецъ этотъ слегка втыкаютъ въ кончикъ орысиннаго хлыста, аршина въ 4 или 5 длины. Катущку берутъ въ лѣвую руку, хлысть—въ правую, и втыкаютъ конецъ орысины въ тѣ мѣста, гдѣ подозрѣваютъ присутствіе угрей. Какъ только угорь заглотивъ наживку, надо отложить хлысть и, немного погодя,

Приборъ для ловли угря на мотокъ шерсти и на иглу.

тихо потянуть за лесу. Игла станетъ угрю буквально поперекъ горла, такъ что добыча не уйдетъ; но надобно терпѣннѣе, чтобы вытянуть ее изъ норки.

Ловля угрей на мотокъ шерсти. Конецъ шерстяного мотка вдѣваютъ въ иглу, на которую нанизываютъ десятка два или

Подвязка поводка.

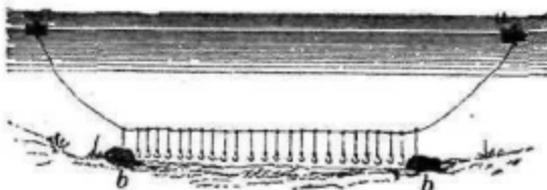

Спайка поводка морскимъ узломъ.

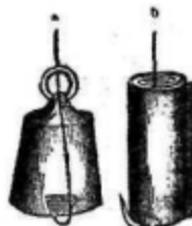
три земляныхъ червей; складываютъ шерсть продолговатымъ кольцомъ и перевязываютъ мотокъ по срединѣ веревкой, которую прикрѣпляютъ къ крѣпкой лесѣ, находящейся на концѣ обыкновеннаго удилица. Затѣмъ запасаются горшкомъ съ водой и выбрасываютъ приманку. Какъ только угорь вѣдется въ мотокъ, начинаютъ его полегоньку и равномерно вытаскивать, стараясь обойтись безъ «рванья». Угорь, запутавшись зубами въ моткѣ, не въ состояніи вырваться. Его вытаскиваютъ сачкомъ, держатъ на вѣсу надъ горшкомъ, выпутываютъ и опускаютъ въ воду; а потомъ снова закидываютъ приманку. Во-

время миграции угрей, ловъ этотъ бываетъ иногда весьма добычливъ.

Крючья состоитъ изъ веревки, толщиной съ гусиное перо, длиной десятка въ три-четыре сажень; одинъ конецъ прикрѣпленъ къ якорю, лежащему по срединѣ рѣки или озера, а другой — къ колу, вбитому въ берегъ. На разстояніи каждой сажени или двухъ привязана «пробка», попросту — толстая дощечка или «болвашекъ» (обрубокъ полѣна). По всему протяженію крючьи навязаны — на разстояніи 5—6 вершковъ другъ отъ друга — поводки съ самыми острыми крючьями, величина которыхъ зависитъ отъ породы предполагаемой добычи. Крючья раскладывается на неглубокомъ мѣстѣ и притомъ такъ, чтобы крючки доходили почти до дна. Рыба, плавающая по дну, задръваетъ за крючекъ и, стараясь высвободиться, запутывается еще

Переметь и якорь.

Ловъ и якорь.

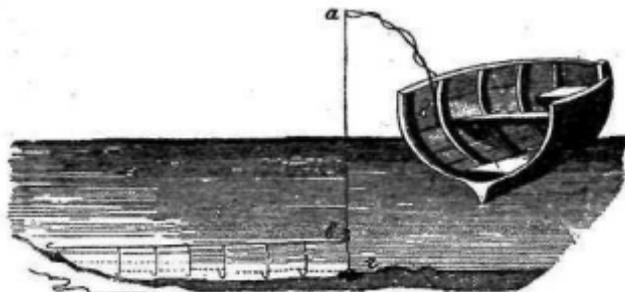
болѣе. Крючья употребляется для лова красной рыбы, но иногда и на налимовъ.

Переметь похожъ на крючню, но веревка тоньше и значительно короче (не больше 10 сажень). Употребляется для ужения въ глубокихъ мѣстахъ, то съ лодки, то съ берега; сообразно съ назначеніемъ измѣняется и устройство перемета, — а именно:

а) Для ужения съ берега или для ночной ставки переметь привязывается съ обоихъ концовъ къ кольямъ, вбитымъ въ дно; для погруженія перемета на требуемую глубину, прикрѣпляется по нѣскольку пудъ или свинцовыхъ свертковъ. Вмѣсто прикола употребляются также два якоря (или два камня), къ которымъ привязываются концы бичевки достаточной длины, чтобы хватать до поверхности воды; къ концамъ привязывается по пробкѣ или буйку, или же по связкѣ тростника, чтобы удерживать переметь надъ дномъ; концы же служатъ для вытаскиванія прибора. Все искусство ставить переметь заключается въ томъ,

чтобы расположить его параллельно со дномъ. Крючки наживляются сырой говядиной, печенкой, гольцами, пескарями, лягушками (для налима), раковыми шейками, кучами глисть, сыромъ и т. д. Чтобы вытаскать переметь, отвязываютъ дальнѣй отъ берега конецъ и забираютъ переметь осторожно, крючекъ за крючкомъ, въ лодку, располагая приборъ такимъ образомъ, чтобы поводки не перепутались (лучше класть ихъ по порядку на бортъ). Кстати: переметь нужно снимать до разсвѣта, иначе рыба—и особенно угорь—уйдетъ.

б) При ставкѣ на серединѣ рѣки, при значительной глубинѣ или сильной быстринѣ, ставка перемета на два прикола неудобна, а иногда и просто невозможна; тогда довольствуются тѣмъ, что одинъ (береговой) конецъ перемета утверждаютъ на

Переметь съ сторожкой.

якорѣ, а другой (наплавной) конецъ спускаютъ по теченію. Закидывать переметь—нельзя. Кромѣ якоря, состоящаго изъ тяжелаго камня, зашитаго въ мѣшокъ,—на переметь наливается нѣсколько грузилъ, достаточно легкихъ, чтобы не затопить перемета совершенно, но и достаточно тяжелыхъ, чтобы противодѣйствовать подъемной силѣ теченія. Къ якорю привязывается крѣпкая бичева, называемая «попустомъ», служащая для вытаскиванія прибора.

в) При уженьи «на часокъ»—т. е. когда переметь ставится не на долгое время, а на короткій промежутокъ и закидывается по нѣсколько разъ—употребляютъ «сторожку», т. е. короткій хлыстъ съ бубенчикомъ. Сторожка прикрѣпляется къ берегу или борту, и привязывается къ концу поуста. Сильная потяжка приподниметъ якорь и заставитъ звонить сторожку. Но чтобы лодка, раскачиваясь отъ волнъ, не дѣлала фальшивой

тревоги, необходимо закрѣпить ее на приколѣ или упереть носомъ къ берегу.

Этими тремя разновидностями переметъ далеко не ограничивается: его дѣлають и съ пробками, и съ буйками, и съ крыльями, и съ запускомъ, и съ подвижными якорями и т. д., смотря по мѣсту, времени, породѣ, и, отчасти, обычаю. Но всѣ эти разновидности, въ сущности, сводятся къ одному и тому-же началу: вытянуть въ водѣ, параллельно съ дномъ, веревку, къ которой привязаны наживленные поводки; а затѣмъ, какъ она расположена: внизъ-ли по теченію или поперекъ рѣки, стоять-ли она на мертвомъ приколѣ или 'плыветъ на «помочахъ», забирается-ли попустомъ или съ наплавного конца; снабжена-ли она сторожкой или нѣтъ—все это дѣло мѣстныхъ условій или личныхъ убѣжденій.

Помимо вышепоименованныхъ самолововъ существуетъ еще немало другихъ приборовъ, употребляемыхъ рыбопромышленниками; но дальнѣйшее описаніе таковыхъ было-бы почти безцѣльно.

П о г о д а.

Чѣмъ воздухъ легче, суше и холоднѣе, тѣмъ рыба глубже прячется въ водѣ; когда воздухъ тепелъ и влаженъ, рыба держится на поверхности. Такимъ образомъ баро-термо-гигрометръ можетъ давать рыбаку довольно вѣрныя указанія, стоять-ли выходить на промыселъ, или нѣтъ.

Другимъ указателемъ служитъ флюгеръ: сѣверный, сѣверо-западный, сѣверо-восточный и восточный вѣтеръ—либо холоднъ, либо сухъ, смотря по времени года; при этомъ теченіи воздуха рыба уходитъ въ глубокую стремнину или прячется въ норкахъ, ямахъ и водоросляхъ, и выходитъ оттуда только ночью. Это вліяніе сѣвернаго вѣтра объясняется не холодомъ, а отсутствіемъ, на поверхности воды, мелкой добычи—мошекъ, мухъ и т. д., которая въ холодное время прячется, а при легкомъ воздухѣ—высоко поднимается надъ водой, такъ что рыбѣ ее не достать. Поэтому, рыба, не находя добычи на поверхности, ищетъ ее въ стремнинахъ и быстринахъ, или же совсѣмъ оставляетъ поиски.

Южный, юго-восточный, юго-западный и западный вѣтеръ приноситъ съ собой тепло и влагу; самый выгодный вѣтеръ—

западный, наименѣе выгодный—южный; лучшая погода для ловли—та, когда небо заволочено тучами; во время теплаго ливня или хотя мелкаго дождя рыба беретъ отлично. Дѣло въ томъ, что теплая, тяжелая влага придавлиываетъ рои мошекъ къ водѣ; рыба, почуя добычу, бросается къ поверхности. Но передъ бурей рыба клюетъ неохотно; явленіе это объясняется влияніемъ электричества: во время грозы рыба прячется (быть можетъ, и отъ раскатовъ грома).

Если у васъ нѣтъ подъ руками ни баро-, ни термо-, ни гигро-, ни анемометра и даже не имѣется компаса для опредѣленія направленія вѣтра, то наблюдайте за ласточками и за мошкарой: если ласточки летаютъ высоко, а мошкара вьется столбомъ чуть не у облаковъ—добыча плохая; если ласточки летаютъ низко, почти задѣвая землю, а мошкара пляшетъ надъ водой—идите ловить. Если погода очень ясна и тепла, а вѣтеръ дуетъ съ юго-запада—уловъ будетъ хорошій по утрамъ и по вечерамъ, но ничтожный во время дня.

Не мѣшаетъ замѣтить, что уклейка и нѣкоторыя другія мелкія породы не стѣсняются никакой погодой и гуляютъ постоянно; но выходитъ специально на ловъ подобной добычи—едва-ли стоитъ труда.

Теплый солнечный лучъ выгоденъ ранней весной и поздней осенью, во время ночныхъ морозовъ и холодныхъ утренниковъ; лѣтомъ, въ жаркую пору, солнце и затишье—невыгодны; удить можно только по утрамъ и вечерамъ, въ холодокъ, или же днемъ, но при свѣжемъ вѣтрѣ и обложенномъ тучами небѣ, а еще лучше—при тепломъ дождѣ. Если въ самую жарынь рыба играетъ на поверхности, то клевъ плохой, а особенно когда рыбы набролось много. Въ такую погоду удобнѣе всего ловить крупныхъ окуней въ прохладныхъ водахъ глубокихъ озеръ.

Ночью, при ясной погодѣ и яркомъ свѣтѣ луны и звѣздъ, крупныя рыбы, и особенно форель, чрезвычайно подозрительны, и клевъ вообще плохой.

Добычливыя мѣста.

Условія, при которыхъ постоянно или періодически водится рыба—чрезвычайно разнообразны; главную роль играютъ: сила теченія, глубина, чистота, прозрачность, температура, химиче-

скій составъ воды, свойства и растительность грунта и береговъ, и—для хищниковъ—население. Судя по этимъ даннымъ, можно, до известной степени, опредѣлить присутствіе или преобладаніе той или другой породы въ указанномъ мѣстѣ.

Но, въ сущности, условія эти сводятся къ одному общему правилу: каждая порода водится тамъ, гдѣ ей всего лучше живется, т. е. гдѣ она наиболѣе защищена отъ враговъ и гдѣ она находитъ обильный запасъ пищи; въ силу этого правила, встрѣчаемъ: семгу—въ быстрыхъ и глубокихъ водахъ; форель—въ потокахъ, водопадахъ и мелкихъ, но бѣшеныхъ по быстротѣ, рѣченкахъ и ручейкахъ; марену—въ средней быстринѣ; леща—въ тихой, спокойной водѣ; окуня—въ ямахъ и вымоинахъ у берега и въ водоросляхъ; плотву—въ мѣстахъ съ песчанымъ грунтомъ; карпа—въ травянистыхъ мѣстахъ; лия и карася—въ мелкихъ, тишнстыхъ мѣстахъ; ельца—въ мѣстахъ, усыпанныхъ грантомъ (крупнымъ пескомъ); корюшку—въ прозрачной водѣ, при каменистомъ грунтѣ; уклейку—на поверхности воды; щуку—въ тростникахъ и подъ широкими листьями кубинчиковъ, и т. д.

Мѣстонахождение рѣчныхъ рыбъ можетъ быть опредѣлено районами неизмѣющимися точныхъ границъ, но служащими излюбленнымъ мѣстопребываніемъ известныхъ типовъ, вмѣстѣ съ которыми водятся и другія породы.

I. *Районъ пеструшки*—рѣчки и ручейки съ сильнымъ теченіемъ и каменистой почвой: въ мелкихъ водахъ—форели, голецъ, пескари; въ глубокихъ—ельцы, носатка, харіусъ.

II. *Районъ харіуса*—большіе ручьи, средняя рѣка съ быстриной и каменистымъ грунтомъ: харіусъ (не любитъ источниковъ и родниковъ), форель, марена (въ глубокихъ водахъ). Тамъ, гдѣ харіусъ водится вмѣстѣ съ пеструшкой, охотно нерестится лосось.

III. *Районъ марены*—болшія, быстрыя рѣки и сильныя пороги съ крупно-песчанымъ или хрящеватымъ (покрытымъ мелкими камешками) грунтомъ—голецъ, носатки, пескари, и др.; въ защищенныхъ мѣстахъ—уклейки, плотва, окуни, карпы, щуки, судаки, вьюны и т. д.

IV. *Районъ леща*—тихое теченіе, песчаный или илистый грунтъ: въ проточныхъ водахъ—окунь, плотва, щука, колюшка, карпъ, сомъ, густера, язь, красноперка, судакъ, ершъ, пескарь, вьюнъ, голецъ, подустъ; въ стоячихъ водахъ: карась и лия. Лещъ любитъ просторъ и не входитъ въ маленькія рѣчки; судакъ ищетъ тишины; елецъ предпочитаетъ быстрину; карась преимущественно водится въ тихихъ, болотистыхъ мѣ-

стахъ, особенно такихъ, гдѣ другія породы, во время сильныхъ морозовъ, легко задыхаются.

V. *Районы смѣшанныхъ рыбъ*—при впаденіи рѣкъ въ море. Рѣчная вода при самомъ устьѣ значительно разбавляетъ содержание соли, такъ что въ прибрежныхъ Нѣмецкаго моря разсолъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, содержитъ всего лишь до 1‰ соли. Съ другой стороны, приливъ, нагоняя массу морской воды вверхъ по теченію рѣкъ, слегка просаливаетъ рѣчную воду. Такимъ образомъ, рѣчными рыбами—ершу, миногѣ, семгѣ, осетру, угрю и др.—становится возможнымъ пребываніе въ прибрежныхъ водахъ моря, а морскими рыбами—и преимущественно камбалѣ—удобно заплывать далеко въ устье рѣки.

Чистота рѣчной воды влияетъ на рыбъ настолько, что онѣ избѣгаютъ мутныхъ водъ, но спокойно держатся на той границѣ, гдѣ мутная вода переходитъ въ чистую.

Относительно *глубины*, на которой преимущественно держатся различныя породы, слѣдуетъ замѣтить, что на *днѣ* водятся: плотва, лещъ, язь, карпъ, линь, пескарь, марена, угорь, камбала, окунь; *въ глубокихъ водахъ*: окунь, голецъ; *въ средней глубинѣ*: окунь, елецъ, щука; *на поверхности*: уклейка, язь, елецъ и др.

Но природныя наклонности ступеваются передъ притягательной силой случайной или намѣренной прикормки: у мельницъ, гдѣ нехищной рыбѣ всегда найдется чѣмъ поживиться, водятся въ изобиліи всевозможныя породы,—нехищныя, идущія зеренъ, отрубей и мутной пыли, и хищныя (особенно щука и сомъ), приманиваемыя живой добычей. Прикормкой достигается то, что въ мѣстѣ, гдѣ рыбы почти вовсе не водилось, набирается ея куча.

Лучшей примѣтой присутствія хищниковъ служатъ безпрестанныя прыжки мелкой рыбы, старающейся убѣжать отъ преслѣдованія щукъ, форелей, харіусовъ, налимовъ, сомовъ и т. д.

Для болѣе или менѣе удачнаго *выбора мѣста* для ужения—общихъ признаковъ еще далеко недостаточно: надо изучить мѣсто и прозондировать грунтъ съ тѣмъ, чтобы составить себѣ ясное понятіе о наиболѣе добычливыхъ и удобныхъ для ловли мѣстахъ. Отъ знающихъ людей, и подавно отъ рыбаковъ, никакихъ толковыхъ указаній не добьешься.

Лотъ (см. выше) укажетъ всѣ неровности дна и выдастъ глубину ямъ и промоинъ; омуты сказываются не однимъ только вращеніемъ, но и тишиной: въ самой быстринѣ образуется какъ-бы гладкое пятно. Омуты образуются вслѣдствіе присут-

ствія глубокихъ ямъ, выбитыхъ паденіемъ воды: вода, попадая въ яму, теряетъ силу теченія и завертывается назадъ, противодѣйствуя водяной струѣ; вслѣдствіе этой обоюдной парализаціи образуется тихое, глубокое мѣсто, гдѣ водится много крупной рыбы.

Самое выгодное мѣсто—тамъ, гдѣ дно покато и быстро идетъ въ глубину, у береговъ растетъ побольше лопуха, анра, водорослей; а на самомъ берегу—деревья и кусты, свѣсившіеся надъ водой.

Тамъ, гдѣ существуетъ накопленіе камыша, водорослей или листвы, а также въ пѣнистыхъ прибояхъ—водятся крупные хищники, собирающіе въ этихъ мѣстахъ множество насѣкомыхъ.

Бухты и мысы, преимущественно при устьяхъ рѣкъ, по обыкновенію очень добычливы; такъ-же богаты:

Материкъ или *русло*, гдѣ водятся лещи; *вымоины* въ берегахъ рѣкъ или водопадовъ, гдѣ прячутся самыя крупныя рыбы; *устья притоковъ*, гдѣ постоянно водится мелкая рыбешка и заманиваетъ хищниковъ; *кряжи, корни, подводные, камни; затонувшіе корабли, деревья и баржи; ограды, стѣны и запруды; мостовые быки и столбы; обложка набережныхъ и моловъ; плоты и плотины; полои*—т. е. ямы, наполняемыя водой при разливѣ; *ручи, каналы и канавы*, но только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; *сильно засыхающія рѣчки*, во время засухи; *начало прилива*, когда вода только начинаетъ мутиться, и *конецъ отлива*, когда вода почти отстоится и снова становится прозрачной; *перекаты*—мелкія мѣста рѣчки, служащія рыбѣ для переплыва (перекатыванія) изъ одного омута въ другой, когда вода идетъ либо на убыль, либо на прибыль.

Всѣ эти данныя подлежатъ еще особымъ условіямъ, зависящимъ отъ времени дня и года, и отъ состоянія атмосферы; не подлежатъ никакимъ измѣненіямъ только одно: въ проточной водѣ, рыбы *всегда* стоятъ головой противъ теченія. Этимъ обстоятельствомъ обусловливается выгода лова вверхъ по теченію, потому что рыба не такъ скоро замѣчаетъ рыбака, подходящаго къ ней сзади.

Прозрачность воды способствуетъ лову, если умѣть пользоваться естественнымъ прикрытіемъ—высокой травой, кустами и деревьями—чтобы незамѣтно подкрасться къ рыбѣ; приманкаже, въ прозрачной водѣ, легче бросается въ глаза добычѣ.

Время дня и года.

Раннею весною, при половодьи, рыба жметя ко дну и къ берегамъ (и особенно крутымъ), гдѣ теченіе потише. Вообще же, рыба въ это время бродитъ «зря», такъ какъ растительность еще не развилась, наѣдомыхъ нѣтъ, и добычи для хищниковъ—мало. Голодная рыба клюетъ охотно на червей, а какъ скоро спадетъ вода—и на хлѣбъ.

Лучшая *хлѣбная приманка* готовится такъ: мякотъ бѣлаго или чернаго хлѣба погружаютъ въ чистую воду, даютъ хорошенько набухнуть и тщательно отжимаютъ; затѣмъ кладутъ небольшой кусокъ свѣжаго масла, довольно много соли и щепотку шафраннаго порошка, и хорошенько размѣшиваютъ вилкой, пока не получится желтоватое тѣсто. Соль иногда замѣняютъ сахаромъ или медомъ; но такая приманка скоро портится.

Лѣтомъ рыба поднимается со дна, ходитъ на срединѣ глубины и держится около зелени. Если на берегу нѣтъ ни дерева, ни куста, то либо срубаютъ цѣлые кусты вербы, тальника, орясины или березы, либо срѣзываютъ вершину густо облежавшагося деревца, выбираютъ удобное мѣсто, кладутъ листву въ воду, погрузивъ ее до половины, а нижніе, заостренные концы стебля втыкаютъ въ берегъ. Мелкая рыба быстро наберется у листвы, а за мелочью явятся и крупные хищники. Дня въ два рыба привыкнетъ держаться около кустовъ, которые внослѣдствіи, когда листья поблекнутъ, можно перемѣнять по ночамъ. На лодкахъ, при уженіи въ большихъ рѣчкахъ, привязываютъ такимъ-же образомъ кустъ или связку листовенныхъ вершинъ; если мѣсто уженья неглубоко, лодку ставятъ на приколъ, а если глубоко—на якорь. Лучшее время дня—не слишкомъ рано утромъ и не слишкомъ поздно вечеромъ. Въ полдень рыба прячется отъ зноя подъ траву, кусты, тѣнь мостовъ и т. д.

Осенью, для уженья крупной рыбы по утрамъ и вечерамъ, надо выбирать самыя глубокия мѣста; но около полудня рыба уже болѣе не прячется, а, напротивъ, выплываетъ стаями на поверхность воды, какъ скоро покажется солнышко. Тутъ она хватаетъ на всякихъ наѣдомыхъ; удить надо какъ можно мельче, но преимущественно нахлыстомъ.

Рыбаки утверждаютъ, что въ августѣ и въ сентябрѣ рыба ходитъ высоко, а въ остальные мѣсяцы—низко; но это не совсемъ справедливо: если погода стоитъ жаркая и солнечная

то рыба поднимается уже въ исходѣ іюля, и въ самый разгар жары держится подъ навѣсомъ травъ. Это продолжается до наступленія холодовъ, которые, сами по себѣ, не столько вліяютъ на рыбу, какъ ненастье: рыба прячется отъ вѣтра и дождя. Вообще-же, крупная рыба стоитъ глубже мелкой, хотя въ ведро она гуляетъ повсюду, даже по самымъ мелкимъ мѣстамъ, и особенно вечеромъ. Во время холодовъ рыба становится на «станы», т. е. дѣлится по породамъ и ложится на дно въ глубокихъ мѣстахъ; нѣкоторыя породы подлежатъ зимней полуспячкѣ. Ночью, многія рыбы спятъ стаями, либо стоя на головѣ, либо зарывшись въ тину; нѣкоторые-же хищники рыщутъ за добычей преимущественно по ночамъ.

Положенія, выведенныя Аксаковымъ относительно клева, сводятся къ слѣдующему: 1) Раннею весной, покада нѣтъ травы, которая многимъ рыбамъ служить пищей—рыба клюетъ жаднѣе; 2) чѣмъ жарче погода, тѣмъ хуже клевъ, такъ что въ самую жарынѣ—ловля добычлива только во время утренняго или вечерняго холодка; 3) лѣтній сѣренскій денекъ выгоденъ потому, что рыба менѣе гуляетъ, и держится глубже на мѣстахъ, извѣстныхъ рыболову; 4) въ срединѣ лѣта, рыба клюетъ охотнѣе всего на рака (особенно на линючаго) и на хлѣбъ, но неохотно—на навознаго червяка.

Затѣмъ, приводимъ слѣдующія указанія, почерпнутыя изъ практики Борне, Мейэра, Карра, Морисо, Сторка и др.

1) Ловля форелей и харіусовъ во время нереста представляетъ такую-же непростительную оплошность, какъ охота на птицъ во время выводокъ. Нѣсколько лососевыхъ породъ (въ Сибири и Америкѣ) только одинъ разъ въ жизни мечутъ икру, такъ какъ, поднявшись съ этою цѣлью въ рѣки и разнерестившись, умираютъ отъ истощенія силъ; другія мечутъ неоднократно, но возвращаются въ рѣку только черезъ годъ. Форели имѣютъ зрѣлую икру только разъ въ два года; между сѣгами, яловыя рыбы встрѣчаются ежегодно, но въ небольшомъ количествѣ.

NB. Икра щуки, марены и налима имѣетъ до того сильно очистительное свойство, что послѣдствія приѣма этой пищи отчасти походятъ на отраву.

2) *Январь* и *февраль*—лучшее время: отъ полудня до 2 часовъ дня; лучшее мѣсто—около берега и въ глубокихъ водахъ. Семга беретъ на мушку, щука—на живца.

Мартъ—лучшее время: въ теплые дни, среди дня; мѣста: въ ямахъ и у береговъ, около зимовочныхъ становъ и подъ

корнями. Карпъ идетъ на краснаго червя; елецъ водится въ мелкихъ быстрянахъ.

Апрѣль—то-же время и тѣ-же мѣста; язь—въ полояхъ.

Май—клюетъ (хотя еще лѣнливо) большинство прѣсноводныхъ, лучше всего—форель и семга на мушку, недурно—форель на живца и на червяка.

Юнь—I-я половина: отлично беретъ форель въ холодныхъ ручьяхъ на майскую мушку; II-я половина: она-же на червя и живыхъ наѣдомыхъ; нѣсколько хуже: днемъ—на живца, утромъ и вечеромъ на мушку. Недурно клюетъ елецъ на вишню. Начало сезона для донной удочки, особенно для ловли окуней и плотвы.

Юль—лучшее время: по вечерамъ и по утрамъ. Форель беретъ отлично на живца, хуже—на мушку и на червя. Уклейка хорошо клюетъ на мушку, плотва—на вишни, пескарь—на краснаго червя,

Августъ. Слѣдуетъ избѣгать зноя, стоять спиной къ вѣтру, а лицомъ (или хоть бокомъ)—къ солнцу. Форель беретъ хорошо на живца и порядочно на мушку и на червя. Лещъ клюетъ хорошо только въ первой половинѣ.

Сентябрь. Большинство рыбъ, державшихся въ знойное время въ травѣ, переходитъ въ глубь; удить можно съ утра до вечера. Жерихъ (шереспѣръ) хорошо клюетъ на червя; язь беретъ въ концѣ мѣсяца; тощая, голодная форель клюетъ на всякую приманку, но ловить ее не слѣдуетъ и не стоитъ. При наступленіи заморозокъ, ловля на мушку прекращается.

Октябрь. При сильныхъ холодахъ рыба прячется по норкамъ. Карпъ и марѣна хорошо берутъ на живца (особенно на миногу), но перестаютъ клевать при наступленіи суровыхъ ночниковъ. Шереспѣръ беретъ на червя, голувль—на мозгъ.

Ноябрь. Единственное время для ловли—около полудня.

Декабрь. Большинство рыбъ спряталось по норкамъ или лежитъ на днѣ въ состояніи полуоцѣпенѣнія; ѣсть мало.

3. Нѣкоторыя рыбы—между прочимъ форель и хариусъ—водятся на излюбленныхъ мѣстахъ, которыя, выѣшнымъ образомъ, ничемъ ни оправдываютъ и не объясняютъ этого особеннаго благорасположенія. Въ виду такого обстоятельства, не мѣшаетъ заручиться совѣтами и указаніями мѣстныхъ жителей, а еще лучше—завербовать провожатаго.

Приблизительныя указанія о добычливости улова въ определенное время года будутъ приведены при описаніи каждой породы отдѣльно; но указанія эти будутъ касаться только *средней полосы* Европейской Россіи. При этомъ слѣдуетъ принять во вни-

маніе, что рыболовный календарь долженъ быть основанъ на точныхъ и повсемѣстныхъ опредѣленіяхъ, а таковыхъ нетолько для Россіи, но даже для такого незначительнаго пространства, какъ площадь Австріи, Германіи и Франціи — не имѣется.

НЕРЕСТО-РЫБОЛОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Нерестъ обозначается звѣздочкой, отличный ловъ—1, хороший—2, средній или слабый—3.

Названія породъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Быстряка					*							
Бѣлорыбца								*	*			
Голоць			*	*								
Головь	3				*	*3	2	2	3	2	2	3
Гольянъ			3	3	*	*	2	1	2	3		
Густера					*	*	2	2	1	2		
Елецъ			*	*	3	3	2	1	3			
Ершъ					*2	1	1	2	3			
Желѣзница		3	*1	*1	2	2						
Жерихъ	2	3	3	*	*	2	1	2	2	3	3	2
Золотая рыбка					*	*	*					
Камбала				2	1	2	2					
Карась				3	*	*	1	1	2	3		
Карпъ			3	3	*	*	*	*3	2	1		
Колюшка					*	*	*					
Корюшка				*	*	3	3	2	2	2	3	
Краснопѣрка	2	2	3	*	*				3	3	1	2
Лещъ				*	*2	*2	1	2	2	3		
Лосось дунайскій	2	1	*	*	*	2	1	2	3	2	1	2

Названія породъ.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Линь					°	*	*2	1	1	2	3	
Марѣна			*3	*3	*2	*2	2	1	2	2		
Мянога	3	3	*	*	*		3	*	*	*	2	3
Налимъ		2	1	*1	*							
Окунь	2	2	*	*	*3	3	3	1	2	2	2	
Палья									3	*3	*3	
Пескаръ			3	3	*3	*3	2	1	2	3	*	*
Песочникъ									2	2	*	*
Пискаръ			*	*								
Плотва	2	2	3	*	*				3	3	1	2
Подкаменьникъ				*	*							
Подустъ				*	*	3	2	2	1	1		
Ракъ				2	1	1	1	1	2		*	*
Ряпушка								*	*	*	*	*
Семга		3	3	2	1	3	3	3	*	*	°	*
Сигъ проходной				3	2	1	1	2	2	*		
Снятокъ			*	*	1							
Сомъ			3	2	*1	*1	1	1	2	2		
Стерлядь			*	°	*	*						
Сыръ					*	*	3	3				
Судакъ			°	°	*	*	3	2	1	1		
Угорь	2	2		3			3	2	1	2		
Уклейка				°	*	*2	1	2	3			
Форель	*	*	*3	3	2	1	1	1	3	*	*	°
Хариусъ	2	2	*	*	°	*1	2	3	2	2	1	1
Чехонь				*	*							
Шяповка				*	*							
Шемая			*	°								
Щука	2	*3	*				3	3	3	2	1	2
Язь			*	*3	*2	1	3	3	3	2		

Отдѣлъ II.

Характеристика и ловъ прѣсноводныхъ рыбъ.

Предварительныя замѣчанія.

1) Выпущены всѣ рыбы, не водящіяся ни въ рѣкахъ, ни въ озерахъ, а только въ моряхъ;

2) Не упомянуто о такихъ рыбахъ, которыя, подобно осетру, желѣзницѣ, миногѣ, сигу и т. п., — не клюютъ на удочки, а идутъ только въ сѣти;

3) Оставлена безъ вниманія мелюзга — вродѣ верховки, корюшки, ряпушки, слятковъ, лошка, кильки и т. д., ловъ которыхъ является достойнымъ вниманія только при употребленіи сѣтей.

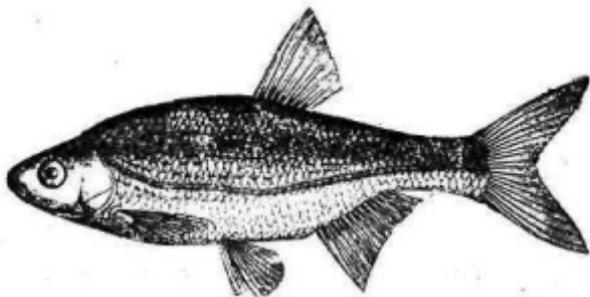
4) Часто умоминаемый вѣсъ «килограммъ» (т. е. 1000 граммъ) равняется 2 фунт. 42 зол.

5) Здѣсь указаны только тѣ блюда, въ составъ которыхъ съ наибольшей выгодой или наилучшимъ вкусомъ входятъ отдѣльныя породы рыбъ; рецепты для приготовленія этихъ кушаньевъ находятся въ извѣстной книгѣ *Е. Молоховеца*: «Подарокъ молодымъ хозяйкамъ» (23-е изданіе).

Быстрянка.

Быстрянка—средня уклейкѣ, но, между прочимъ, отличается рядомъ точекъ, идущихъ по обонмъ бокамъ, отъ жаберъ до хвоста; линія эта отчасти схожа со швомъ, вслѣдствіе чего нѣмцы прозвали эту рыбу «портнымъ» (Schneider). Держится большею частью на днѣ; обрѣтается въ районѣ марены; не-

рестится въ апрѣлѣ и маѣ. Длина доходитъ до 15 сантиметровъ. Ловятъ быстрянку на нахлавную удочку, наживленную личинками и комнатными мухами; но часто—въ видѣ упражненія—ловятъ ее нахлыстомъ, причемъ поверхъ крошечной

Быстрянка. — *Alburnus bipunctatus*. — *Ablette bipunctée*. — Schneider, Schusslaube, Streifling *).

искусственной мушки прицѣпляютъ личинку. Подсѣкать надо очень быстро. Прикормкой служатъ отруби.

В Ъ Ю Н Ы:

Пискарь. — Гольць. — Шиповна.

Семейство вьюновъ состоитъ главнымъ образомъ изъ трехъ разновидностей: пискаря, гольца и шиповки, которые, по наружному виду, очень сходны между собою. Удобнѣе всего отличить ихъ по усикамъ: у пискаря 10 усиковъ—6 на верхней губѣ, 4 на нижней; у гольца 6 усиковъ,—всѣ на верхней губѣ; у шиповки также 6 усиковъ,—2 на верхней губѣ, 2 въ углахъ рта и 2 на подбородкѣ.

Пискарь—Пискаря, преимущественно передъ остальными собратіями, называютъ «вьюномъ»; названіе «пискаря» рыбка эта получила отъ особаго способа дыханія: пискарь имѣетъ способность набирать воздухъ въ нижерпіемный каналъ, и съ

*) *Порядокъ наименованій: русскія—латинскія—французскія—нѣмецкія.*

шумомъ, похожимъ на пискъ, выпускаетъ его черезъ заднее отверстіе (anus). Способность эту онъ обнаруживаетъ нагляднѣе всего, если посадить его въ банку съ нечистою водою: тогда онъ, отъ времени до времени, выплываетъ на поверхность, глотаетъ воздухъ и тотчасъ же съ шумомъ выпускаетъ его черезъ anus. Пискаръ, подобно пъявкѣ, очень чувствителенъ къ перемѣнѣ погоды: за нѣсколько времени до наступленія ненастья, онъ выплываетъ на поверхность; вслѣдствіе этого, пискаръ рѣдко содержится въ банкѣ и служитъ барометромъ. Длина пискаря доходитъ до 30 сантиметровъ, большею частью 8—10 дюймовъ, рѣдко до 13; толщина—не превышаетъ дюйма. Обрѣтается онъ и въ рѣкахъ и въ озерахъ, но любитъ тихую воду и тинистое или иловатое, густо поросшее дно; предпочитаетъ чистую воду, но водится и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ даже карасьдохнетъ. Держится постоянно на днѣ; во время засухи зарывается въ тину, оставаясь въ оцпенѣніи по нѣсколькимъ мѣсяцевъ, и долго можетъ прожить въ сыромъ илѣ, безъ воды. Въ силу этого, старинные ученые окрестили его названіемъ *fossilis*, воображая, что пискаръ родится въ землѣ и выходитъ оттуда только вслѣдствіе наплыва воды, выбивающей его силой теченія изъ родной норки. Пискаръ почти такъ же живучъ, какъ угорь; эта способность и заставляетъ рыбаковъ употреблять его для насадки живцомъ. Питается червяками, личинками, моллюсками, лягушечьей икрой и т. д.; клюетъ на мелкаго навознаго червяка; рѣдко на хлѣбъ. Удить надо со дна, подсѣкать немедленно, такъ какъ пискаръ, захвативъ добычу, тихо отплываетъ въ сторону, но не заглатываетъ ее. Беретъ на удочку до сильныхъ морозовъ. Мясо—жирно и слегка отзывается тиной; жареные или маринованные пискари очень вкусны, но вкуснѣе всего уха изъ однихъ пискарей, если вычистить ихъ осторожно, не раздавивъ жолчи. Нерестится въ апрѣлѣ и маѣ; мечетъ до 150,000 икринокъ.

Голецъ. Тѣло у него почти круглое и какъ бы голое; длина—до 15 сантиметровъ, большею частью 4 дюйма, рѣдко—6; толщина—не выше дюйма. Живетъ во всякой водѣ, но не любитъ «мертвоводья», т. е. совсѣмъ тихой воды, и избѣгаетъ слишкомъ сильной быстрины; предпочитаетъ мелкія рѣчки и особенно горные источники; грунтъ любитъ каменистый или хрящеватый. Днемъ держится на днѣ, скрываясь подъ камнями; но съ закатомъ солнца гуляетъ всю ночь. Питается червями, растеніями, водяными насѣкомыми и икрой; особенно сильно истребляетъ икру карасей; клюетъ иногда на хлѣбъ. Въ прудахъ и озерахъ—вредный гость. Мясо его чрезвычайно

вкусно, особенно весной и въ концѣ осени; становится еще вкуснѣе, если уморить гольца въ винѣ или молокѣ. При выходѣ изъ воды, быстро засыпаетъ, даже если его опустить въ сосудъ, наполненный водою; но держится очень долго въ продырявленныхъ сажалкахъ, опущенныхъ въ проточную воду. Для переезда съ мѣста на мѣсто требуется: 1) холодное время (напр. конецъ осени) и 2) постоянное взбалтываніе сосуда, въ которомъ его перевозятъ. Этимъ способомъ гольцы были введены въ Швецію. Перестится въ мартѣ и апрѣлѣ. Икра—очень изобильна. Говорятъ, что самецъ выбираетъ въ пескѣ ямку, въ которую самка кладетъ икру; самецъ тотчасъ же оплодотворяетъ ее и, до вылупленія молоди, остается на стражѣ. Гольецъ, благодаря совершенной беззащитности, истребляется хищниками въ громадномъ количествѣ, хотя вслѣдствіе ни-

Гольецъ. — *Cobitis barbatula*. — Petit barbot, loche de rivière. — Bartgrundel, Schmerle.

чтожнаго роста, умѣетъ ловко прятаться между камнями и въ недоступныхъ норкахъ. Ловятъ его рѣдко на удочку, но большею частью сѣтями. Дышитъ такъ же, какъ и пескарь, т. е. сквозь пищеводъ, и именно тогда, когда ему не хватаетъ кислорода. Этимъ-же свойствомъ отличается и третій вьюнь—шиповка.

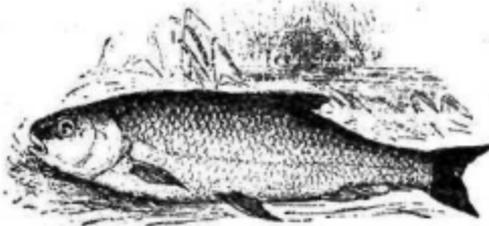
Шиповка.—Название «шиповки» рыбака эта получила отъ двойныхъ шиповъ или колючекъ, расположенныхъ подъ глазами и выступающихъ во время гнѣва. Шиповка—меньше другихъ вьюновъ; тѣло не кругло, а сжато съ боковъ, длина не превышаетъ 10 сантиметровъ (около $\frac{4}{5}$ дюймовъ). Живетъ во всѣхъ водахъ—въ рѣкахъ, ручьяхъ, прудахъ, канавахъ, озерахъ, но охотнѣе всего держится въ песчаныхъ и илистыхъ мѣстахъ; любитъ рыться въ пескѣ, гдѣ часто выкапываетъ себѣ цѣлые ходы. Питается личинками, червями, водяными насекомыми и т. д.; беретъ на червяка, и, подобно всѣмъ вьюнамъ, со дна. Мясо невкусно; но шиповка служить хо-

рошей наживкой для окуней и налимовъ. Нерестится въ апрѣлѣ и маѣ; размноженіе—незначительное.

Кромѣ этихъ трехъ видовъ вьюна, попадаются еще два: *долгохвостый* и *вырвзохвостый вьюнъ*.

Г О Л О В Л Ъ .

Названіе «головля» относится къ кажущейся головизны: у головля темный, очень широкій лобъ, сливающийся съ толстой, круглой спиной, такъ что, на видъ, голова его дѣйствительно

Головля. — *Squalius dobula* (cephalus). — Dobule. — Döbel, Dickkopf.

кажется необычайно крупной. Рыло—круглое; а пасть настолько широка, что крупному экземпляру ничемъ глотать цѣлкомъ лягушекъ и крысъ. Обыкновенная пища маленькихъ головляковъ состоитъ изъ насекомыхъ и, въ видъ лакомства, изъ икры; большіе головли пожираютъ мелкую рыбку.

Длина головля доходитъ до 60 сантиметровъ, и даже до аршина; вѣсъ отъ 10 до 15 фунтовъ. Нерестится въ маѣ и іюнѣ, и, несмотря на значительный выметъ икры, начинаетъ выводиться. Передъ нерестомъ собирается большими стаями и входитъ въ маленькія рѣчки; послѣ нереста ищетъ быстрого теченія при мелкой водѣ. Головляки растутъ очень быстро, и черезъ годъ достигаютъ фунтового вѣса. Вообще, мелкіе головли держатся общественной жизни, но крупныя — расходятся, какъ бы впадая, съ лѣтами, въ хандру. Живутъ въ рѣкахъ и, изрѣдка, въ озерахъ и въ проточныхъ прудахъ; любятъ чистую, свѣжую,

проточную воду и песчаный, хрящеватый или каменный грунт; могут держаться въ такой быстринѣ и настолько холодной водѣ, что районъ ихъ совпадаетъ съ райономъ форели и марены. Лѣтомъ, во время зноя, головль прячется въ глубокихъ ямахъ и береговыхъ вымоинахъ, забивается подь камни и корни, держится «подь навѣсомъ», т. е. въ тѣни кустовъ и вѣтвей, растущихъ надъ водою, и «подь зонтикомъ», т. е. подь широкой листвою лопуха, лиліи и т. д. Лежа въ тѣни, онъ выбираетъ мѣста не глубже 1½ до 2 аршинъ, и держится около самой поверхности. Зимой обрѣтается въ глубокихъ ямахъ. Клюетъ на живца, земляныхъ червей, сальника, раковыя шейки, личинокъ раковъ, личинокъ, мошекъ, большихъ мухъ, майскихъ жуковъ (требуется расправить крылья, такъ чтобы они казались свалившимися въ воду), кузнечиковъ, кобылокъ, маленькихъ лягушекъ, вытопки сала, спинной мозгъ, вишни, свѣжія ягоды, сыръ и катышки изъ тѣста. Катышки приготовляются слѣдующимъ образомъ: пшеницу развариваютъ въ молокѣ до тѣхъ поръ, пока молоко не выкипитъ, а пшеница не распарится. Затѣмъ добавляют меду настолько, чтобы образовалось липкое тѣсто, къ которому примѣшиваютъ немного шафрана. Изъ этого тѣста скатываются шарики.

Прикормка состоитъ изъ мозга и сальныхъ вытопокъ, или же изъ шариковъ хлѣбнаго мякиша, смѣшаннаго съ медомъ и чертовымъ каломъ (*Asa foetida*); эти шарики выбрасываются во время уженья. Прикармливается—туговато.

Лучшая удочка—длиннолесая, наплавная, наживленная землянымъ червякомъ; но попадаетъ головль и на донную удочку, и на переметь, и на блесну, и на искусственную мушку, и въ сѣти. Для ловли на мушку, наживка состоитъ изъ большой, толстой мушки, къ которой подвѣшиваютъ либо кусочекъ лайки, либо личинку. Въ тѣсто мухи можно наживлять головкой навознаго червя или кучею личинокъ.

Зимой, головль попадаетъ при чистой, спокойной водѣ и сѣрой погодѣ.

Ранней весной—въ апрѣлѣ, до конца половодья—головль держится у запрудовъ и жадно клюетъ на самую приманку; лучшая приманка—червякъ.

Въ концѣ мая и началѣ іюня, во время линянья раковъ (что продолжается не болѣе недѣли), головль сторожитъ раковъ у норъ и ожидаетъ времени, когда тѣ, ночью, выходить «на жоръ» (кормиться).

Въ іюнѣ и іюлѣ, головль переходитъ на мелкую быстрину;

удить его надо утромъ (съ 8 до 12 часовъ) и вечеромъ (съ 4 часовъ пополудни).

Въ самый зной, когда головль стоитъ подъ навѣсомъ или подъ зонтикомъ, лучше всего кустарное уженье; приманка: живыя мухи, мошкара, кобылки, жуки, лягушата и тому подобная живность.

Подъ осень, головль беретъ на живца (пискаря или гольца, а за неимѣніемъ ихъ — на уклею или плотичку); клюеть охотнѣе всего ночью или на зарѣ, а днемъ — только при сильномъ вѣтрѣ.

Головль сильно жирѣетъ и на покоѣ лѣнится; когда онъ сытъ, то въ состояніи простоять днями неподвижно на одномъ мѣстѣ; но когда дѣло доходить до крючка, то лѣнтяй этотъ выказываетъ такую ловкость, силу и быстроту, и выдѣлываетъ такіе отчаянные прыжки, что требуетъ всей выдержки умѣлаго спортсмена для окончательнаго утомленія. У С. Т. Аксакова одинъ такой экземпляръ сорвался; а такъ какъ нѣтъ добычи крупнѣе той, которая ушла, то классикъ нашъ до самой смерти не могъ успокоиться относительно этого казуса, хотя и утѣшилъ себя тѣмъ, что написалъ идиллію «Рыбачье горе».

Головль — рыба пугливая и сторожкая; при малѣйшемъ шумѣ она быстро разбѣгается или уходитъ на дно, но скоро опять выплываетъ.

Подозрительная тѣнь или видъ рыбака дѣлаютъ ее совершенно равнодушной къ самой лакомой приманкѣ, тогда какъ при кустарномъ уженѣ толстый лѣнтяй не брезгаетъ лакомымъ кускомъ.

Крупный головль, держась на материкѣ, по большей части беретъ со дна и клюеть такъ быстро и вѣрно, что почти всегда самъ себя подсѣкаетъ. Мелкіе головльки держатся середины быстрыхъ рѣкъ и рѣчекъ, и часто попадаютъ на жучка, муху, кобылку или навознаго червяка. Вообще же, крупный головль составляетъ рѣдкую и трудную добычу. Если попалось штукъ 5 головлей, то удить надо уже въ другомъ мѣстѣ.

Мясо головля довольно вкусно, хотя костисто.

Во Франціи ловятъ головля нахлыстомъ: наживляютъ мушками, мухами, жуками, кобылками, кровяными запеканками (но тогда и прикормка должна состоять изъ крови), червями, личинками, кусочками мяса, сала и сальнаго сухаря (преимущественно осенью), пъявками, чернымъ виноградомъ, цѣльными вишнями, распаренными хлѣбными зернами или бобами, сырмомъ Грюйеръ и т. д.

Головлѣ трусить рыбака; поэтому лучше ему не показываться; мелкій — клюетъ безпрестанно, но крупный часто перестаетъ брать, какъ только на одномъ и томъ-же мѣстѣ выужено нѣсколько товарищей.

Головлѣ довольно живучъ, и не сразу гибнетъ отъ недостатка воды. Мясо его—мягкое, жирное, пронизанное костями; при жареньи или варкѣ—желтѣетъ.

Г о л ь я н ь .

Видовъ гольяна насчитано, до сихъ поръ, двѣнадцать. Описываемый здѣсь видъ наиболее распространенный и, по выраженію д-ра Гримма, «вездѣсущій».

У гольяна или «голопузки» чешуя до того мелка, что рыба эта, на подобіе угря или гольца, кажется голой. Большинство остальныхъ русскихъ наименованій (красавка, золотавка, малѣвка, пестрякъ, солдатъ, камергерчикъ) указываютъ на замѣчательно красивую окраску гольяна; особенно ярки цвѣта его зимой.

Гольянь, голопузка, красовка, малѣвка, пестрякъ, солдатъ, камергерчикъ. — *Phoxinus laevis*. — Vêron. — Eloitze, Frille.

Гольянь водится въ районѣ пеструшки и, въ Финляндіи, смѣшивается съ ней по названію.

Гольяны бываютъ рѣчные и озерные; все различіе заключается въ окраскѣ чешуи, плавниковъ и глазъ, а также въ нѣсколько большихъ размѣрахъ озернаго гольяна въ сравненіи съ рѣчнымъ.

Рѣчной гольянь любитъ воду чистую, проточную, грунтъ песчаный или хрящеватый и преимущественно свѣтлые ручьи и рѣчки, вытекающіе съ горъ. Тѣмъ не менѣе, охотно держится и около стоковъ и мельницъ. Озерный гольянь любитъ илистый грунтъ. Водится стаями, избѣгая общества другихъ рыбъ, особенно хищныхъ; часто держится на поверхности. Во время жары

подвигается къ источникамъ, нерѣдко преодолевая крупныя препятствія. Живучестью не отличается, вѣ въ воды засыпаетъ почти тотчасъ-же. Метать икру начинаетъ съ третьяго, но большею частью съ четвертаго года; бой происходитъ въ маѣ и юнѣ; расплождается довольно сильно. Незадолго до нереста собирается густыми стаями и перебирается на мелкія песчанныя мѣста. Каждую самку сопровождаютъ 2—3 самца. Молодь вылупляется черезъ 6 дней; растетъ довольно туго. Длина гольяна — отъ 2 до 5 дюймовъ; чаще всего 2½ до 3½. Питается насѣкомыми, слизнями, червями и рачками; охотнѣе всего клюетъ на крошеного краснаго и мясного червя, на муху, личинокъ, хлѣбные шарики и кровяныя запеканки. Беретъ очень хорошо, хотя крайне пугливъ; хватаетъ стремительно; но во время грозы, въ холодъ и послѣ заката не клюетъ вовсе. Удочку употребляютъ наплавную, съ однимъ или дѣсколькими крючками въ 2 миллиметра. Приманку вадо погружать до 2/3 глубины. Сезонъ—въ началѣ и срединѣ лѣта (лучше всего — въ маѣ); но клевъ продолжается съ весны и до глубокой осени.

Мясо гольяна даетъ очень вкусное жаркое, даже лучше и нѣжнѣе пикаря; но ловятъ эту рыбченку скорѣе случайно, чѣмъ нарочно, такъ какъ для улова ея въ большомъ количествѣ употребляютъ сачки, бредни и, между прочимъ, простое рѣшето, натертое мукою и привязанное къ палкѣ: рѣшето опускается въ воду и, какъ только набралось гольяновъ, проворно выкидывается на берегъ. Гольянъ — одна изъ лучшихъ существующихъ наживокъ для ловли налимовъ, головлей, щукъ, форелей, хариусовъ, окуней и др. хищниковъ.

Горчакъ.

Это одинъ изъ самыхъ мелкихъ карповидныхъ, дюйма въ 3½ длины и около дюйма ширины; но чешуя, сравнительно, крупная. Водится въ чистыхъ проточныхъ рѣкахъ Европы и специально въ Германіи, Польшѣ и Малороссіи. Встрѣчается и въ окрестностяхъ Петербурга. Горчаки почти совершенно прозрачны; мельчайшая икра его—бѣлая и нѣжная; мясо—горькое и возбуждающее аппетитъ. Во время нереста отливается радугой, вслѣдствіе чего пикардійцы называютъ горчака «gosiège»; въ это время у самокъ торчитъ изъ середины брюха яйцекладъ, достигающій, у большихъ экземпляровъ, до двухъ дюймовъ

длины; отсюда неприличное название «pêcheuse». Въ озерахъ встрѣчается только тогда, когда черезъ нихъ протекаетъ рѣка. Ловятся какъ карасики или подлещики, но рѣдко служатъ для спеціального спорта.

Густѣра.

Густера — носящая также название «плоскирь», вслѣдствіе сплюсненной формы корпуса — имѣетъ много сходства съ лещемъ. Нерестится на береговыхъ отмеляхъ и въ заросляхъ, въ маѣ и юнѣ; обрѣтается въ рѣкахъ и озерахъ, преимущественно въ тихихъ, глубокихъ, не слишкомъ быстрыхъ водахъ съ песчанымъ или глинистымъ грунтомъ. Держится у береговъ весьма осѣдло, и только весной да осенью совершаетъ небольшія кочеванія. Въ сентябрѣ, на глубинѣ отъ 4 до 10 сажень, достигаетъ до 5 и болѣе фунтовъ вѣса. Лучше всего ловится въ іюль, на глубинѣ не свыше 10 арш., посредствомъ наплавной удочки, наживленной личинками, червями, горохомъ, бобами, катышками изъ картофеля или тертой булки и т. п. Прикормка состоитъ изъ крошенныхъ навозныхъ червей (500—600 штукъ), цѣльныхъ мелкихъ червей (штукъ до 1,500), вытопокъ сала изъ спинного мозга и т. д. Прикормка бросается за сутки до ужения; до начала кидаютъ штукъ 20 червей, не длиннѣе 2—3 сантиметровъ, и повторяютъ эту приманку послѣ поимки нѣсколькихъ рыбъ. Густера клеветъ тихо и осторожно и, вообще, очень боязлива; до подсѣчки надо дать рыбѣ заглотить наживку. Во время нереста ловится просто руками.

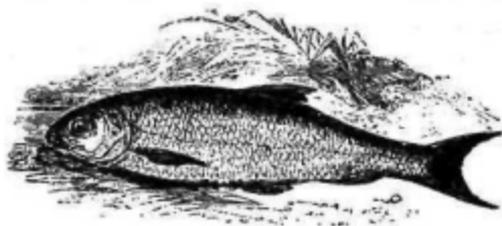
Русскіе рыболовы отрециваются отъ густеры, такъ какъ мясо ея костисто и, по мнѣнію большинства, невкусно; поэтому, Радкевичъ и Виноградовъ упоминаютъ о ней только потому, что рыба эта портитъ насадку, предназначенную не для нея. Но нѣмцы — не того мнѣнія: Борне находитъ добычливый уловъ густеры весьма интереснымъ, а промышленники сбываютъ эту рыбу крупными партіями. Изъ мяса густеры, мелко искрошеннаго и перемѣшаннаго съ хлѣбомъ, изготовляются вкусныя котлеты и весьма недурной форшмакъ.

Густера достигаетъ обыкновенно 1 фута длины, при вѣсѣ въ 1 фунтъ; но встрѣчаются экземпляры и въ 3 фунта.

Елецъ.

Французы назвали ельца «dard» (дротикъ), вълѣдствіе стремительной быстроты, развиваемой этою проворною рыбкой въ самой сильной быстринѣ.

Елецъ любитъ воду чистую, свѣжую, проточную, съ песчанымъ или хрящеватымъ грунтомъ; ила и теплой, стоячей воды избѣгаетъ; въ рѣчныхъ заливахъ также не водится. Районъ его совпадаетъ съ райономъ марены и леща. Большую часть теплаго времени держится большими стаями, недалеко отъ поверхности, надъ значительной глубиной, въ сильномъ теченіи и особенно тамъ, гдѣ много водорослей. Нерестится въ мартѣ и апрѣлѣ, въ небольшихъ рѣчкахъ, когда большія воды еще покрыты льдомъ, и избираетъ для нереста песчанья отмели и затопленные берега, поросшіе осокой и неподверженные силь-

Елецъ. — *Squalius leuciscus*. — Vendoise, dard. — Hasel, Häseling, Dase.

нымъ теченіямъ. Изъ озеръ выходятъ для нереста въ рѣки цѣлыми стаями однолѣтокъ; икра, выпущенная массами на береговья отмели, по большей части становится добычею водяныхъ птицъ. Послѣ нереста возвращается въ озера на глубину, гдѣ отдыхаетъ и откармливается. Въ концѣ весны и въ началѣ лѣта держится на средней глубинѣ; въ знойное время, до глубокой осени, плаваетъ на поверхности, безпрестанно выскакивая изъ воды и хватая мошекъ и комаровъ. Въ сентябрѣ снова уходитъ въ средину, а при наступленіи морозовъ—въ самую глубь. «Мальки», т. е. молодой приплодъ, все лѣто держатся въ заливахъ рѣкъ и протоковъ, на илистыхъ мѣстахъ, поросшихъ лопухомъ, подъ листвою котораго рыбка прячется отъ хищниковъ и непогоды. Зимой елецъ держится въ глубокихъ ямахъ, гдѣ течение не быстро, а грунтъ песчаный или хрящеватый.

Питаются комарами, мошками, червями, слизнями и рѣже, травами. Размножается очень быстро, такъ какъ, благодаря ловкости и проворству, рѣдко попадаетъ хищникамъ. Длина ельца доходитъ до $\frac{3}{4}$ аршина (60 сантиметровъ); но обыкновенная длина отъ 20 до 25 сантиметровъ. Вѣсъ—отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ ф. Мясо его, наполненное тоненькими косточками, пролизывающими волокны во всѣхъ направлѣнiяхъ, годится въ искрошенномъ видѣ для приготовленiя «тюри» (родъ ботвиньи); рѣже употребляютъ ельца на жаркое. Да и вообще уловомъ его завимаются только случайно, потому что рыба эта хотя и клюетъ вѣрно, быстро и охотно, но въ такое время, когда водится другая, несравненно болѣе заманчивая добыча.

Прикормкой служатъ черви (штукъ 600 за сутки); при ужении выбрасываютъ по нѣсколько крошечныхъ червей; полезно также взборанивать грунтъ посредствомъ грабли или вилы.

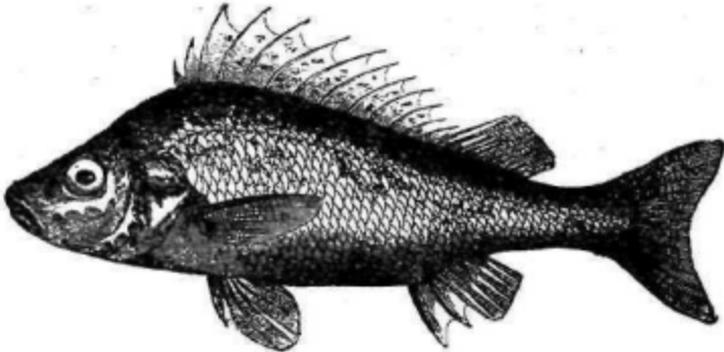
Удочки: *наплавная*, наживленная червями (землянымъ—на крупныхъ ельцовъ, навознымъ—на мелкихъ), личинками, кобылками, жуками, мухами, осами, шмелями, крупными пчелами, трутнями, слизнями, тѣстомъ, хлѣбомъ, кровавыми запекалками, куринными кишками, солодомъ, пшеницей, вареною рожью, коконами шелкопряда, сырыми мозгами и т. д.; *бѣговая*—наживленная очень маленькой мушкой или личинкой; *донная* (съ 18 марта по 18 мая)—наживленная личинками, жуками, раковыми шейками и красными червями. Крючокъ—лиммерикъ № 9 (3—5 миллиметровъ). Удить надо издалека. До середины лѣта и въ октябрѣ елецъ беретъ набѣговыхъ сверху, а остальную приманку—со дна; лѣтомъ и осенью, когда ельцы играютъ на солнцѣ, они берутъ только на муху, пушечную очень мелко или насаженную на бѣговую удочку, для ловли нахлыстомъ. Опытные рыбаки вообще совѣтуютъ удить ельца въ началѣ весны, осенью и въ концѣ зимы въ глубокихъ ямахъ, со дна, на земляного червя, а лѣтомъ—поверху, на муху.

Клюетъ елецъ очень рано и не перестаетъ клевать даже зимой; но настоящiй сезонъ его продолжается отъ iюля до октября, а самый разгаръ начинается съ августа. Клевъ сверху до того стремителенъ, что, будь рыбка покрупнѣе, она какъ разъ бы оборвала крючокъ; но при клевѣ со дна «возить» поплавокъ, т. е. ведетъ его, но не погружаетъ. Подсѣкать надо какъ можно быстрѣе, на поверхности воды.

Ельцы средней величины пригодны для насадки на щуку и большихъ налимовъ.

Ершъ.

Русское названіе этой рыбы происходитъ отъ слова «яръ»; нѣмцы-же прозвали ерша «Rauhigel»—и недаромъ: когда вытацишь его изъ воды, онъ такъ растопыритъ жабры, взъерошитъ колючій гребень и сожметъ хвостъ, что, дѣйствительно, походить на ежа. Онъ напоминаетъ окуня спиннымъ плавникомъ и переднею часть тѣла, а хвостомъ и окраской пятенъ походить на пескаря. Но сходство съ окунемъ—только вѣишнее: ершъ, помимо своихъ колючекъ, совершенно беззащитенъ; однако, и колючками не слѣдуетъ пренебрегать, такъ какъ, при уколѣ, можетъ послѣдовать нарывъ, и поэтому надо брать его осторожно, придавливая пальцами за жабры.

Ершъ.—*Acerina (Perca) cernua*. — Perche goujonnière, grémille. — Kaulbarsch, Kugelbarsch, Rauhigel, Schroll.

Благодаря этой колючести, хищники уважаютъ ерша и отступаютъ отъ него, вслѣдствіе чего ершъ размножается какъ нельзя лучше, тѣмъ болѣе что, до нереста, происходящаго въ апрѣлѣ и маѣ, самки бываютъ набиты икрой «до безобразія», какъ выразился Аксаковъ. Нерестъ происходитъ по ночамъ, во второй половинѣ апрѣля и въ началѣ мая. Икринки связаны между собой студенистою слизью, посредствомъ которой онѣ прилипаютъ къ камнямъ. Приплодь выклеивается не раньше, какъ черезъ двѣ недѣли.

Ершъ водится въ проточной водѣ и заливныхъ озерахъ; воду любитъ глубокую, свѣжую, не слишкомъ быструю, охотно

шмыгаетъ въ тихихъ омутахъ, грунтъ предпочитаетъ песчаный или хрящеватый, и жметъ къ водорослямъ или «подъ навѣсъ». Держится, по большей части, на глубинѣ, преимущественно на самомъ днѣ, и выходитъ на мелкія мѣста только ночью и во время нереста. Осенью—въ сентябрѣ и октябрѣ—снова собирается въ стаи.

Пища его состоитъ изъ насѣкомыхъ, червей, личинокъ, мелкихъ рачковъ и, въ видѣ особаго лакомства, изъ чужой икры, которую онъ пожираетъ въ неслѣдственномъ количествѣ. Лучшая насадка—красный навозный червь; на земляного беретъ не такъ охотно. Удочка употребляется нашлавная, крючекъ № 6 (5 миллиметровъ); можно удить и на нѣсколько крючочковъ. Практики не требуется, такъ какъ ершь клюетъ жадно и беретъ вѣрно; для приманки мутятъ воду, ковырнувъ длинной палкой дно или бросивъ въ воду нѣсколько горстей песку и гранта. Клевъ продолжается отъ апрѣля до сентября; сезонъ—ранней весной и осенью: въ это время ерши клюютъ безпрестанно, такъ что нетрудно паловить ихъ, въ какіе нибудь 2—3 часа, по нѣскольку сотенъ на самую безхитростную удочку. Лѣтомъ они держатся глубоко, часто—на излюбленныхъ мѣстахъ; клюютъ вечеромъ и ночью. Аксаковъ замѣтилъ, что, при клевѣ ершей, остальная рыба перестаетъ брать. Удить надо со дна, а подсѣкать—какъ можно скорѣе, иначе жадная рыба такъ далеко заглотитъ наживку, что много стовтъ хлопотъ, чтобы ее вытащить. Случается, что ершь, подцѣпившись на крючекъ, остается неподвижнымъ; поэтому необходимо чаще осматривать наживку.

Ерши достигаютъ, въ крайнемъ случаѣ, до полуаршиннаго роста, но, большею частью, бываютъ отъ 4 до 6 дюймовъ длины. Максимумъ вѣса—около 2 фунтовъ.

Ершь—неимоვნно костлявъ; поэтому, на жаркое не годится. Но уха изъ ершей, или густой студень, полученный отъ отвара въ закрытой кастрюлѣ—замѣчательно вкусенъ, питателенъ и здоровъ.

Ершь—живучъ: во мху держится около сутокъ; поэтому, легко выносить перевозку на дальнія разстоянія.

Въ качествѣ живца, ершь не годится: хищники, какъ ут-верждаютъ малороссы, уважаютъ «хозяина».

Жерихъ (бѣлизна).

Жерихъ—самый крупный и почти самый хищный изъ представителей семейства карповидныхъ; длина его иногда превышаетъ аршинъ, вѣсъ доходить до полупуда; средний вѣсъ отъ 5 до 10 фунт. Онъ любитъ прыгать и плескаться въ водѣ, вслѣдствіе чего удостоился мѣстной клички «кося», «гонца», «хвата» и т. д. Названіе «бѣлизны» онъ получилъ отъ серебристаго цвѣта нижней части тѣла. Жерихъ водится въ рѣкахъ и озерахъ, воду любитъ чистую, глубокую и быструю, но преимущественно держится въ омутахъ, въ водомояхъ, водоворотахъ, подъ скалами и вешняками, гдѣ вода сильно клубится; обрѣтается въ районѣ марены. Перестится въ рѣкахъ, въ апрѣлѣ и, рѣже, въ маѣ, на быстрыхъ мѣстахъ съ каменистымъ дномъ. Перестъ продолжается дня три. Молодь подрастаетъ тихо. Въ молодости кормится червяками, водяными насѣкомыми, моллюсками, травою; въ зрѣломъ возрастѣ предпочитаетъ мелкую рыбешку и преимущественно уклейку, ельца и т. п. мелюзгу. Для ловли добычи жметя къ берегамъ и рыщетъ въ водоросляхъ. За исключеніемъ времени нереста, жерихъ ловится круглый годъ; лучше всего (сезонъ)—въ іюлѣ; хорошо—въ январѣ, іюнѣ, августѣ, сентябрѣ и декабрѣ; порядочно—въ февралѣ, мартѣ, октябрѣ и ноябрѣ. Зимой попадается, конечно, только при томъ условіи, если рыбаку извѣстна его стоянка. Въ теплое вѣдршко, лучшее время лова—около полудня и подъ вечеръ.

Удочка—либо *наплавная*, наживленная червякомъ, либо *шмытовая* съ искусственной мушкой, либо, наконецъ, *донная*, *блговая* или *рогулька*, съ живцомъ или блесной¹⁾. Червякъ—наилучшая приманка (особенно зимой); лучший живецъ—верховодка; лучшая блесна—Silver spinner; на мушку можно ловить въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ. Мушка должна быть крупная; лучше всѣхъ—Red hackle, или совершенно бѣлая мушка, сдѣланная изъ шерсти и серебряной нитки. Радкевичъ указываетъ на приборъ особаго устройства: къ легкому, не слишкомъ длинному, лучше всего березовому удилицу прикрѣпляютъ толстую, прочную лесу, поводокъ которой заканчивается крѣпкимъ крючкомъ, находящимся между двумя маховыми перьями

¹⁾ Если рыбакъ незнакомъ со свойствомъ мѣстныхъ водъ, такъ что не знаетъ, употреблять-ли ему желтую или бѣлую блесну, то, вмѣсто одноцвѣтной блесны, слѣдуетъ пустать *двухцвѣтную*, т. е. съ одной стороны желтую (вызолоченную), а съ другой—бѣлую (высеребренную). Двухцвѣтная блесна менѣе добычлива, чѣмъ одноцвѣтная, но зато годится во всякой водѣ.

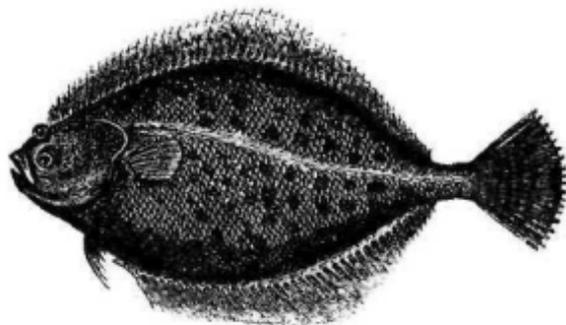
сойки (*Garullus*): перья привязаны вогнутыми внутрь. Рыбакъ, развѣдавъ, гдѣ плещется бѣлизна, медленно подплываетъ къ этому мѣсту, забрасываетъ удочку къ берегу и не очень быстро ведетъ ее къ себѣ, такъ чтобы крючокъ съ перьями плылъ къ нему по поверхности воды; какъ только крючекъ дойдетъ до лодки, удочку снова забрасываютъ и ведутъ къ себѣ.

Бѣлизна клюется и со дна и на вѣсу; поэтому, опускаютъ крючекъ, при уженъи на наплавную удочку или на рогульку, на аршинъ глубины. Но лучше всего беретъ она около поверхности, и схватываетъ живца охотнѣе всего тогда, когда онъ, упавъ на воду, начинаетъ погружаться. Клевъ бѣлизна быстрый и рѣшительный; на удочкѣ необыкновенна бойка, но скоро устааетъ и легко сдается.

Мясо жериха довольно нѣжно, но очень костисто; взятый прямо изъ воды и приготовленный на холодное, жерихъ составляетъ прекрасное блюдо.

К а м б а л а .

Камбала, подобно желѣзницѣ, морская рыба, заходящая въ верховья рѣкъ; у насъ ловится около Нарвы, Ревеля, Риги

Камбала. — *Platessa fesus*, *Pleuronectes platessa*. — Picand, plie franche. — Flunder, Butte, Scholle.

и т. д. Это—плоская рыба, плывущая какъ-бы на боку; ротъ и оба глаза находятся на верхней сторонѣ, вслѣдствіе чего народъ прозвалъ камбалу «криворотой» и «косой». Камбала бы-

васть двухъ сортовъ: *мелкая* и *крупная*. Последняя очень походить на «морской языкъ», или на «тюрбó», но далеко не такого изящнаго вкуса. Средняя величина камбалы — около полуаршина. Держится она на межѣ глубокихъ и, конечно, проточныхъ водъ, большею частью на днѣ; грунтъ любитъ песчаный или хрящеватый. Но случается, что камбала входитъ и въ илистые или тѣнистыя рѣки и заливныя озера. Прикормка, состоящая изъ земляныхъ червей, весьма полезна; лучшая приманка — красный червякъ или сальныя вытопки. Приманка обязательно должна лежать на днѣ; для подсѣчки надо дать камбалѣ время хорошенько заглотить наживку. Крючекъ въ 5—7 миллиметровъ; поводокъ состоитъ изъ крѣпкой жилки (гута). Лучшее время ловли — приливъ или отливъ, въ теплую погоду, при слабомъ вѣтрѣ.

Мясо камбалы очень вкусно; но количество его, въ сравненіи съ ростомъ рыбы, крайне ограничено, такъ какъ камбала на добрую половину состоитъ изъ крупныхъ костей. Тѣмъ не менѣе, копченая или соленая камбала составляетъ предметъ почти такой-же промышленности, какъ килька.

К а р а с ь .

Караси бываютъ двухъ родовъ: 1) круглый, желтый, золотой, широкій, и 2) серебряный, бѣлый, продолговатый. Разница — въ фигурѣ и цвѣтѣ, но образъ жизни — почти тотъ-же. По отсутствію усомъ легко отличается отъ родича своего — карпа. Серебряный карась отчасти походить на леща.

Карась — самая плодовитая рыба изъ числа карповидныхъ; преимущественно водится въ тинѣ, илистыхъ водахъ, озерахъ, прудахъ, ямахъ и т. д., но живетъ также и въ рѣкахъ, рядомъ съ форелью, которой служить самымъ любимымъ лакомствомъ. Питается червями, личинками, улитками, водорослями, перерганію, иломъ и т. д.; очень легко и охотно прикармливается къ черному хлѣбу.

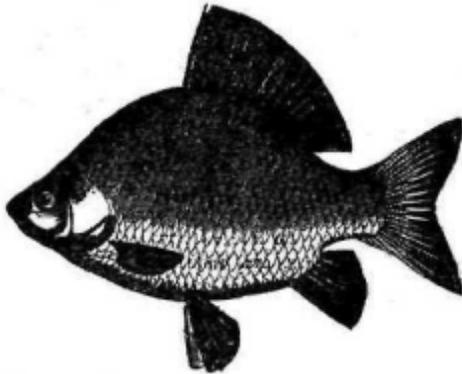
Природный элементъ карася — тина, въ которую карась зарывается при наступленіи холодовъ. Это пребываніе въ тинѣ сообщаетъ мясу карася — чрезвычайно вкусному, когда его жарить въ сметанѣ, на сковородѣ (чѣмъ карась мельче, тѣмъ онъ вкуснѣе) — особый, такъ сказать «болотный» вкусъ, который постепенно пропадаетъ, если посадить карася недѣли на двѣ или на три въ сажалку съ проточною водою.

Карась лѣнивъ, и способенъ сильно жирѣть, такъ что доходитъ до 15 ф. вѣса; но ростъ его, въ крайнемъ случаѣ, не превышаетъ полутора фута.

Живеть по 6 и даже по 10 лѣтъ. Для акваріума—очень удобенъ.

Карась почти такъ-же живучъ, какъ вьюнь: по нѣсколькимъ часамъ можетъ жить безъ воды и переносить самую жестокую стужу; однако, случается, что караси, сидящіе въ копаныхъ прудахъ, задыхаются, но скоро отходятъ, если пробить во льду нѣсколько прорубей.

Большихъ рѣкъ, а также рѣчекъ съ каменистымъ дномъ—карась избѣгаетъ. Большую часть года держится на днѣ; но

Карась. — Carassius. — Carassin. — Karausche.

въ маѣ и іюнѣ выходитъ для нереста на поверхность воды, выбирая притомъ поросшія отмели. Нерестится при температурѣ не ниже 14° Р. Нерестъ, продолжающійся всего два утра, происходитъ около береговъ, поросшихъ камышемъ, тростникомъ, осокою и др. растеніями, куда караси собираются громадными стаями. Икру мечутъ изобильно; на второмъ году способны къ размноженію. На зиму—въ ноябрѣ и декабрѣ—забираются въ глубокія, тинистыя ямы.

Брать начинаютъ поздно; во всякомъ случаѣ, не раньше того времени, пока солнце не прогрѣетъ воду и не вызоветъ карасей изъ глубокихъ ямъ и тинистаго дна, куда они забираются для зимовки. Клевъ продолжается цѣлый день и круглое лѣто, часто до октября, покуда стоитъ тепло; но какъ только наступятъ холода (иногда въ началѣ сентября), карась отира-

вляется на зимнюю квартиру, на спячку. Въ лѣтніе жаркіе дни, какъ только наступитъ закатъ солнца, караси ходять около береговъ. Тогда слѣдуетъ закидывать удочки какъ можно ближе къ берегу. Въ полдень караси передвигаются стадами, пlying около поверхности; въ это время карась плохо клюетъ со дна, а поэтому нужно пускать крючекъ какъ можно мельче. Клевъ крупнаго карася быстръ и вѣрнъ; на удочкѣ мечется довольно бойко, такъ что необходимо повернуть карася въ сторону, не давая ему натягивать лесу. Утомлять добычу придется недолго: онъ скоро сдастся и всплываетъ наверхъ бокомъ. Подсѣчь надо поосторожнѣе.

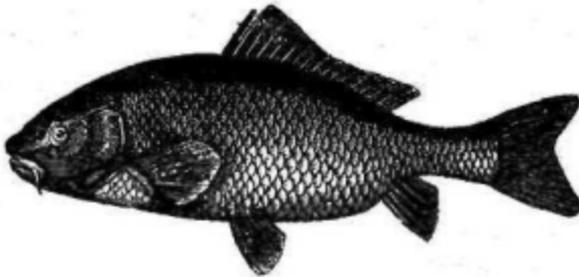
Прикормка, какъ уже сказано, состоитъ изъ хлѣба, который одинаково любитъ и желтый и бѣлый карась, или изъ крутой гречевой каши, сваренной съ коноплянымъ масломъ и положенной въ мѣшокъ изъ холщевой рѣдинки. Если требуется выудить крупныхъ карасей, то не слѣдуетъ бросать много корма, иначе набьется куча мелочи, и рыба станетъ клевать безпрестанно, но невѣрно, а слѣдовательно и безъ толку. Приманка состоитъ: изъ красныхъ навозныхъ червей, длинныхъ кусковъ мяса, катышковъ изъ тѣста или хлѣба и, по указанію Аксакова, изъ раковой шейки. На хлѣбъ преимущественно клюють желтые караси, а на червя—бѣлые. Если-же на хлѣбъ клюють бѣлый карась, то почти всегда крупный.

Удочка—маленькая, наплавная. Можно удить и на нѣсколько удочекъ, если клюетъ крупный карась: тронутый поплавокъ даетъ около себя одинъ или нѣсколько кружковъ и отъѣзжаетъ въ сторону, но погружается рѣдко, такъ что у рыбака достаточно времени, чтобы схватить удилице и подсѣчь. Но если клюетъ мелочь, приходится довольствоваться одной удочкой, насаженной хлѣбомъ, и, не выпуская удовья изъ рукъ, подсѣкать при малѣйшей потяжкѣ.

Вылавливають карасей, за ночь, и корзинкой или плетенкой (см. выше), нагруженной камнями и привязанной къ веревкѣ; приманкой служатъ мѣшокъ съ мякишемъ чернаго хлѣба или творогомъ. Корзинка должна быть закрыта рогожей или крышкой, а отверстіе для прохода—быть не болѣе двухъ дюймовъ. Этимъ способомъ за одну ночь можно выловить по нѣскольку сотъ карасей, преимущественно мелкихъ. Употребляется эта ловля въ замкнутыхъ прудахъ, потому что, благодаря баснословной плодовитости, карасей разводится такъ много, что на всѣхъ не хватаетъ корма, и рыба остается мелкой.

Карпъ и сазань.

Беззубый, толстогубый, усатый карпъ во многомъ напоминаетъ карася: довольствуется каждой водой, протечной и стоячей, но лучше всего разводится въ прудахъ и озерахъ, и замѣчательно быстро размножается въ садкахъ; ищетъ илистыхъ и тинистыхъ мѣсть, гдѣ въ изобиліи находятъ червей, улитокъ, личинокъ и перегной; питается также зернами и молодыми побѣгами, и весьма охотно, подобно воробьямъ, пожираетъ пометъ домашнихъ животныхъ, особенно овецъ; крайне живучъ, такъ что нетолько легко переносить долговременный провозъ, особенно если вложить ему въ пасть кусокъ хлѣба съ водкой или коньякомъ, но даже откармливается: англи-

Карпъ.—*Cyprinus carpio*.—Carpe.—Karpfen.

чане и голландцы сажаютъ карповъ въ сѣти или лукошки, наполненныя мокрымъ мхомъ и подвѣшенныя къ потолку ледника, подвала или какого-либо иного прохладнаго мѣста. Голова рыбы свободно выходитъ наружу. Откармливаютъ ихъ хлѣбнымъ мякишемъ, размоченнымъ въ молокѣ. Но если чистый воздухъ не убиваетъ карпа, то случается, что онъ, подобно карасю, задыхается въ спертomъ или испорченномъ воздухѣ: въ заглохшихъ прудахъ, или зимой, при недостаточномъ количествѣ прорубей—карпъдохнетъ. Холодъ производитъ на карпа такое же дѣйствіе, какъ и на карася: онъ уходитъ въ глубь цѣлыми стаями, зарывается въ тину и переходитъ въ состояніе спячки. Во время нереста, ищетъ тихихъ мѣсть и прилѣпляетъ икру къ водорослямъ. Икру мечетъ во множествѣ. Но несмотря на эту плодовитость, карпы, не охраняемые искусственно, размножаются не особенно быстро, такъ какъ

громадное большинство икринокъ становится добычею остальныхъ сожителей. Вой происходитъ, смотря по мѣстности и климату, въ маѣ, юнѣ, юлѣ и августѣ; въ это время карпъ худѣетъ и мясо его невкусно. Хотя карпъ клюетъ во все теплое время, но настоящій сезонъ его — въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ, юлѣ, августѣ и сентябрѣ. Лучшее время лова—рано утромъ и вечеромъ; днемъ же клюетъ онъ только въ сѣренькую погоду или при легкомъ дождѣ. Долговѣчность карпа замѣчательна: существуютъ экземпляры, которымъ—по теоріи вѣроятности—болѣе 200 лѣтъ. При этихъ условіяхъ карпъ, конечно, достигаетъ необычайныхъ размѣровъ, и хотя особой длиной не отличается, но зато раздается въ ширину: волжскіе карпы доходятъ до 4 футъ длины и до 50 ф. вѣса. Но подобные великаны интересны для музея, а ужъ никакъ ни для спортсмена или для гастронома: карпъ, свыше двухъ-трехъ фунтовъ—невкусенъ, на удочку попадаетъ очень рѣдко, а если попадется—то чаще всего оборветъ лесу.

Карпъ—бойкая, смышленная, крайне недовѣрчивая и осторожная рыба; если ловить его неводомъ или бреднемъ, то онъ вытаскаетъ голову въ тину и стоитъ хвостомъ кверху, такъ что съѣтъ скользнуть по нему; лучшее средство—спустить воду. Но на удочку онъ, несмотря на свою подозрительность, беретъ хорошо, если употреблять очень маленькіе крючки (не крупнѣе 5—8 мм.) и подѣбать не сразу, а дать ему заглотить наживку, которую онъ долго приклеиваетъ, пробуетъ и прикусываетъ. Прикормку, состоящую изъ растертыхъ пшеничныхъ зеренъ, бобовъ, солода, личинокъ, тѣста, льняного семени или 700 до 1000 красныхъ червей, разрѣзанныхъ на кусочки—разбрасываютъ за сутки въ различныхъ мѣстахъ; незадолго до ужения выбрасываютъ еще сотню-другую крошенныхъ червей, и во время лова бросаютъ по 2—3 разрѣзанныхъ червя. *Приманкой служатъ: весной (съ марта до конца мая)—черви, улитки и личинки; лѣтомъ—вишни, вареный горохъ, распаренные бобы, мягкіе черви, глыбы съ глистами, катышки изъ тѣста, макишъ съ медомъ и т. д.* Лучшія мѣста — вымоины у береговъ, глубокія ямы, мутные стоки; держатся также подъ корнями, лопухомъ и въ заросляхъ. Удочки употребляются наплавныя и донныя; крючекъ пускаютъ до дна. Удосье должно быть дрянное, аршинъ въ 7 или 8. Если къ ручкѣ придѣлана катушка, то, для томленія, слѣдуетъ далеко отпускать лесу и отнюдь не давать ее натягивать. Если же катушки нѣтъ, то привязываютъ къ ручкѣ длинную бичевку и выбрасываютъ удочку въ воду, изрѣдка пробую, насколько

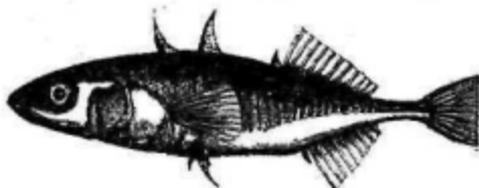
ко добыча утомилась. Бичевка тѣмъ нехороша, что лишаетъ рыбака возможности пользоваться гнупкостью макушки и этимъ способомъ поскорѣе увести карпа.

Мясо карпа вкусно, легко и здорово, преимущественно языкъ и молоки. Икру особенно охотно употребляютъ евреи, которымъ законъ воспрещаетъ ѣсть осетровую икру; но и нѣмцы какъ-то особенно уважаютъ эту икру и, покупая карпа, непременно стараются достать «икроносцевъ» а не «молоконосцевъ». Тинистый вкусъ прудныхъ карповъ быстро пропадаетъ въ проточныхъ сажалкахъ. Прикормленный карпъ, подобно карасю, стаями прибѣгаетъ на звонъ колокольчика, чтобы клевать бросаемый въ воду хлѣбъ. Можно даже до того приручить карповъ, что они станутъ клевать хлѣбъ прямо изъ рукъ.

Разновидность карпа составляетъ *сазанъ* называемый нѣмцами «зеркальнымъ карпомъ» (*Spiegelkarpfen*), благодаря наличности большихъ, овальныхъ, сильно блестящихъ чешуинокъ, напоминающихъ эллиптическую форму ручного зеркала. Сазанъ—крупная, красивая и чрезвычайно сильная рыба; клюетъ только на червяка; требуетъ прочную лесу и большого крючка; беретъ очень тихо и осторожно; подсѣкать надо съ выдержкой, рѣзкимъ ударомъ; подсѣченный сазанъ стремительно бросается впередъ, діагонально поднимаясь кверху и вытягивая удоее и лесу въ прямую линію. Лучшій клевъ—весною. Мясо крупныхъ сазановъ грубовато.

К о л ю ш к а.

Маленькій, сильно вооруженный хищникъ, во множествѣ водящійся повсюду, особенно въ стоячихъ водахъ, гдѣ нерѣдко

Колюшка.—*Gasterosteus*.—*Epinoche*.—*Stichling*.

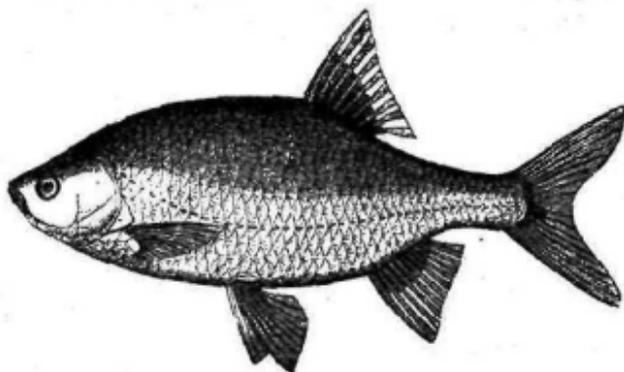
оказывается весьма вреднымъ сожителемъ для другихъ рыбъ. Спина, вооруженная 3-мя крѣпкими иглами, зеленоватая или синеватая; брюхо, также съ иглой на каждой сторонѣ, серебри-

сто-бѣло. Во время переста горло, бока, грудь и брюхо самонов окрашиваются въ ярко-красный цвѣтъ. Перестится въ июнѣ и июлѣ, причѣмъ устраиваетъ себѣ висячее гнѣздо изъ мелкихъ корней водорослей; гнѣздо это самецъ защищаетъ геройски. Ловятъ колюшку преимущественно неводомъ или сачками, не столько ради пользы (употребляютъ ее на удобрѣнiе, а также прессуютъ для добыванiя жира), сколько ради уничтоженiя. Колюшка, крайне дерзкая и жадная, клюетъ охотно, во всякое время, пока свѣжо; идетъ всего лучше на червяка, но беретъ и на хлѣбъ. Крючки требуются маленькiя, не свыше 2 мм. толщины; удочка съ подсѣкомъ; поводокъ спускается неглубоко.

Для удильщика колюшка полезна тѣмъ, что представляетъ собою хорошаго живца для окуня и форели, если срѣзать у него иглы.

Краснопѣрка.

Названiе этой рыбы указываетъ на красную окраску глазъ и чешуи; вообще-же окраской и нѣкоторой разницей въ строенiи корпуса (преимущественно острымъ брюхомъ и крутоприподня-

Краснопѣрка.—*Scardinius erythrophthalmus*.—Gardon rouge.—
Rothauge, Rothfeder.

той частью) краснопѣрка значительно отличается отъ плотвы, съ которою ее безпрестанно смѣшиваютъ. Кромѣ того, нерестъ—при одинаковыхъ условiяхъ—совершается краснопѣркой раньше

плотвы, хотя общее время—одно и то-же, т. е. апрѣль и май. Охотнѣе всего она держится осѣдло, въ полояхъ прудовъ, между травами, въ чистыхъ мѣстахъ, между камышами и въ заливныхъ озерахъ. Тутъ она хорошо клюетъ на навознаго червяка и на распаренную пшеницу; послѣдняя служитъ и прикормкой. Къ концу осени она сваливается въ глубокія мѣста материка, особенно около каузы, плотины или вешняка, и держится здѣсь до сильныхъ морозовъ. Тутъ она клюетъ на хлѣбъ, на раковыя шейки и на маленькіе кусочки свѣжей рыбы (лучше всего—на куски тутъ-же пойманной плотички). Удочки употребляютъ наплавныя: для зеренъ—маленькія, для червей и кусочковъ рыбы—среднія. Вообще-же питается водорослями, червями и насѣкомыми. Клевъ—очень вѣренъ: красноперка лѣнива и труслива, на удочкѣ не рвется, крючка не тербитъ и не таскаетъ, а либо вовсе не клюетъ, либо клюетъ безъ обмана. Длина красноперки доходить до 30 сантиметровъ (около $1\frac{1}{2}$ арш.), вѣсъ—до 4 фунт. Средняя длина: 10 до 12 дюймовъ; средній вѣсъ $1\frac{1}{2}$ фунта. Мясо—не лучше плотвы; но какъ насадка, мелкая красноперка очень хороша: она живуча, утомляется не скоро и бойко ходитъ на большомъ крючкѣ. Икру мечетъ не сразу, а въ нѣсколько прѣемовъ.

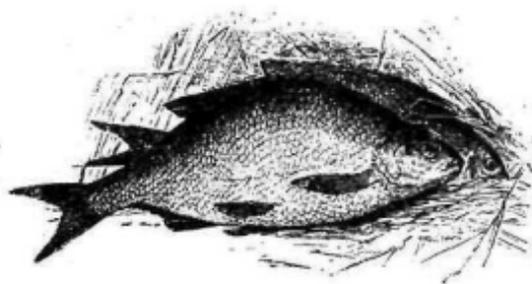
Лещъ и сырть.

Лещъ—называемый въ молодости «подленикомъ», а въ зрѣлыхъ лѣтахъ почему-то произведенный въ званіе «благородныхъ»—крупная, лѣнивая рыба, водящаяся въ тихихъ, но глубокихъ водахъ, съ иловатымъ, тинистымъ, сильно поросшимъ грунтомъ; особенно охотно держится въ большихъ прудахъ и озерахъ, или въ широкихъ рѣкахъ, на границѣ материка, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ до 6 саж. Весной, во время водополюя, переходитъ въ мелкія мѣста, на глубину $1\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ, при чемъ избираетъ для боя заросли, камыши или песчаникъ. Нерестится въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ и, во время нереста, производитъ довольно сильный шумъ, плывя большими стаями и громко чавкая траву. Нерестъ дѣлится на три періода: сначала нерестятся самыя крупныя, а въ концѣ—самыя мелкіе. Нерестъ происходитъ преимущественно ночью; при этомъ многіе самцы приближаются къ берегу на мелкія, травянистыя мѣста, а потомъ уже къ нимъ подходят самки, изъ которыхъ каждую сопровож-

даютъ 3—4 самца. Икра—изобильная. При благоприятной погодѣ нерестъ продолжается 3—4 дня; если-же наступитъ ненастье, то лещъ, не выпуская икры, возвращается въ глубину.

Питается червями, насекомыми, моллюсками, травой и тиной; держится почти постоянно на днѣ или около дна. Длина леща доходитъ до аршина, ширина—до двухъ четвертей, въсь—до пуда; но толщина спины не заходитъ за 2—3 вершка. Обыкновенный лещъ не длиннѣе 1 до 1½ фута и не тяжелѣе 10—15 фунт.; на Волгѣ попадаются лещи въ 20—25 фунт.

Лещъ очень живучъ, особенно во время мороза: если его обложить снѣгомъ, а въ пасть сунуть хлѣбъ съ водкой, то можно его перевозить за десятки верстъ живьемъ.

Лещъ.—*Abramis brama*.—Vrème commune.—Blei, Brachsen.

Ловятъ леща на наплавную и на донную удочку, и съ особеннымъ успѣхомъ—на колодку, зимою, въ прорубяхъ; лучший способъ лѣтней ловли—«въ прискокку» или «подъемомъ».

Прикормкой служатъ: 600 крошенныхъ земляныхъ червей, вытопки сала, спинной мозгъ, личинки, распаренная рожь или пшеница, отруби, хлѣбъ и т. д.

Приманка: земляной, мучной, бѣлый, красный или навозный червь, личинки (особенно личинка осы), катышки, распаренный горохъ, картофель, бобы, рожь, льяное сѣмя, глыбы съ бѣлыми глистами, живыя мухи и т. д.

Удочка должна быть большая, гнущая; леса—въ 8 до 10 волосъ; крючекъ № 3 или 4. Удить надо на разстояніи 3 до 6 метровъ отъ себя, и отнюдь не шумѣть, такъ какъ лещъ рыба до того чуткая и пугливая, что ее вгоняютъ въ сѣти посредствомъ звона колокольчиковъ или барабаннаго боя. Въ озерахъ часто удятъ на нѣсколько удочекъ сразу.

Кромѣ обыкновенныхъ удочекъ, употребляется еще «лещевая», отличающаяся особымъ поплавкомъ изъ пробкового конуса и стержнемъ изъ павлинаго пера; на лесу, выше поплавка, надѣваютъ 3—4 пробковыя бомбочки, чтобы поддержать лесу на водѣ. Поводокъ, въ сажень длины, состоитъ изъ жилки; грузила, изъ дроби, располагаются равномерно по длинѣ поводка.

Если, при этомъ, рыба не клюетъ, то случается это либо отъ того, что рыбакъ стоитъ слишкомъ близко, либо что удять не тамъ, гдѣ лежитъ прикормка. До начала уженья выбрасываютъ десятка два рѣзанныхъ червей и, послѣ поимки 3—4 рыбъ, повторяютъ этотъ забросъ.

Если глубина воды превышаетъ длину удочки, то употребляютъ поплавокъ; иначе-же удять на «чуй». Если послѣ перваго уженья повторить прикормку, то на слѣдующій день можно рассчитывать на хорошій уловъ,—и особенно весной, сейчасъ послѣ нереста. При уженьи въ рѣкахъ, удобно удить на ходу. Сезонъ: самый разгаръ—въ августѣ; хорошій уловъ—въ апрѣлѣ, июнѣ, июлѣ, сентябрѣ и октябрѣ; порядочный—въ ноябрѣ.

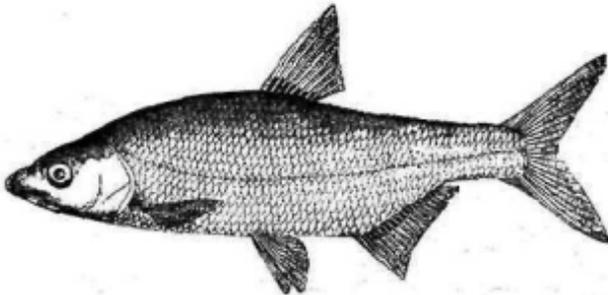
Въ Псковской губерніи существуетъ особый способъ ловли леща: набираютъ въ мѣшокъ налившагося въ колосѣ, но еще неусѣвшаго созрѣть («дойти») овса; овесъ этотъ выбрасываютъ, черезъ каждыя пять минутъ, полными пригоршнями на быстрину бойкаго, глубокаго мѣста. Шаговъ 300 ниже располагается рыбакъ съ удочкой, наживленной овсиной. Отъ двухъ-трехъ горстей рыба поднимается со дна (начинаетъ «болтаться»); тогда закидывается удочка такъ, чтобы крючекъ съ овсиной, изъ которой жало должно выходить совершенно свободно, попалъ въ кучу выброшенной прикормки.

Клевъ леща—крайне осторожный, и тѣмъ легче и деликатнѣе, чѣмъ старше рыба. Первый порывъ сопротивленія необычайно силенъ и рѣзокъ, но сдается лещъ довольно скоро; поэтому надо утомить его и незамѣтно подводить къ борту или берегу. Лещъ всплываетъ какъ доска или заслонка и подсачивается безъ хлопотъ. Подсѣкать надо погода, сильно, но осторожно, чтобы не сорвать губы.

Лещъ размножается на сѣверѣ крайне обильно. Мясо кости-сто; но приготовленное съ кашей—очень вкусно.

Разновидность леща: *сыръ* или *кефаль*—отличается черносиневатымъ рыломъ, держится въ быстрыхъ рѣкахъ, въ районѣ марены; нерестится въ маѣ и июнѣ; икру мечетъ обильно въ глубокихъ водахъ съ каменистымъ грунтомъ. На удочку по-

падаетя рѣдко,—лучше всего послѣ нереста, рано утромъ или вечеромъ. Приманкой служатъ: живцы, мухи, красные черви, личинки, горохъ, катышки. На удочкѣ бьется долго и сильно. Удить надо со дна. Длина сырты—отъ 10 до 12 дюймовъ; вѣсъ—отъ 1½ до 2 фунт. (рѣдко болѣе 3 фунтовъ).

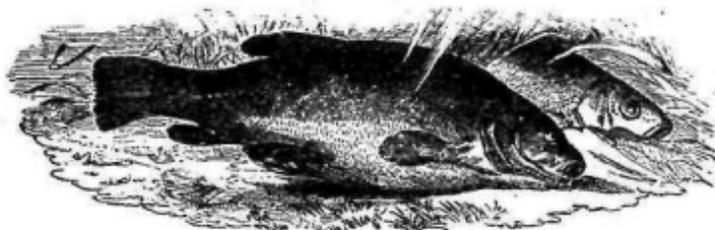
Сыръ (кефаль).—*Abramis vinba*.—Serte.—Zärthe. Russnase. Blaunase.

Линь.

Линь—такая-же «тинистая» рыба, какъ карась или карпъ, и почти такой-же толстый, неуклюжій лѣнтяй, какъ лесть. Названіе «линъ» онъ, вѣроятно, получилъ отъ того, что, будучи вытащенъ изъ воды и посаженъ въ ведро, тотчасъ-же линяетъ, причемъ мельчайшая, золотистая чешуя его блекнетъ и покрывается пятнами. Подобно ершу, линь какъ-бы вымазанъ густымъ слоемъ слизи. Держится онъ во всякихъ водахъ, но предпочитаетъ тихія, сильно поросшія воды съ тинистымъ дномъ; въ тину онъ зарывается головой, подобно карпу, когда водятъ неводъ или бредень; но попадаетя чаще и, въ отличіе отъ карпа, вовсе не замѣчаетъ, сдѣлана-ли насадка изъачно или грубо. Въ тинѣ-же линь проводитъ зимнюю спячку, и не такъ скоро задыхается отъ недостатка кислорода, какъ карпъ. При выходѣ изъ тины—въ апрѣлѣ и мартѣ—линъ клюетъ жадно. Линь чрезвычайно живучъ, прекрасно переноситъ провозъ и, будучи маленькимъ, служитъ хорошей насадкой. Нерестится въ концѣ мая, въ іюнѣ и іюлѣ, иные даже утверждаютъ—два

раза: въ апрѣлѣ и сентябрѣ; нерестъ происходитъ въ заросляхъ, при температурѣ не ниже 12° Р.; обильную икру свою линь не прилѣпляетъ къ водорослямъ, а опускаетъ прямо на дно. Для нереста линь никогда не собирается большими стадами; самку сопровождаютъ 2—3 самца.

Содержать линя вмѣстѣ съ карпомъ и карасемъ очень удобно, но вообще разводить его—едва-ли выгодно: линь до того прожорливъ, что положительно опустошаетъ дно, и на прокормленіе одного линя требуется столько-же пищи, сколько нужно, чтобы откормить штукъ пять карповъ. Питается онъ червями, насекомыми, чужой икрой, тиной и побѣгами; большую часть дня проводитъ въ заросляхъ тростника, камышей и особенно горошницы, называемой поэтому «линевой плевой»; тамъ онъ, роясь въ тинѣ, ищетъ червей, и только утромъ и

Линь.—*Tinca vulgaris*.—Tanche.—Schleihe, Schlei, Goldschlei, Schlammier.

вечеромъ выходить на чистыя мѣста. Клюетъ на краснаго и навознаго червя, личинки (особенно осинныя), раковыя шейки, маленькихъ линючихъ раковъ, катышки, слизи, распаренную рожь, отварное льняное сѣмя, вареные бобы и т. д.; но, по причинѣ крайне малаго отверстия пасти, требуетъ не крупной насадки, хотя крючекъ можетъ быть довольно большой. Прокормка состоитъ изъ червей и личинокъ. Ловить надо утромъ и вечеромъ; днемъ-же только во время небольшого дождя или въ сѣренькую погоду. Лучшія мѣста—заросли, и особенно прогалины между кустами камыша или водорослей. Если дно чисто, надо пускать наживку почти до дна; если-же вода мутна, то приходится держать наживку на вѣсу. Поплавокъ употребляется только въ прогалинахъ; въ травѣ-же надо удить съ руки и прибавить нѣсколько дробинокъ. Линь беретъ не сразу: сначала онъ потренируетъ наживку минуты 2—3, причемъ потягиваетъ поплавокъ въ разныя стороны, какъ-бы шутя. Чтобы

заставить линя схватить наживку, нерѣдко заставляютъ ее «спрять», и этимъ способомъ ускоряютъ дѣло. Какъ только линь клюнетъ, то поплавокъ ложится неподвижно, либо оттаскивается къ кустамъ. Тогда надо быстро подсесть, но отнюдь не торопиться тащить: линь—рыба сильная, упрямая, сдается не скоро и имѣетъ обыкновеніе, послѣ подсѣчки, становиться головой къ низу и держаться въ этомъ положеніи довольно долго. Но первое его движеніе—броситься въ траву, гдѣ удочка можетъ до того запутаться, что ее и не вытащить. Если-же, соскучась, держать въ это время удочку на слаби, то легко можетъ случиться, что крупный линь, внезапно метнувшись, оборветъ лесу. Поэтому, при уженьи въ травахъ, слѣдуетъ употреблять самую прочную лесу, а удвоее—по совѣту Аксакова—выбрать не слишкомъ гнучкое. Сезонъ—съ поля до октября, а также весной, въ теплое, ясное время; по указанію же Аксакова, сезонъ—въ апрѣлѣ и сентябрѣ. Линь—хотя и не особенно чуткая рыба, но шума пугается и при сильномъ звукѣ быстро зарывается въ тину.

Линь достигаетъ слишкомъ аршина въ длину и около полупуда вѣса; средній вѣсъ—4 до 6 ф. Мясо линя отзывается тиною, но теряетъ этотъ вкусъ въ проточной сажалкѣ, или-же если его на нѣкоторое время обсыпать свѣжимъ, толченымъ углемъ. Въ сажалкѣ откармливаютъ линей хлѣбомъ, отъ употребленія котораго они скоро жирѣютъ. Уха изъ линя—слащава, но довольно вкусна; значительно вкуснѣе линь жареный въ сметанѣ; хорошо также холодное, приготовленное съ чеснокомъ.

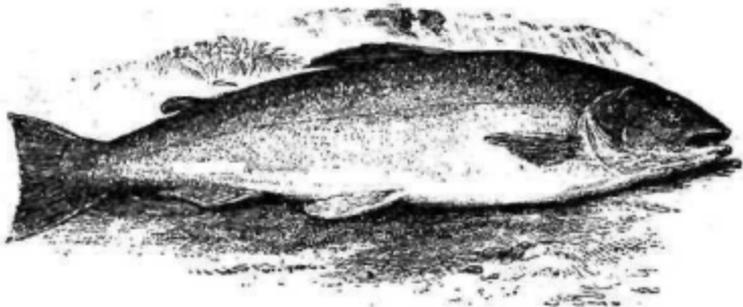
Лососевыя породы:

Семга.—Палья.—Хариусъ.—Лохъ.—Кутема.—Таймень.—Шиль.

Лосось и форель—близкіе родственники, такъ что типичныя наименованія ихъ (*salmo* и *trutta*) часто перепутывается въ названіяхъ породъ и соединяются въ наименованіяхъ: *Salmo trutta*, *truite saumonée*, *Lachsforelle*, *salmon trout*; но, тѣмъ не менѣе, разница между главными типами представителей «красной рыбы»—громадная, какъ по тѣлосложенію, такъ и по окраскѣ. Форель недаромъ названа «пеструшкой»: она вся испещрена красными крапинками; а чешуя лосося—серебристая, съ черными пятнами.

Первое мѣсто въ породѣ лососей занимаетъ *семга*.

Семга—полуморская, полурѣчная рыба: родится она въ пресныхъ водахъ, но растетъ въ соленыхъ; и хотя лѣто проводитъ въ рѣкахъ, но зато зимуетъ въ моряхъ. Ея морской районъ дѣлится на два круга: на сѣверополуночный и экваторіальный въ Средиземномъ морѣ—ея нѣтъ; но водится семга въ Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ и въ Каспійскомъ морѣ; въ первыхъ двухъ держится постоянно, выходя въ рѣки только для нереста; а изъ Каспійскаго моря перебирается въ Персидскій заливъ. Въ моряхъ, семга держится преимущественно у береговъ, гдѣ находитъ обильную пищу и быстро растетъ. Въ рѣкахъ избираетъ самую чистую и свѣжую воду, съ песчанымъ грунтомъ.

Сѣмга.—*Trutta salar*.—Saumon.—Lachs.

Нерестится семга съ сентября до декабря, но въ иныхъ мѣстахъ—весной или лѣтомъ, и для этой цѣли далеко входитъ въ рѣки и рѣчки. Ходъ крайне неопредѣленъ, но вообще лососы поднимаются въ умѣренномъ поясѣ—ранней весной, а въ холодныхъ странахъ—при началѣ оттепели; чаще же всего миграція продолжается съ апрѣля до октября. При миграціяхъ, совершаемыхъ густыми стаями, подъ предводительствомъ «вожака», лососы держатся материка и плаваютъ около поверхности. При этомъ происходитъ шумъ и плескъ, подобный отголоску раскатовъ дальней грозы. При видѣ угрожающей опасности или для избѣжанія неприятнаго ощущенія, лосось бросается какъ молнія, пробѣгая по 8 метровъ въ секунду. Этой страшной быстротой онъ обязанъ желѣзной силѣ хвоста, позволяющей ему выкидывать слѣдующій кунштюкъ: если, по дорогѣ, попадетъ преграда, въ видѣ пороговъ или водопада, то

лосось подходит къ камню, опирается объ него хвостомъ, сгибается кольцомъ и, разгибаясь какъ пружина, бросается съ такою силою, что дѣлаетъ скачекъ въ 4—5 метровъ вышины и перелетаетъ черезъ порогъ. Если же этотъ маневръ не удастся въ первый разъ, то онъ настойчиво повторять его до тѣхъ поръ, пока наконецъ таки не перескочитъ. Особенно усердно скачетъ стая вслѣдъ за вожакомъ. Если лосось устанетъ, то отдыхаетъ и, собравшись съ свѣжими силами, снова принимается скакать.

Такой порогъ или водопадъ—лучшее мѣсто для ловли какъ лососей, такъ и форелей.

Во время этихъ передвиженій, лосось питается только своимъ же запасомъ жира и мяса, такъ какъ желудокъ у него постоянно пустъ, хотя миграція длится по нѣсколько мѣсяцевъ.

Для нереста, лосось избираетъ удобное мѣсто, чаще всего тихую, чистую воду, съ песчанымъ или хрящеватымъ грунтомъ. Самцы жестоко дерутся за право обливаться икру молокомъ. Послѣ нереста, лосось замѣтно худѣетъ, слабѣетъ, такъ сказать «киснетъ» и, влекомый теченіемъ, отправляется въ море восстанавливать силы. Способность къ нересту приобретаетъ имъ на четвертомъ или на пятомъ году. Обратная миграція начинается съ октября; но нѣкоторые экземпляры остаются на зимовку въ пресныхъ водахъ, большую часть оттого, что опаздываютъ достигнуть устья, пока оно еще не замерзло.

Молодь вылупляется въ болѣе теплыхъ водахъ—послѣ 10 недѣль, а въ болѣе холодныхъ—по прошествіи 15. Цѣлый годъ молодые лососики держатся на мѣстѣ рожденія и достигаютъ 15 до 40 мм. длины. Въ это время они отличаются особыми овальными пятнами черносіяго цвѣта, покрывающими бока и спину.

При наступленіи второго года, лосось переоблачается въ дорожное платье и, въ началѣ лѣта, въ первый разъ отправляется въ море, откуда онъ возвращается весной для лобывки на родинѣ. Впрочемъ у лосося бываютъ, относительно мѣсто-пребыванія, особые капризы: онъ часто водится въ изобиліи въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, на видъ, ему бы и вовсе не зачѣмъ быть. Охотнѣе всего держится онъ между крупными камнями и корягами, а также въ глубокихъ ямахъ и вымоинахъ, находящихся вблизи запрудовъ и пороговъ, чрезъ которые лосось собирается перескочить.

Величина лосося достигаетъ весьма почтенныхъ размѣровъ: двухъ-трехъ лѣтъ лосось вѣситъ 3—4 килограмма; 5—6 лѣтъ

лѣтъ имѣеть 5—6 килогр.; средній вѣсъ отъ полупуда до полтора пудовъ. Обыкновенная длина 3 — 4 фута, крайняя 2 метра (одна сажень).

Уженье начинается съ февраля и продолжается до августа; лучший сезонъ—въ маѣ; послѣ нереста, лосось худъ и безвкусенъ.

Лосось—хищникъ, сильно вооруженный двойнымъ рядомъ крѣпкихъ зубовъ; питается насѣкомыми, червями, рыбешкой. Добычу свою онъ ловить замѣчательно искусно и ловко: какъ только завидитъ мошку, бабочку, кузнечика, скачка, то бросается на нихъ съ быстротою молніи и хватается на лету.

Для ловли семги на удочку употребляютъ блесну, живцовъ, майскаго жука, кучу глисть (чаще всего—связанныхъ пучкомъ) и особаго рода крупную, блестящую мушку. Крючекъ—крупный, миллиметровъ въ 12, 15, даже 20.

Удить можно и съ поплавкомъ, и съ дорожкой, и скачкомъ; для послѣдней методы выгоднѣе всего майскій жукъ или 3—4 крупныхъ черви.

Удочку слѣдуетъ выбирать прочную, лесу—толстую и длинную и, по возможности, имѣть катушку, такъ какъ рыба очень бойка и сильна.

Подѣлать надо не торопясь, никакъ не раньше, пока лосось не замѣтитъ добычи и не дастъ лесѣ чувствительнаго дерка. Но и упускать этого момента не слѣдуетъ.

Семга знаменита у насъ въ соленомъ видѣ, но и отварная служитъ прекрасною пищею. Спортъ ея какой-то англичанинъ назвалъ «царскимъ удовольствіемъ».

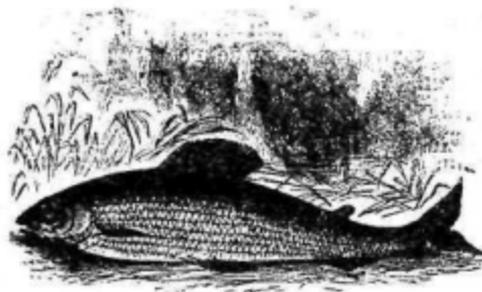
Палья отличается—и особенно во время нереста—краснымъ отбѣнкомъ брюха, а вслѣдствіе нѣкотораго сходства оконечныхъ плавниковъ со шпорами, нѣмцы называютъ ее «рыцаремъ».

Живетъ она стаями въ свѣжихъ, глубокихъ озерахъ; подымается съ октября до декабря для нереста, происходящаго въ октябрѣ и ноябрѣ. Икра держится прекрасно и, до 6 мѣсяцевъ, молоде воспитывается какъ нельзя лучше; но затѣмъ почти цѣликомъ вымираетъ, если не пересадить ее въ глубокія, свѣжія воды, дно которыхъ недоступно нагрѣванію отъ вліянія солнечныхъ лучей. Длина пальи доходитъ до 30 см., обыкновенный вѣсъ—до $\frac{1}{2}$ килограмма; но попадаются экземпляры и въ 10—12 килогр. Сезонъ лова—во время нереста. Ловятъ ее и на мушку, и на живца, и въ «прискочку». Но лучший приборъ—переметь или особаго рода самоловъ, называемый Schweschnig (висячая веревка). Приборъ этотъ состоитъ изъ прочной отбойки, въ 50 до 200 метровъ длины; верхній конецъ

прибить къ боченку; на 10 см. надъ боченкомъ подвѣшенъ къ отбойкѣ поводокъ въ 50 см., на концѣ котораго сидитъ крючекъ, наживленный мертвой рыбкой въ 10 см. длины. На 6—8 см. отъ закрѣпы перваго поводка, прицѣпленъ второй, такого-же устройства; далѣе, на подобномъ-же разстояніи—третій и т. д., до конца отбойки.

Палья — одна изъ вкуснѣйшихъ рыбъ изъ семейства салмонидовъ.

Хариусъ. — Этотъ благороднѣйшій представитель лососнаго спорта не уживается съ форелью: гдѣ много форелей, тамъ мало хариуса и, наоборотъ,—на томъ основаніи, что оба съ особеннымъ увлеченіемъ уничтожаютъ другъ у друга икру. Впрочемъ, и форель, и хариусъ довольно искусно прячутъ икру, выкапывая для нея хвостомъ ямки на днѣ и закрывая ее пе-

Хариусъ.—*Salmo thymallus*.—Ombre.—Äsche, Springer, Mailing, Strom-Maräne.

скомъ и грантомъ. Нерестъ происходитъ въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ, даже въ началѣ іюня (чѣмъ южнѣе — тѣмъ раньше); нерестится хариусъ по большей части попарно, а въ остальное время живетъ либо одиноко, либо очень небольшими стаями. Въ озерахъ держится на окраинахъ или истокахъ; въ рѣкахъ любитъ мягкую, тепловатую воду съ сильнымъ теченіемъ и каменистой почвой, избѣгаетъ ключей и родниковъ, и выбираетъ мѣста, гдѣ тихое теченіе смѣняется быстрымъ. Крупный хариусъ водится въ глубинѣ, а средній — на перекатахъ, но только лѣтомъ; зимой-же и онъ уходитъ въ глубь. Лучшія мѣста—ямы, вымоины, тростникъ, заросли осоки въ теченіяхъ и, особенно, между двумя обширными вымоинами; глубина — $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ метра. Ловъ начинается съ конца мая и продолжается до весны; лучший сезонъ—съ октября до января (даже во время морозовъ), при отливѣ и около полудня.

Икра хариуса имѣеть въ діаметрѣ около 3 мм.; цвѣтъ желтый, какъ янтарь. Лучше всего перевозить ее въ сосудѣ, крышка котораго набита льдомъ, обернутымъ въ ватѣ. Молодь подрастаетъ довольно быстро, держась преимущественно отмелей; но въ садкахъ доходить всего до длины двухъ-трехъ вершковъ; а затѣмъ, втеченіе нѣсколькихъ дней, вся цѣликомъ вымираетъ. Что ей мѣшаетъ развиваться далѣе — неизвѣстно; но, принимая во вниманіе, что хариусъ, во-первыхъ, крайне прихотливъ относительно воды, а во-вторыхъ, что онъ скорѣе странствующая, чѣмъ осѣдлая рыба, — слѣдуетъ полагать, что, на волѣ, хариусъ встрѣчаетъ условія, едва-ли мыслимыя въ садкахъ. Впрочемъ, и потеря не велика: рыба эта до того нѣжна, что очень скоро портится, а потому и сбытъ ее затруднителенъ. Поэтому, на хариуса слѣдуетъ смотрѣть исключительно какъ на дичь, и отбросить всякое понеченіе о размноженіи его въ садкахъ.

Хариусъ, подобно форели, очень ловко выскакиваетъ за наськомыми: питается червями, личинками, икрою и мелкою рыбешкою. Прикормкой служить: бѣлые черви, личинки (особенно осинья) и крошечные земляные черви. Приманка: красные черви, скачки, мухи живыя и искусственныя, личинки (особенно осы и майской мухи) и, главнымъ образомъ, мясные черви. Крючекъ № 9. Въ глубокихъ водахъ и омутахъ ловятъ хариуса на донную удочку и скачкомъ на блесну, наживляемую 6—7 мясными червями, или просто на мясныхъ червей. Для ловли нахлыстомъ на мушку, употребляютъ маленькій крючекъ, который, кромѣ мушки, наживляютъ мясными червями. Поводокъ долженъ быть тоненькій, гуттовый. Мушку забрасываютъ какъ можно нѣжнѣе и даютъ ей опуститься сантиметровъ на 25, а затѣмъ выдергиваютъ и перебрасываютъ снова. Хариусъ не такъ пугливъ какъ форель, и клюетъ съ разбѣга; поэтому, особенно прятаться и удить только противъ теченія—не къ чему, хотя не мѣшаетъ удить изъ-за кустовъ; но главное условіе—при первой-же потяжкѣ подевичъ какъ можно быстрѣе, а затѣмъ почаще мѣнять мѣста. Удить лучше всего при низкой водѣ и пораньше утромъ, хотя рыба эта клюетъ цѣлый день. Ночью она отдыхаетъ. При выводѣ изъ воды, упирается очень бойко и требуетъ немало искусства, чтобы выйти благополучно на берегъ. Острогой съ лучемъ бьютъ хариуса осенью. Обыкновенная длина хариуса—14 до 18 дюймовъ, а вѣсъ—1 до 2 ф.; но попадаются экземпляры въ 3, 4 и даже 5 и 6 ф. вѣсомъ. Послѣдніе ловятся изрѣдка въ Онѣжскомъ озерѣ.

Отличительный признак хариуса — громадный спинной плавникъ.

Лохъ водится, вмѣстѣ съ форелью, въ чистыхъ, холодныхъ, быстрыхъ водахъ, даже въ рѣчкахъ, ручьяхъ и глубокихъ чистыхъ прудахъ. Въ красные дни, около полудня, перебирается по мелкимъ, каменистымъ перекатамъ изъ одного омута въ другой. Питается рыбешкой, червяками и насѣкомыми. Клюетъ на живца. Ловится разными снастями, по ночамъ бьютъ его острогой, днемъ подкарауливаютъ и застрѣливаютъ на перекатахъ. Лохъ достигаетъ крупныхъ размѣровъ и пудоваго вѣса.

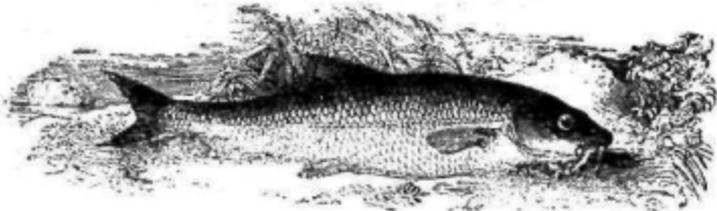
Кутема водится тамъ-же, гдѣ живетъ лохъ, но на чистоту воды вѣсколько менѣе взыскательна. Длина ея достигаетъ двухъ четвертей, вѣсъ—3 ф. Клюетъ охотно на удочку, наживленную мушками, червями, гольцами и раковыми шейками. Подсѣкать надо быстро.

Таймень или *красуля* составляетъ уже переходъ къ форели. Обитаетъ у насъ въ Финскомъ заливѣ и въ Ладожскомъ и Онѣжскомъ озерахъ. Нерестится въ октябрѣ; поднимается въ рѣки лѣтомъ. Днемъ держится на глубинѣ, рѣдко выплывая на поверхность; но рано утромъ, при восходѣ, или вечеромъ, передъ закатомъ, часто плещется наверху, хватая мелкую рыбешку. Вѣсомъ до 1/2 пуда и даже до 30 ф.

Шипъ есть выродокъ отъ скрещенія лососевыхъ породъ съ форелевыми или осетровыми. Такъ напр. получается искусственно прекрасный «крестовикъ» отъ орошенія икры лосося или палы молоками форели. Въ природѣ встрѣчаются шипы бѣлужки, севрюжки, осетровые и стерляжки. Всѣ они отличаются быстрымъ ростомъ и уживчивостью, и, по новѣйшимъ наблюденіямъ рыбоводовъ, могутъ въ свою очередь перекрещиваться между собой. Размноженію и скрещиванію шиповъ предостоятъ, въ рыбномъ хозяйствѣ, богатѣйшая будущность, такъ какъ они отлично водятся и плодятся въ прудахъ, растутъ быстрѣе родителей и привыкаютъ ко всякой пицѣ—чего отъ чистыхъ породъ и ожидать нечего. Шипу предстоитъ роль домашнего животного, наравнѣ съ утками, гусями, курами и т. д., если только за разведеніе и воспитаніе его примутся «хозяева», а не просто любители.

М а р ё н а.

Рыба эта чаще всего носить название «усачъ», благодаря четыремъ усикамъ, висящимъ у крѣпкаго, выдвигнаго, хоботообразнаго рта. По строенію корпуса, марена нѣсколько напоминаетъ щуку, съ которой имѣетъ еще одну общую черту — прозорливость: марена хватаетъ все, что попадется, отъ побѣговъ, червяка или слизня до мелкой рыбешки, и даже обсыиваетъ и обглаживаетъ трупы. Водится въ быстрыхъ водахъ, съ каменнымъ или хрящеватымъ грунтомъ; обрѣтается въ норкахъ, вымонахъ, подъ камнями, у затопленныхъ барокъ, около кряжей и т. д. Разъ марена попала въ свою норку — куда она тотчасъ-же бросается, какъ только слышитъ малѣйшій шумъ — то ее оттуда не вытащить, ни выманить: она скорѣе дастъ проткнуть себя палкой или рогатиной, если ее на-

Марёна (миронъ, усачъ).—*Cyrpinus barbus*.—Barbeau.—Barbe.

щупаютъ въ норкѣ, чѣмъ выйдетъ наружу. Сторожкость ея замѣчательна; поэтому, необходимо артистически запрягать крючекъ, чтобы отвлечь подозрительность марены.

Жабры марены необыкновенно малы; вслѣдствіе этого марена отдуваетъ воду съ большою силой и, запасшись водой, можетъ прожить на воздухѣ часовъ пять, какъ угорь. Нерестится раннею весной, но часто бьетъ икру еще въ маѣ и даже въ іюнѣ. Въ это время она идетъ стаями противъ теченія и пускаетъ икру подъ траву, хворостъ, камни, въ самой сильной быстринѣ. Послѣ нереста марена хвораетъ съ недѣлю или двѣ, а затѣмъ отыскиваетъ самое сильное теченіе, гдѣ и остается въ іюнѣ и до начала іюля. Къ концу іюля и въ началѣ августа, марена удаляется въ глубину, и выходитъ на мелкія мѣста только въ знойные дни. Въ октябрѣ, при наступленіи холодовъ, марена окончательно прячется по норкамъ и впа-

дасть въ спячку. Сезонъ—съ августа и октября, и весной до половины мая, но при томъ условіи, чтобы погода стояла теплая, а вода была чистая и, по возможности, не поляя. Лучшія мѣста тѣ, гдѣ грунтъ гладкій, чистый и свободный. Лучшее время—послѣ нереста; лучшій уловъ—въ дождикъ, послѣ долгой засухи. Въ чистой водѣ марена держится на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ до 3 метровъ; удить надо *внизъ* по теченію, на разстояніи 6—10—15 метровъ; въ мутной водѣ марена держится на глубинѣ $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ метра, въ сильномъ теченіи, надъ глубиною, и избираетъ каменистый грунтъ.

Прикормкой служатъ: за сутки—черви и глисты (1500), за $\frac{1}{2}$ сутки—крошенный швейцарскій сыръ (фунта два), за нѣсколько часовъ—вытопки сала (въ маломъ количествѣ) и кровавыя запеканки. Приманка выбирается по времени года: съ конца марта до конца мая—красные черви и вареная говядина; съ 1 июля до 15 августа—мясные и водяные черви, глисты въ глыбахъ), вареная говядина, личинки, сальники, раковые шейки, сыръ, живицы; въ началѣ августа, въ тихихъ, глубокихъ водахъ—сыръ, желтокъ, катышки; въ августѣ и сентябрѣ—вытопки сала; въ сентябрѣ и октябрѣ—красные черви и вареная говядина (лучше всего селезенка). Но лучшая приманка—глыба (см. выше), т. е. кусокъ глины, смятой съ червями; въ эту глыбу прячется по нѣсколько крючковъ, наживленныхъ тѣми-же червями.

Удочки употребляютъ донныя и наплавныя, съ самой крупною лесой, такъ какъ сильная, бойкая марена легко обрываетъ самую прочную лесу, если упустить изъ виду малѣйшую предосторожность. Донную удочку бросаютъ на 4—5 метровъ отъ себя, и, до начала уженья, выбрасываютъ полсотни глистовъ; эта метода наиболѣе выгодна при покой, мутной водѣ; при низкой, чистой водѣ выгоднѣе наплавная удочка, съ желтковой лесой, причѣмъ крючекъ—въ 5 до 10 миллиметровъ—долженъ быть на прочномъ струнномъ поводкѣ, а грузила—вѣсъ въ сантиметровъ на 25 отъ крючка. Ловля на «стоянку»—т. е. на донную удочку съ большимъ поплавкомъ и очень тяжелымъ грузиломъ, причѣмъ леса отпускается аршина на два болѣе, чѣмъ-бы требовала глубина—также весьма добычлива, если наживить сыромъ или вытонками.

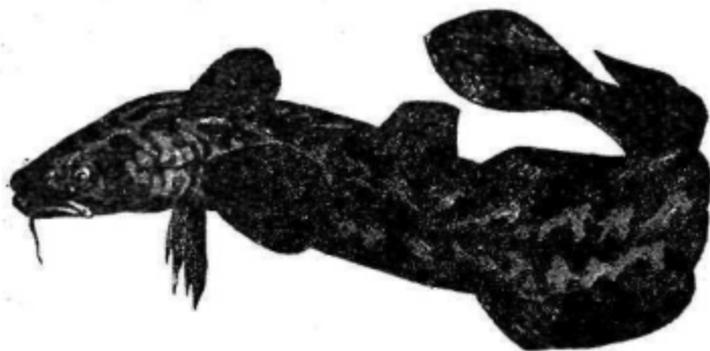
Клевъ марены—быстрый и вѣрный: она даетъ два сильныхъ толчка и рветъ насадку; подсѣчь надо немедленно; но для того, чтобы вытащить рыбу, требуется много искусства и адское терпѣніе.

Длина марены доходить до 3 футъ, вѣсъ—до 10 фунтовъ.

Мясо—грубовато; лучше всего—съ сентября до мая, когда икры и молоко у ней еще мало. Мясо это неособенно удобоваримо, и, при недостаточной варки, производит разстройство желудка. Лучшая часть—та, которая прикрывает крупныя брюшныя кости; у хвоста-же—масса мелкихъ косточекъ. Молоки, въ известное время года, сильно разбухаютъ и краснѣютъ, и тогда довольно вкусны. Но икра производитъ рѣзь, поносъ и рвоту. Вообще-же, добыча эта особаго достоинства не имѣеть.

Н а л и м ъ.

Налимъ водится въ чистыхъ, тихопроточныхъ водахъ, по возможности свѣжихъ, даже холодныхъ, съ иловатымъ и, вмѣстѣ, каменистымъ дномъ; почти постоянно держится на днѣ, избѣгая каждаго лишняго движенія. Съ весны до поздней осени онъ притаивается между камнями, корнями, кряжами, въ

Налимъ.—*Lota vulgaris*.—Lotte.—Quappe, Rutte, Aalraupe, Dreische, Trütsche, Rufunkel.

дыркахъ, вымоинахъ и глубокихъ ключевыхъ ямахъ; питается насекомыми, червями, лягушками, раками и мелкой рыбой; намѣтивъ добычу, стремительно на нее бросается, но на жоръ выходитъ только послѣ заката солнца, и рано утромъ возвращается въ свою норку. Налимъ до того прожорливъ, что Выноградовъ рассказываетъ случай проглатыванія одного налима

другимъ во время совмѣстнаго пребыванія ихъ въ садкѣ. Перестится въ декабрѣ. Для этой цѣли собирается большими стадами, выходятъ изъ озеръ въ рѣки, и черезъ недѣлю или двѣ начинаетъ метать обильную икру на довольно мелкихъ песчаныхъ или хрящеватыхъ мѣстахъ. Въ это время самецъ прилипаетъ къ самкѣ брюхомъ къ брюху и, благодаря густому слою слизи, сливается съ ней какъ-бы «воедино». Способность къ размноженію наступаетъ у налима на четвертомъ году. Зимой, въ сильные морозы, налимы выходятъ изъ глубокихъ омутовъ, въ которыхъ держатся цѣлый годъ, и идутъ вверхъ по рѣкѣ, по самому матеріку, прискивая каменистое, хрящеватое дно, о которое они трутся, чтобы выдавить икру и молоки. Этимъ обстоятельствомъ пользуются для ловли налимовъ въ «морды» (особаго рода сѣтъ). Въсѣхъ налима доходитъ, въ исключительныхъ случаяхъ, до двухъ пудовъ. На донную или наплавную удочку попадается рѣдко, и то только осенью или, во время нареста, зимой; но на ночной переметъ—идетъ хорошо, и особенно весной, по окончаніи сильныхъ морозовъ. Питается червями, лягушками, раками, рыбами и т. д. Приманкой служатъ: живцы (особенно плотички и караси), куски мяса или рыбы, раковыя шейки (до половины облупленная), лягушки, черви, сыръ, куриныя кишки и т. д. Этой приманкой наживляются крѣпкія «крючки» (см. выше) и надежныя удочки, оставаемая на ночь. Поймать налима днемъ, да еще на наплавную удочку—рѣдкость. Лучшія мѣста: около судовъ, плотовъ, купаленъ, кряжей и т. д.

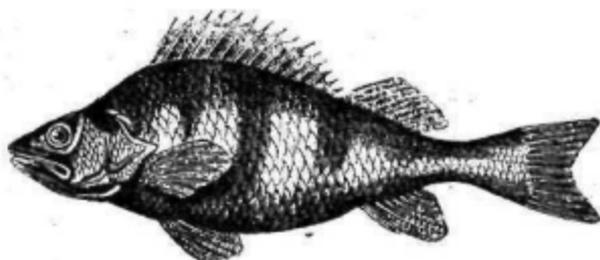
Мясо налимовъ очень жирно, такъ что годится только въ уху или пирогъ; но уха изъ живыхъ налимовъ (и особенно изъ крупныхъ налимьихъ молокъ), да еще растегая изъ налимьей печенки—такія кушанья, упоминая о которыхъ почтенный Сергѣй Тимофеевичъ Аксаковъ приходитъ въ лирическое настроеніе; зато икра чуть не ядовита.

О к у н ь.

Окунь—почти такой-же хищникъ, какъ щука, которая съ нимъ рѣдко справляется; но и у окуня существуетъ врагъ, не менѣе хищный, жадный и колючій, который становится ему буквально поперекъ горла: это—колошка, которую окунь схватываетъ, но проглотить не можетъ, потому что колошка сейчасъ-же растопырится и завязнетъ въ окуневой пасти своими

иглами, такъ что окунь не можетъ закрыть рта и умираетъ съ голоду. Окуня, по всей справедливости, можно назвать «всеяднымъ»: онъ глотаетъ все, что попадется—раковъ, червей, слизней, личинокъ, лягушекъ, ящерицъ, ужей, мелкую рыбешку; а лѣтомъ, въ знойное время, выскакиваетъ за мошками. Мѣсто-пребываніе онъ выбираетъ тамъ, гдѣ водятся наиболѣе подходящей добычи: около обрывовъ, омутовъ, камней, корягъ, плотинъ, корней, мостовъ, зарослей и т. д., и особенно при впаденіи одной рѣки въ другую, а въ озерахъ — около отмелей. Теченіе любитъ не слишкомъ быстрое; обрѣтается въ районѣ лinya и заходитъ въ районѣ марены, если теченіе не слишкомъ сильно. Грунтъ любитъ песчаный. Осенью уходитъ въ глубь.

Окунь мечетъ икру не раньше какъ на третьемъ году, и,

Окунь. — *Perca fluviatilis*. — Perche. — Bar-eh, Flussbarsch, Bürstel, Krätzer.

для боя, выходитъ изъ озеръ и проточныхъ прудовъ, чтобы подниматься вверхъ по рѣкамъ и рѣчкамъ. Перестъ происходитъ съ половины марта до конца іюня; преимущественно въ заросляхъ. Икринки, будучи еще въ утробѣ самки, не крупнѣ мельчайшаго пороха, а при боѣ—достигаютъ величины маковаго зерна. Количество икринокъ сообразно съ ростомъ самки: Гармеръ, Блохъ и Гмелинъ полагаютъ, что въ полуфунтовомъ экземплярѣ среднее число икринокъ доходитъ до 300,000; но желевскій ихтиологъ Пико (Picot) поймалъ на берегу Женевского озера окуневую самку, вѣсомъ въ 650 граммъ, и въ утробѣ ея нашелъ такое количество икры, что вѣсъ этой икры составлялъ какъ разъ $\frac{1}{4}$ вѣса всей рыбы, такъ что, по расчету, экземпляръ этотъ содержалъ 992,000 икринокъ. Обильное метаніе происходитъ рано утромъ, иногда до солнечнаго восхода: къ полудню ослабѣваетъ, а къ вечеру перестаетъ

Каждая партія оканчивается метаніе въ два-три приема; весь же нерестъ продолжается не болѣе недѣли и заканчивается крупными окунями. Икра исходитъ студенистою лентою, аршина въ 3 длины, свертывается неправильными клубками и либо прилипаетъ къ водорослямъ, либо плаваетъ на поверхности.

Лучшія мѣста для ловли: *весной*—въ тихихъ, неглубокихъ, свѣжихъ водахъ; лучшій клевъ—утромъ, отъ 7 до 11 часовъ, и послѣ обѣда—отъ 2 до 6 часовъ, особенно въ сѣренькую погоду и при свѣжемъ вѣтрѣ. Тамъ, гдѣ существуетъ приливъ и отливъ, это время—наиболѣе подходящее. *Лѣтомъ*, окунь уходитъ въ глубокія мѣста и держится въ ямахъ и заросляхъ; утромъ и вечеромъ надо удить на открытыхъ мѣстахъ, около травы, а днемъ—въ самыхъ травахъ; лучшая глубина въ рѣкахъ: отъ 4 до 6 метровъ, а въ озерахъ—всего 2—3 фута. *Осенью и зимой* надо удить въ тихихъ вымоинахъ, глубиной въ 1 до 3 метровъ. Сезонъ—въ августѣ и сентябрѣ, а спеціально на живца—съ сентября до марта.

Клюетъ окунь въ высшей степени «добросовѣстно»: средніе и мелкіе—на вѣсу, крупные—со два, если оно чисто, при чемъ окунь сначала нѣсколько разъ толкаетъ наживку, а тамъ сразу утаскиваетъ, и не бонитъ ни шума ни плеска, ни рыбака. Если помутить воду, то окунь немедленно отправляется освидѣтельствовать муть. Крупные окуни постоянно гуляютъ на глубинѣ, либо въ одиночку, либо маленькими стаями, и только утромъ и вечеромъ выходятъ наверхъ; но маленькіе и средніе окуни плывутъ стаями и хватаютъ крючекъ не долго думая; если вы попали на стадо мелкихъ окунишекъ, то они до тѣхъ поръ не отстанутъ, пока либо охотникъ перейдетъ на другое мѣсто, либо появится крупный окунь, которому мелочь немедленно уступаетъ добычу. Вообще, если окунь долго не клюетъ, то это значитъ, что въ этомъ мѣстѣ его не водится. Если вы попадете на стаю крупныхъ окуней, то ихъ можно переловить всѣхъ до одинаго, но съ тѣмъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ не сорвался, иначе всѣ, какъ стадо барановъ, бросятся вслѣдъ за убѣжавшимъ товарищемъ.

Подсѣкать совѣтуютъ различно: иные—быстро, чтобы не дать заглотить наживку слишкомъ глубоко; другіе—погода, такъ какъ пасть окуня до того широка, что наживка легко можетъ выскочить, не зацѣпившись ни за десну, ни за губу. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ отдать лесы, и удить не иначе какъ съ катушкой, потому что на окуневую наживку часто попадаютъ другіе, болѣе крупные хищники, какъ напр. щука.

Удочка, посвящая специальное название «окуневой», состоитъ изъ крѣпкой леси (нитью въ 8 до 10), прочнаго поводка (жилки въ четыре) и крючка № 5 или 6. Употребляютъ и двойные крючки: одинъ или два—на вѣсу, приблизительно на $\frac{1}{2}$ аршина подъ поверхностью воды (насаживается живцомъ), другой—почти на днѣ (насаживается кручею глѣсть и пр. приманками).

Кромѣ окуневой удочки, можно пускать въ ходъ какой угодно снарядъ и ловить донной, наплавной, блесной, нахлыстомъ и т. д.: окунь на все согласенъ. Удовье блесневой удочки должно быть аршинъ въ 6, лѣса—аршина въ 3; блесна опускается и поднимается между корягами или лозою.

Прикормка: 300—400 крошенныхъ червей, за сутки до ужения.

Вмѣсто прикормки, можно съ успѣхомъ пользоваться *голландскою приманкой*, пригодной и для нѣкоторыхъ другихъ рыбъ. Въ бутылку изъ бѣлаго стекла помѣщается немного земли, побольше червей, мухъ, кобылокъ и пр., и такое количество дробы, чтобы бутылка, будучи закупоренною, шла ко дну. Затѣмъ, бутылку закупориваютъ поплотнѣе, къ горлышку привязываютъ тонкую, длинную бичеву, и всю эту приманку опускаютъ гдѣ нужно; конецъ веревки остается на берегу. Лежа въ водѣ и слѣдуя ея движеніямъ, бутылка переворачивается, блеститъ и до такой степени заинтересовываетъ рыбу, что та немедленно приближается; а живье, содержащееся въ бутылкѣ, раздражаетъ аппетитъ у рыбъ, вслѣдствіе чего онѣ идутъ охотнѣе на наживку. Въ сущности, приборъ этотъ—почти та-же «воронка» (см. выше), но глухая и нѣсколько меньшихъ размѣровъ.

Обыкновенная приманка: черви (особенно въ глыбахъ), кровавая запеканка, варенная или сырая говядина (преимущественно печень и селезенка), личинки, личицъ ракъ, раковыя шейки, варенная, мертвая или живая рыба и куски ея (въ глыбахъ), блесна, искусственная мушка, распаренные бобы, варенная рожъ и т. д. Лучшіе живцы—уклейка, плотичка, пескарь и пискарь; на мушку клюютъ какъ-то нехота.

Окунь достигаетъ, въ нашихъ водахъ, не болѣе полуаршина, а затѣмъ раздается въ ширину и достигаетъ вѣса въ 7, 8, даже 12 фунтовъ; въ спинѣ, ширина его простирается до $2\frac{1}{2}$ вершковъ. Но въ Сибири и Лапландіи водятся громадныя окуни: по свидѣтельству Блоха, въ одной изъ лапландскихъ церквей сохраняется окуневая голова, почти въ поларшина длины. Какова же была сама рыбица?

Мясо окуня—очень вкусно и здорово, хотя весьма костисто.

Пескаръ.

Пескаръ водится стаями въ чистыхъ, свѣжихъ (но не слишкомъ холодныхъ) водахъ съ несильнымъ теченіемъ и песчаной или хрящеватой почвой. Держится на днѣ, головой внизъ—какъ-бы ища чего-то—на глубинѣ 1 до 3 аршинъ. Зимуетъ преимущественно въ озерахъ: въ апрѣлѣ выходитъ изъ ямъ и поднимается по теченію рѣкъ; нерестится большими стаями въ маѣ и юнѣ, на твердой, хрящеватой почвѣ, на глубинѣ 0,15—0,20 метра, причемъ мечетъ свою синеватую икру не сразу, а по немногу, иногда съ большими промежутками, и часто употребляетъ цѣлый мѣсяцъ на бой, особенно въ мелкихъ, каменистыхъ мѣстахъ; въ нѣкоторыхъ рѣкахъ мечетъ только ночью, отъ заката до восхода. Весь же нерестъ часто длится все лѣто.

Пескаръ. — *Gobio fluviatilis*. — Goujon. — Gründling, Gressling.

До наступленія осени, пескаръ держится преимущественно на перекатахъ или отмеляхъ, на рубежѣ глубокихъ водъ и сильнаго теченія, ищетъ песчаного или хрящеватаго дна, на глубинѣ 0,60—1,20 метра. Осенью скрывается въ болѣе глубокия мѣста, а въ октябрѣ и ноябрѣ — возвращается въ озера на зимовку. Размножается очень быстро. Пища пескаря состоитъ изъ растений (хотя онъ избѣгаетъ зарослей), икры, червей, личинокъ, слизи и органическихъ остатковъ. Въ виду этого, прикормка состоитъ изъ двухъ-трехъ десятковъ личинокъ и 200—300 крошенныхъ червей, выброшенныхъ за сутки. Кромѣ того, необходимо взрыть грунтъ длинной палкой, такъ чтобы взмутить воду; или, за неимѣніемъ палки, набросать камешковъ, то пескаръ немедленно отправится «разнюхивать» муть,—нѣтъ-ли дескать чѣмъ поживиться. Приманка состоитъ изъ червей, личинокъ и длинныхъ кусочковъ сырого мяса; на личинокъ пескаръ лучше всего беретъ въ юлѣ; впрочемъ, всегда не худо испробовать какъ ту, такъ и другую насадку. Случается также ловить ихъ и на хлѣбъ.

Клевъ пескаря—жадный и быстрый; подсѣкать надо проворно. Крючекъ слѣдуетъ употреблять въ 5 мм, хотя ротъ у этой маленькой рыбки, сравнительно, очень великъ. Удочку надо брать небольшую, съ легонькимъ поплавкомъ; но лучше удить съ руки. Это ужение—любимое занятіе англичанокъ. Чтобы не терять времени, удить пескаря на тоненькій переметь, а иногда и, просто, на бутылъ съ выбитымъ дномъ, поставленнымъ противъ теченія. Удить надо со дна. Ужение продолжается до тѣхъ поръ, пока не появится толстый слой льда; сезонъ—съ іюня до сентября.

Пескарь рѣдко достигаетъ до 4 вершковъ; обычная длина его—4 до 6 дюймовъ. Мясо—отличнаго вкуса, особенно жареное въ сметанѣ; уха—легкая и нежирная, образуетъ здоровую, питательную пищу для больныхъ и выздоравливающихъ. Поиманный въ холодное время, пескарь крайне живучъ и служить одной изъ лучшихъ насадокъ для ужения живцомъ; лѣтомъ засыпаетъ довольно скоро. По мнѣнію рыбаковъ, долге всего сохраняется живьемъ въ дубовомъ ведрѣ.

Плотва.

Собственно говоря, плотичка, для спортсмена—сущее дрянцо: водится ея всздѣ много, мясо невкусное, отзывающееся не то тинной, не то гнилью, а ловъ—самый безхитростный, если только принять во вниманіе, что это наитрусливѣйшая рыба изъ всѣхъ существующихъ, такъ что шумѣть при уженіи никакъ не слѣдуетъ. Длина плотвы изрѣдка доходитъ до аршина, а вѣсъ—фунтовъ до семи; но чаще всего размѣръ ея не превышаетъ 30 сантиметровъ.

Плотва водится стаями въ тихихъ, проточныхъ водахъ, глубокихъ ямахъ и водоворотахъ, подъ корнями и т. д.: грунтъ любитъ песчаный или хрящеватый, а ила избѣгаетъ. Нерестится въ апрѣлѣ и маѣ, собираясь стаями у береговъ, преимущественно на отмеляхъ и въ заросляхъ. Зеленоватая икра прилипаеъ къ водорослямъ, камышамъ, лозамъ, корнямъ и т. д. Послѣ нереста уходитъ недѣли на двѣ въ глубь. Лѣтомъ держится на отмеляхъ и около зарослей; въ зной ищетъ глубины въ $4\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ метровъ; въ сентябрѣ уходитъ въ глубокія рѣки. Клевъ продолжается круглый годъ, даже зимой, во время оттепели или снѣжной погоды; но при водопаляхъ—уловъ пло-

хой. Лучшія мѣста: глубокия—въ сажень или болѣе—вымоины въ материкѣ мелкой, но быстрой рѣки, плотины, запруды; во время прилива—сильно поросшіе заливы и бухты, а зимой—тѣ мѣста, гдѣ лѣтомъ стояли плоты. Лѣтомъ надо удить рано утромъ (часа 2—3 послѣ восхода), а днемъ—только въ озерахъ, на глубинѣ 4¹/₂—5¹/₂ метровъ. Настоящій сезонъ начинается въ сентябрѣ, когда рыба переправляется въ рѣки, и продолжается всю зиму, за исключеніемъ слишкомъ морозныхъ дней.

Плотва питается тиной, водорослями, червями, личинками, наѣдомыми и слизнями. Прикармливать слѣдуетъ ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ отрубями, варенымъ горохомъ, картофелемъ, солодомъ, гречей, разбухшей рожью; для ужения на личинки—бутылки три личинокъ; для ужения на солодъ или пшеницу—бутылки три распаренныхъ зеренъ; для ужения на катышки—смѣсь ¹/₂ фунта бѣлаго мякиша съ ¹/₂ фунта варенаго риса; для

Плотва (бѣлѣша). — *Leuciscus rutilus*. — Gardon, rose. — Pléze, Rotteln, Furn. Schwalen, Rockern, Rothhaltel, Bleier.

уженья на черви — 600 крошенныхъ червей. Во время уженья бросаютъ разваренный мякишъ, или-же опускаютъ «глыбу» глины съ червями, отрубями и лошадинымъ пометомъ. Не мѣшаетъ также замутивъ воду и взборонить дно.

Приманкой служатъ: черви, личинки, сальники, катышки, хлѣбъ, рожь, пшеница, гречиха, горохъ, кобылки, кузнечики, раковыя шейки, линючіе раки (въ глубокихъ водахъ), мухи, кишки, искусственныя мушки, вареныя водоросли, зерна барбариса и т. д. Кто-то умудрился выудить плотву въ 1¹/₂ фун. на *клона*, о чемъ и заявилъ въ припискѣ на поляхъ экземпляра книги Сабанѣева «Рыбы Россіи», находящагося въ Спб. Публичной Библиотекѣ. Приманка должна либо касаться дна, либо не доходить до него на нѣсколько сантиметровъ. Удочка должно быть легкое; подлесокъ—въ 6—8 волосковъ, но поводокъ всего въ одинъ волосокъ или одну жилку; крючекъ № 10, 11, 12; на полъ-аршина отъ крючка—крупная дробинка.

Клевъ плотвы — крайне боязливый: она беретъ быстро, но

невѣрно: только заклеивается, и то такъ, что еле слышать. Подсѣкать надо немедленно, при малѣйшемъ движеніи поплавка (всегда самаго легкаго); но подсѣкать нужно не сильно, иначе можно оторвать ротъ у рыбы. На вѣтру ловить съ поплавками невысказано, если не желаютъ удить наудачу и поминутно дергать по пустякамъ. Лучше всего удить «прискокомъ», и то въ ведро, но специально тогда, когда либо другой добычи нѣтъ, либо рѣшительно больше дѣлать нечего.

Плотва, несмотря на трусливость, назойливая, дрянная рыбченка, которая, при случаѣ, можетъ хоть кого вывести изъ терпѣнія, портя насадки, вовсе не для нея назначенныя; прямое спасеніе—крупная насадка, которую мелкая плотва, по причинѣ небольшого размѣра пасти, не тронетъ.

Подустъ.

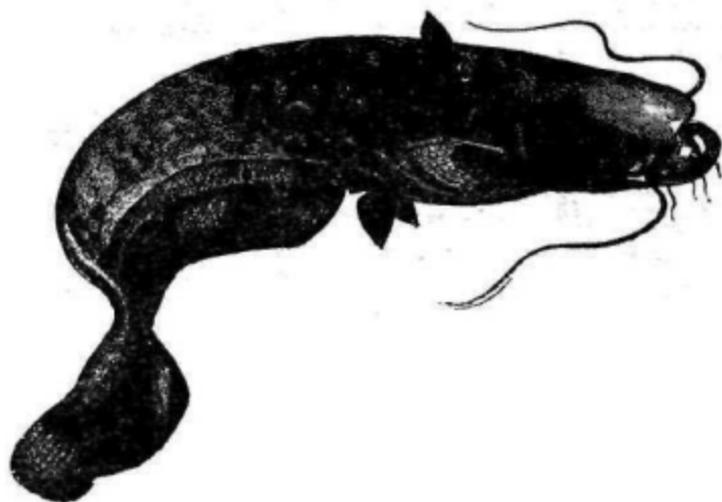
Подустъ — получившій свое названіе съ удлиненной нижней губы—немногимъ вкуснѣе плотвы, но, жареный, все-же лучше; мясо у него костистое, брюшная плева—черная. Длина доходить до 40 см. (болѣе полуаршина), вѣсъ—до 3 ф. Водится громадными стаями въ районѣ хариуса, и, во время нереста (въ апрѣлѣ и маѣ), поднимается вверхъ по теченію маленькихъ рѣкъ. Коренной сезонъ—во время нереста, причѣмъ рыбы этой наплываетъ въ такомъ количествѣ, что нѣмцы прозвали ея сезонъ «Nasenstrich». Лучшія мѣста: глубокія ямы неподалеку отъ сильнаго теченія. Ходитъ по дну большихъ рѣкъ. Питается водорослями, лишаями, насѣкомыми, глистами, пиявками, слизнями, червями, икрой другихъ рыбъ и т. д. Прикормкой, за сутки, служатъ катышки изъ бѣлаго мякиша съ глиной: эти же катышки выбрасываютъ во время ужения. Приманка: личинки, земляные черви, катышки, распаренный горохъ и, лучше всего, мясной червь. Удочка должна быть легкая, наплавная, поводокъ—гутовый, окрашенный въ коричневый цвѣтъ, аршинъ въ 5—6, крючекъ—очень маленькій; грузило должно находиться въ 10 см. отъ крючка; удить надо верхка на $1\frac{1}{2}$ отъ дна.

Подустъ—рыба очень боязливая и осторожная: подсѣкать надо какъ можно проворнѣе, при малѣйшемъ движеніи поплавка. Крючекъ, обыкновенно, садится очень глубоко, но зато подустъ—и особенно крупный—рвется и мечется съ большой силой. Довлей этой, по преимуществу, занимаются дѣти и простонародіе.

Сомъ.

Послѣ бѣлуги, сомъ—самая крупная между прѣсноводными рыбами: длина его достигаетъ пяти метровъ (около 2¹/₂ сажень), а вѣсъ—400 килогр. (25 пудовъ).

Фигуру сома Аксаковъ охарактеризовалъ чрезвычайно мѣтко, сказавъ, что онъ похожъ на огромнаго головастика; голова занимаетъ ¹/₆ всего тѣла; ротъ, постоянно открытый, до того широкъ, что въ состояніи проглотить шестилѣтняго ребенка; слу-

Сомъ.—*Silurus glanis*.—Silure.—Wels, Waller, Schaiden.

чалось, что сомъ смахивалъ хвостомъ своимъ («плесомъ») козъ, поросать, дѣтей, подходившихъ къ сомовымъ ямамъ, и пожиралъ добычу. Сила челюстей такова, что небольшой соменокъ въ состояніи раздробить руку.

Кромѣ громадной пасти, сомъ отличается еще крошечными глазами,—черта общая съ другими великанами: китами, кашалотами, бегемотами, слонами, носорогами, крокодилами, боа и т. д. Цвѣтъ тѣла—темный, кожа—гладкая, на верхней губѣ—два длинныхъ уса, на нижней—четыре маленькихъ.

Сомъ лѣнивъ, за добычей гоняется неохотно; любитъ лежать въ тинѣ, подъ прикрытіемъ, такъ что, благодаря темно-

зеленой окраскѣ, его трудно замѣтить; тамъ онъ, съ разинутой, приподнятой къверху пастью и пошевеливая усами, лежитъ неподвижно, поджидая добычу, которая, принимая усы за червей, подходитъ къ хищнику; тогда сомъ стремительно бросается впередъ, глотая съ размаху, и снова ложится на дно. Въ виду этого, сомъ преимущественно держится въ ямахъ у зарослей, въ тихихъ, глубокихъ, тинистыхъ водахъ, но часто водится и у мельничныхъ плотовъ. Выплываетъ на поверхность преимущественно по ночамъ и во время грозы; когда пробирается на «жорь», то безпрестанно выпускаетъ крупные пузыри. Въ это время остальная рыба перестаетъ брать. Нерестится въ маѣ и июнѣ. Самки, для боя, вырываютъ ямы, которыя охраняются самцами до тѣхъ поръ, пока молодъ не выклюнется. Икру выпускаетъ у самаго берега, въ тихихъ, глубокихъ промоинахъ и на затопленныхъ лугахъ; логовищемъ избираетъ сѣно, водоросли, камышъ, травянистый дерегной и т. д. Икра—крупная; икринокъ до 20,000; температуру требуетъ въ 16—20° Р. Молодь, похожая на головастики, растетъ быстро и въ первомъ же году достигаетъ 1½ фунтовъ.

Прожорливость сома едва ли уступить аппетиту акулы: онъ беретъ рѣшительно все, что мало-мальски съѣдобно—падалъ, лягушекъ, раковъ, утокъ, рыбъ, трѣху и т. д., и для лова засаживается подъ судами, плотами, корнями, купальнями, въ ямахъ, между корягами и т. д. Ловятъ его на лягушекъ, куски мяса, баранью трѣху, живцовъ, поросать, наполовину очищенныхъ птицъ, куски сала и т. д.

Для лова употребляютъ особаго рода донную удочку. Къ прочной отбойкѣ, толщиной въ 2—3 мм., а длиной сажень 50—60, привязываютъ особый крюкъ, называемый «сомовымъ» (ихъ всего 6 номеровъ); крючекъ наживляютъ лягушкой, живцомъ или кускомъ мяса; другой конецъ отбойки привязанъ къ одному или двумъ пузырямъ, или къ пустому, наглухо закупоренному боченку; крючекъ опускается почти до дна, а остальная часть веревки смотана кружкомъ и лежитъ въ лодкѣ, рядомъ съ боченкомъ. Если на промыселъ отправляется одинъ рыбакъ, то къ борту прибавляется щепочка, о которую леса обматывается такимъ образомъ, чтобы крючекъ держался на требуемой глубинѣ. Рыбакъ, одной рукой дѣйствуя весломъ, другую бьетъ по водѣ толстой деревянной ложкой на длинной ручкѣ («клокушей»). Глухой звукъ, издаваемый этой клокушей, напоминаетъ гоготанье лягушекъ и приманиваетъ сомовъ.

Вмѣсто щепки, привязываютъ иногда прутикъ съ бубенчикомъ; еще чаще держать веревку въ зубахъ или въ рукѣ, дѣй-

ствующей весломъ. Но лучше и надежнѣе ѣхать вдвоемъ: тогда одинъ гребетъ, а другой держитъ лесу и «клубитъ» по водѣ. Если сомъ, послѣ перваго перевала черезъ намѣченное мѣсто, не взялъ, то ѣдутъ еще разъ, потрясая при этомъ наживкой; если, несмотря на все это, сомъ не попался, то это значитъ, что его здѣсь нѣтъ.

Какъ только сомъ заглотитъ наживку, слѣдуетъ сильно и быстро подсѣчь, но тутъ-же отпустить лесу. Сомъ рванетъ что есть мочи, и помчится въ даль; если, по силѣ тяги, замѣтно, что рыба невелика, то ее просто уводятъ; если же рыба очень крупна, то отдають лесу и выбрасываютъ боченокъ. Къ боченку привязана еще одна веревка, остающаяся въ рукахъ у рыбака; эта веревка служитъ для того, чтобы вытащить боченокъ или ѣхать за нимъ на буксирѣ. Когда сомъ, уже сильно истомленный, начнетъ опускаться на дно, то надо «доконать» его; а когда онъ, совсѣмъ изнурившись, выплыветъ наверхъ, нужно еще въ водѣ ударить его нѣсколько разъ по головѣ багромъ или острогой.

Кромѣ донныхъ удочекъ, употребляются для ловли сомовъ переметы, наживленные червями, сальниками, мышами, раковыми шейками, живцами и т. д.

Сомы нерестятся въ маѣ, юнѣ и июлѣ; икру мечутъ у зарослей.

Мясо молодыхъ сомятъ — недурно; крупные сомы — чрезвычайно жирны для жаркого; но если положить куски хвоста въ кулебяку, начиненную красной, свѣженпросольной рыбой и какою-нибудь дополнительной начинкой (например рисомъ съ яйцами), то получается сочное, очень вкусное блюдо.

Сомовъ, какъ безпардонныхъ хищниковъ, слѣдуетъ истреблять наравнѣ со щуками: и рыбачій промыселъ, и рыбное хозяйство требуютъ, въ данномъ случаѣ, возможной помощи со стороны спортсменовъ, для которыхъ ловля сомовъ, такимъ образомъ, соединяетъ приятное съ полезнымъ.

С т е р л я д ь.

Одна изъ самыхъ цѣнныхъ, но и самая мелкая осетровая порода, достигающая всего 80 сант. длины и 4-хъ килограммъ вѣса. Родина ея — Черное и Каспійское моря; для нереста подымается по Волгѣ, Дунаю, Дону, Днѣпру и т. д., причѣмъ доходить — хотя рѣдко — до самаго Петербурга (что, какъ из-

вѣтно, случается и съ осетромъ). Ловить эту лакомую рыбу чаще всего въ сѣти, но попадаетъ она также на переметь и на пучокъ (см. выше). Приманкой служатъ живцы и земляные

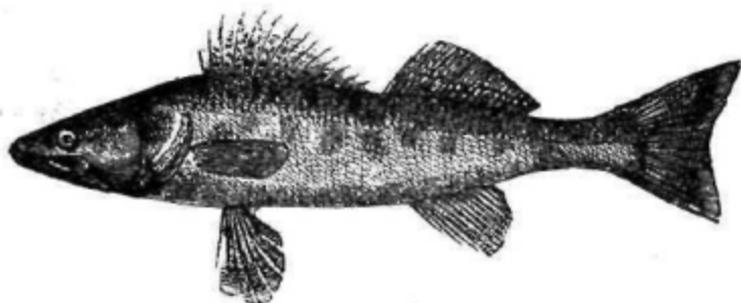

Стерлядь. — *Acipenser Ruthenus*. — Sterlet. — Sterlet.

черви. Крючки требуются крѣпкіе, надежные, такъ какъ рыба эта очень сильна. Нерестъ начинается съ марта и продолжается до іюня.

Судакъ и бершгъ.

Судакъ сродни окуню, съ которымъ имѣетъ большое сходство; судакъ походить на вытянутаго окуня», совершенно справедливо замѣчаетъ Радкевичъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ,

Судакъ. — *Lucioperca sandra*. — Sandra, persèque. — Zander, Zander, Hechtbarsch, Aamaul, Schiel.

до нѣкоторой степени — и особенно формой головы, вытянутымъ рыломъ и расположеніемъ и крѣпостью зубовъ — напоминаетъ щуку, съ которой имѣетъ еще одну общую черту: прожорливость.

Судакъ любитъ глубокую, проточную, свѣжую воду и пес-

чаный, глинистый грунтъ. Въ озерахъ и прудахъ, особенно такихъ, гдѣ водится много мелкой рыбешки (преимущественно корюшки и пескарей)—онѣ водится охотно, но съ тѣмъ, чтобы для него было достаточно простора и чтобы вода постоянно освѣжалась и возобновлялась посредствомъ впаденія рѣчекъ и ручейковъ. Перемѣна воды или температуры дѣйствуетъ на него убійственно; въ теплое время онѣ, внѣ воды и даже въ ведрѣ съ водой, почти немедленно засыпаетъ, но въ холодное—переноситъ недалній провозъ. Въ рѣкахъ держится, обыкновенно, въ глубинѣ, на нижнемъ концѣ сильныхъ теченій, за крутыми утесами, въ быстринахъ подъ водопадами и порогами; а въ озерахъ и прудахъ—въ глубокихъ ямахъ, вымоинахъ, между камнями, бревнами, корягами и пр. Но, идя на добычу, выходитъ и на отмель. Въ ведро тянется за добычей поверху утромъ, вечеромъ и особенно около полудня; схвативъ добычу, быстро уходитъ въ глубину.

Пища судаковъ состоитъ изъ живой рыбы и наѣкомыхъ; насадкѣ служатъ живецъ—преимущественно пескарь и плотва; но поадаются судакъ и на блесну, и особенно на рыбій хвостъ, изъ котораго вынута кость. Хвостъ этотъ, будучи насаженъ на крючекъ, забрасывается подале и, будучи притянутъ къ берегу, извивается какъ змѣйка. Можно также удить и на мертвую рыбку, скрюченную для верченія, и въ «прискочку». Ловить надо со дна. Крючекъ употребляется надежный (Лимерикъ № 1), такъ какъ рыба очень сильна: она съ шумомъ и азартомъ бросается на добычу, и, заглотивъ ее, рвется что есть мочи. Удовье нужно брать длиное и прочное; лесу—какъ можно прочнѣе, длиною аршинъ въ 7. Употребляютъ иногда и наплавную удочку, но чаще—жерлицу или переметь.

Судакъ нерестится—смотря по мѣсту—въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ и началѣ июня, чѣмъ южнѣе, тѣмъ раньше; при благоприятныхъ условіяхъ, растетъ до того быстро, что, втеченіе года, достигаетъ 1½ фун. Крайній предѣлъ роста—2 аршина, а въса—около пуда. Нерестъ продолжается съ мѣсяцъ. За долго до нереста, судакъ выходитъ изъ озеръ и морей въ рѣки, и трется у тѣнистыхъ береговъ. Послѣ боя уходитъ въ глубину или скатывается въ море или въ озера; съ середины или съ конца лѣта начинается вторичный, наиболѣе изобильный ходъ судака. Сезонъ ловли—съ весны и до половины лѣта, а затѣмъ—съ августа и до конца осени; но лучше всего—въ сентябрѣ и въ октябрѣ.

Мясо судака Аксаковъ удачно называетъ «постной говядиной»: оно не костисто, питательно, вкусно (особенно когда рыба не

истощена долгимъ сидѣньемъ въ прорѣзяхъ, и не заморожено, а свѣжо), и, при громадномъ привозѣ—недорого. Особенно хорошъ отварной судакъ, какъ холодный, такъ и горячій. Судакъ не скоро приѣдается и, для постыковъ, составляетъ какъ бы насущную пищу.

Родичъ судака и окуня, *бершъ* (*Perca asper*—*Rauhbarsch*), доходитъ, въ крайнемъ случаѣ, до 8 фун. и 1 аршина, большею же частью вѣсъ его не болѣе 2 фун. Водится въ рѣкахъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей, но преимущественно въ Волгѣ; питается мелкой рыбешкой, нерестится въ маѣ и юнѣ, держится почти постоянно на глубинахъ материка, любитъ песчаный грунтъ. Въ образѣ жизни—схожъ съ судакомъ. Ловится такъ же.

У г о р ь .

Угорь, подобно вьюну, похожъ на змѣю и, подобно тому и налиму, имѣеть на видъ голую, слизистую кожу: въ дѣйствительности же угорь покрытъ мельчайшей чешуей, которая становится замѣтной только послѣ смерти угря, и то не иначе какъ въ томъ случаѣ, когда кожа настолько высохнетъ, что чешуйки легко отстаютъ. Благодаря густому слою слизи, угорь до того скользокъ—или «склизокъ», какъ говорятъ въ простонародіи—что для того, чтобы удержать его въ рукахъ, требуется особаго рода сноровка. Удобнѣе всего слѣдующій приемъ: угря кладутъ поверхъ указательнаго и безымяннаго пальца, а сжимаютъ среднимъ. Для наглядности, сдѣлайте слѣдующій опытъ: положите руку на столъ, просуньте подъ средний палецъ, поверхъ остальныхъ, карандашъ, и прижмите покрѣпче: тогда вы убѣдитесь, какъ сильно это давленіе и насколько надеженъ подобный захватъ.

Наружный видъ угря, необыкновенная живучесть (онъ полсутки можетъ жить внѣ воды, и движется безъ головы и шкуры), сходство его со змѣей, слизистая, темная кожа, наконецъ нѣкоторая таинственность, сопряженная съ его ночнымъ, хищническимъ бытомъ, и до сихъ поръ еще не вполне опредѣленный способъ оплодотворенія,—все это породило множество сказокъ, какъ напр. ту, что угорь выползаетъ на берегъ, чтобы полакомиться горохомъ. Но, кромѣ сказокъ, получалось нѣсколько болѣе прискорбныхъ послѣдствій: не только евреи брезгаютъ имъ, въ силу закона Моисеева, воспрещающаго ѣсть

«голыхъ» рыбъ, но и наши простолюдины не охотно ѣдятъ его, полагая что угорь нечистъ и погѣнъ.

Мясо угря—очень жирно, и, въ большомъ количествѣ, неудобоваримо; но въ маломъ количествѣ оно настолько же питательно, насколько вкусно,—особенно маринованное, запеченное въ пироги, приготовленное подъ желѣз, отваренное въ красномъ винѣ и т. д.

Процессъ нереста угря—до сихъ поръ еще не вполне развѣданъ. Знаютъ только, что, при наступленіи зимы, всѣ угри покидаютъ прѣсныя воды и отправляются въ глубину моря; тамъ они остаются нѣсколько недѣль, а затѣмъ отыскиваютъ илистые и тинистыя мѣста, гдѣ и совершается актъ совокупленія. Послѣ нереста, старые угри вымираютъ.

Угорь. — *Muraena anguilla*, *Anguilla fluviatilis*. — Anguille. — Aal.

Когда наступаетъ весна, молодежь—достигшая 6—12 см. длины—поднимается въ рѣки; подъемъ этотъ совершается немовѣрно густыми стаями. Какъ только угри попадутъ въ прѣсную воду съ обильной пищей—а питаются они мелкой рыбешкой (особенно миногами и подкаменьщиками), икрой, раками, червяками, слизнями и т. д.—то, въ первый же годъ, молодежь достигаетъ 50 см. длины.

Обычный размѣръ крупныхъ угрей не превышаетъ одного метра (1½ арш.) длины и 5 килл. (12½ ф.) вѣсу.

Обычное мѣстопробываніе угря—глубокія, тинистыя воды, а любимыя мѣста—крутые берега, мосты, запруды, заросшія груды камней, кряжи, корни и т. д. Лучше всего удить его въ водоворотахъ, вымoinахъ и при устьѣ рѣкъ. Ходъ угря въ море—не для нереста—начинается въ іюль и продолжается до сентября. Угорь выкапываетъ себѣ на днѣ или у берега рѣкъ и озеръ норку, разрывая мягкой грунтъ рыломъ; эта норка имѣетъ два выхода, такъ что, въ случаѣ нападенія съ одной стороны, угорь выползаетъ съ другой.

Угорь—ночной хищник, и страх не любитъ свѣта: днемъ онъ лежитъ въ тинѣ, свернувшись клубкомъ. Зимуетъ въ такомъ же положеніи. Если случайно удастся выудить его днемъ, то онъ до того станетъ биться и метаться, что легко можетъ порвать всякую снасть и переломить порядочный стальной крючекъ. Тѣмъ не менѣе случается, что, во время сильнаго зноя, угорь выплываетъ на поверхность, располагается подѣ тѣбною осоки или лопуха и остается неподвижнымъ, какъ бы въ полуснѣ.

Ночью угорь выходитъ на жоръ; только тогда и слѣдуетъ его ловить. Клюетъ онъ съ апрѣля до октября, и преимущественно со дна: сезонъ—съ іюля по октябрь; лучший мѣсяць—сентябрь. Прикормкой служитъ крошенная требуха, перемѣшанная съ мокрымъ пескомъ. Въ видѣ приманки употребляютъ земляныхъ червей (особенно красныхъ), слизней, моллюсковъ, раковыя шейки, ливючихъ раковъ, свѣжую или вяленую говядину, выгонки сала, угринныя хвосты и т. д. Живцовъ насаживаютъ преимущественно съ августа, а именно: въ августѣ—пескарей, пискарей, гольцовъ и уклеекъ, а въ сентябрѣ и октябрѣ—корюшку, шиповку и плотичекъ. Наживка должна быть маленькая, потому что ротъ у угря—крайне невеликъ; но крючки должны быть прочныя, милеметровъ 5—8 (№№ 2 и 3). Подсѣчь надо черезъ 2—3 секунды, давъ хорошенько заглотивъ наживку.

Уже раньше упомянуто о ловлѣ угрей на клубокъ и иглу (см. выше); кромѣ этого, употребляютъ ночной переметь съ *лѣтними* крючками, донную удочку съ двумя крючками и, изрѣдка, наплавную удочку съ однимъ крючкомъ.

Какъ только угорь выволоченъ на берегъ, слѣдуетъ наступить на лесу и оглушить угря, ударивъ его головой объ дерево или камень.

Въ садкѣ, угорь изрыгаетъ значительную часть неуспѣвшей еще перевариться пищи.

Угорь легко и быстро размножается въ прудахъ, рѣкахъ и озерахъ; но такъ какъ хищникъ этотъ жестоко пожираетъ икру, то не слѣдуетъ держать его вмѣстѣ съ дорогими породами.

Уклейка.

Уклейка, жаренная въ сметанѣ и высушенная, или, еще лучше, прокопченная—довольно вкусна. Въ промышленности она играетъ нѣкоторую роль, благодаря блестящей слизи, украшающей ея чешую: эту слизь, извѣстную подъ названіе essence d'orient, отмываютъ, отставляютъ и употребляютъ для окраски стеклянныхъ бусъ, которыя, такимъ образомъ, превращаются въ искусственныя жемчужины. Но для такой цѣли требуется не удочка, а сѣть. На удочку же ловятъ уклейку не ради ѣды и не изъ за слизи, а исключительно по той причинѣ, что уклейка служитъ роскошной наживкой для щукъ и судаковъ.

Уклейка водится стаями въ районѣ ливя, въ тихихъ, свѣжихъ водахъ, часто ходитъ у береговъ—преимущественно около

Уклейка.—*Aspius alburnus*, *Alburnus lucidus*.—Ablette.—
Uckelei, Laube, Weissfisch.

жилыхъ мѣсть, гдѣ ее меньше беспокоятъ хищники—и, въ ведро, держится на поверхности. Перестается съ апрѣля до іюня, у береговъ, на травѣ или въ хворостѣ; размножается очень быстро; ловится во все лѣто, особенно если прикормить ее хлѣбомъ или отрубями, перемѣшанными съ мокрымъ пескомъ. Осенью прячется въ ямахъ и беретъ только со дна. Ловить можно нахлыстомъ—на червячка, личинку, катышки и особенно на кровяныя запеканки: удятъ также и съ самымъ легкимъ поплавкомъ, на маленькій крючекъ, пущенный на $\frac{1}{2}$ аршина, безъ грузила. Подсѣкать надо быстро, но не сильно, такъ какъ у этой дряблой рыбешки губа легко отрывается. Блюетъ быстро, съ разбѣга. Обычный ростъ 3—4 дюйма; крайній предѣлъ— $\frac{1}{4}$ аршина.

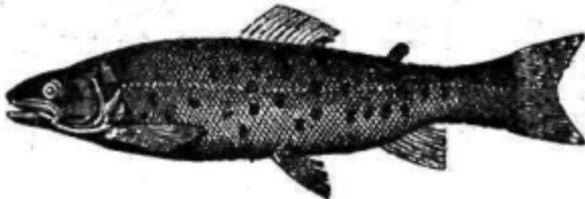
Ловлей уклейки охотно занимаются дѣти и бѣдные люди; спортсмены-же только практикуются на нихъ для изошренія себя въ ловлѣ нахлыстомъ.

Форели:

рѣчная и озерная.

Форель имѣетъ много общаго съ лососемъ не только по наружности, но и относительно выбора мѣстопробыванія, пищи, способа ловли, прыганья изъ воды, нереста и т. д. Главные виды форели—слѣдующіе:

Рѣчная форель или *пеструшка*, самая сторожкая, пугливая, живая и бойкая рыба изъ числа прѣсноводныхъ, но зато и спортъ ея считается однимъ изъ самыхъ «коронныхъ». Форель—вовсе неособенно красива, но зато очень граціозна и неизмѣрно ловка и проворна: ни одна рыба не схватываетъ

Рѣчная форель (пеструшка).—*Trutta fario*.—*Truite franche* (commune)—
Bach-, Fluss-, Berg-, Stein-, Bachforelle.

своей добычи на лету такъ мѣтко, какъ форель; кромѣ того, форель—замѣчательно вкусна: сваренная au naturel, горячая, холодная, жареная или сушеная въ сметанѣ, разваренная въ ухѣ—это именно, «деликатесъ». Но гастрономы, восхищающіеся вкусомъ форели, обыкновенно ѣдятъ ее сыулою, потому что форель—до нельзя нѣжна, и въ ведрѣ съ водой живетъ всего нѣсколько минутъ; между тѣмъ, сыулая форель уже далеко не имѣетъ вкуса живой, сваренной прямо на берегу, потому что, умирая въ ведрѣ, она, вѣроятно, выпускаетъ нѣсколько желчи и, во всякомъ случаѣ, истомится. Лучше всего держать ее, во время ужения, въ кружкѣ и спустить въ рѣку, а при уходѣ домой—заколоть, завернуть въ траву и облить холодной водой или, лучше, льдомъ. Форель, привозимая въ бочкахъ со льдомъ, почти не хуже живой. Иные «гурманы» почитаютъ особеннымъ лакомствомъ—шкуру форели. Соленая или маринованная форель—значительно хуже свѣжей; копченая—съ полугора можетъ идти въ дѣло.

Любимымъ мѣстопробываніемъ форели служатъ чистыя, свѣжія, горныя и лѣсныя рѣчки, изобилующія холодными ключами и текуція со стремительной быстротой по каменистому грунту. Но водятся она и въ низменныхъ рѣчкахъ съ быстрымъ теченіемъ, а также въ верховьяхъ чистыхъ прудовъ съ глубокимъ материкомъ и не слишкомъ сильною растительностью; особенно хорошо принимается она въ прудахъ и маленькихъ озерахъ, перерѣзываемыхъ быстротекущей рѣчкой. Разведеніе ея, вообще, незатруднительно; и если, благодаря нерасчетливости рыбаковъ, какое-либо форельное мѣсто расхищено—что всегда происходитъ отъ того, что вылавливаютъ самокъ во время нереста, тогда какъ, по настоящему, ловъ форели съ сентября до весны слѣдовало бы воспретить совершенно—то достаточно напустить молоди въ опустошенное мѣсто, и форель снова разведется въ прежнемъ изобиліи.

Нерестъ происходитъ съ октября до половины марта, по возможности—въ маленькихъ рѣчкахъ и ручейкахъ, и продолжается около мѣсяца, такъ какъ форель выпускаетъ икру понемногу. При метаніи ея, она сильно трется о камни; икру либо складываетъ между камнями, либо—подобно лососю—вырываетъ въ некаменистыхъ мѣстахъ ямки и складываетъ туда икру; самцы тотчасъ же обливаютъ икринки молоками и засыпаютъ яму. Икра—очень крупная, вслѣдствіе чего яичекъ сравнительно немного (не болѣе 2,000). Но, тѣмъ не менѣе, размноженіе—если нѣтъ по близости хариуса—идетъ очень быстро, такъ какъ форель мечетъ икру въ мѣстахъ, недоступныхъ для большинства хищниковъ, особенно вслѣдствіе очень низкой температуры воды.

Молодь выклеивается не раньше, какъ черезъ 40 дней, но чаще и черезъ 1½ и даже 2 мѣсяца; къ концу второго года достигаетъ пяти вершковъ. Обыкновенная длина взрослой форели—30 или 40 сантиметровъ, а вѣсъ—1½ или 2 фунта. Но попадаются экземпляры значительно крупнѣе.

Форель—жестокій, прожорливый хищникъ; не говоря уже объ улиткахъ, червяхъ, мошкахъ, кузнечикахъ и т. д., она жадно глотаетъ всякую мелкую рыбешку—лошка, плотичку, уклейку, пескарика, гольца и т. д., и уничтожаетъ ихъ во множествѣ. Прожорливость доводитъ форель иногда до гибели: подобно налиму, она часто забивается въ норы и подъ коряги; откуда мальчуганы вытаскиваютъ эту прыткую рыбу просто руками. Держится форель преимущественно тамъ, гдѣ ей предстоитъ нажива: въ вымоинахъ, водоворотахъ, водопадахъ, за прудахъ, подъ сѣнью нависшихъ кустовъ и деревъ, у подмы-

тыхъ береговъ, около затопленныхъ деревьевъ, возлѣ скалъ, у верховья рѣкъ и особенно у истоковъ и устьевъ всякой проточной воды. Днемъ она, по большей части, держится въ ямахъ и бочагахъ, и рѣдко выходитъ на мель; но вечеромъ, послѣ заката, выходитъ на перекаты и соеднѣнныя вымоины, для жора. Это время надо употреблять для ловли на мушку. Самыя крупныя форели находятся на границѣ отмелей и глубин. Если лѣтомъ, при устойчивомъ зноѣ, вода начинаетъ спадать, то большія форели скатываются ниже, до тѣхъ поръ, пока не отыщутъ подходящей глубины; при полои водѣ, снова поднимаются вверхъ и въ это время часто пробѣгаютъ по нѣсколькимъ милямъ въ сутки. При сильномъ наплывѣ воды, форель уходитъ изъ стремнинъ, особенно когда вода начинаетъ мутиться; тогда она собирается въ тихой водѣ, на границѣ быстрины и по краямъ вымоинъ и ямъ. Зимой форель держится въ тихой, глубокой водѣ; выплываетъ только съ появленіемъ первыхъ мухъ. Когда муха *March brown* (*Baetis longicauda*) побыва дней 8—10 на водѣ, форель покидаетъ тихую воду и переходитъ на края вымоинъ и ямъ. Какъ скоро пройдутъ утренники и морозные весенніе дни, то появляется множество мухъ; тогда форель переходитъ въ болѣе сильныя теченія и понемногу расплывается по рѣкамъ. Въ концѣ мая, при появленіи каменной мухи (*Steinfliege*, *Stonefly*, *Perla bicaudata*) и майской мухи (*Maiifliege*—*Green drake*—*Ephemera vulgaris*)—форель совершенно оправляется отъ зимняго поста и настолько крѣпнетъ, что переходитъ въ самую сильную быстрину и ищетъ перекатовъ, водопадовъ, пѣнистыхъ прибоевъ и т. д.

Форель чрезвычайно пуглива и осторожна, такъ что искусство рыбака сводится къ тому, чтобы сдѣлать наживку какъ можно виднѣе, а крючекъ, жилку, лесу и самое себя—какъ можно незамѣтнѣе. Громъ пугаетъ ее до того, что она какъ бы мертвѣетъ отъ ужаса. На крючкѣ ходитъ такъ бойко, что «бѣда да и только!», жалуется Аксаковъ; поэтому, удить надо непременно съ катушкой, и водить долго и осторожно.

Методы ловли форели—слѣдующія:

1. *Ловля на мушку.* Для этой ловли существуютъ двѣ системы: англійская и шотландская.

Шотландская система указываетъ на нѣсколько «общихъ» мушекъ, выбираемыхъ по слѣдующимъ соображеніямъ: *большія* мушки служатъ въ полои, мутной водѣ, при вѣтряной, сѣренькой погодѣ, весной—до прекращенія майской мухи—но главное—при хорошемъ клевѣ; *маленькія* мушки—при лѣтнемъ клевѣ, лѣтомъ при низкой и чистой водѣ, въ тихую,

свѣтлую погоду; *яркія* мушки—при слабомъ освѣщеніи или сѣрой погодѣ, въ дождь, туманъ, ночью, въ покой и мутной водѣ; *неяркія* мушки—при сильномъ освѣщеніи, солнечномъ свѣтѣ, мелкой, чистой водѣ.

Англійская система требуетъ, чтобы наживка соотвѣтствовала пицѣ; поэтому вскрываютъ желудокъ первыхъ форелей и, сообразно съ содержаніемъ его, подбираютъ подражаніе тѣхъ насаѣкомыхъ, за которыми форель въ данный моментъ гоняется.

Поводокъ долженъ быть гутовый, какъ можно тоньше; насадка—очень искусная, такъ чтобы крючка не было замѣтно; удить надо противъ теченія, нахлыстомъ, безъ грузила, на поплавокъ; выбирать погоду вѣтряную или дождливую; подсаживать при малѣйшемъ подергиваньи, такъ какъ, иначе, рыба немедленно выплюнетъ наживку.

Сезонъ для ловли на мушку начинается съ первыхъ теплыхъ дней марта: тогда рыба голодна и клюетъ очень жадно. Удить пужно рано утромъ или къ вечеру: днемъ форель клюетъ плохо; лучшее время начинается 8 или 10 дней послѣ появленія *March brown* и оканчивается съ прекращеніемъ майской мухи, въ половинѣ іюня; особенно добычливы теплые дни мая и іюня. Ранней весной, во время морозныхъ утренниковъ, слѣдуетъ ловить въ свѣтлую погоду, утромъ съ 8 до 12 ч., и вечеромъ; холодный восточный вѣтеръ можетъ служить крупной помѣхой; но западный вѣтеръ, сѣренькая погодка и теплый дождичекъ—крайне благоприятны.

Періодъ съ середины іюня до начала августа—неблагоприятенъ для ловли на одну мушку, но клевъ все-таки случается, если, помимо мушки, наживить крючекъ личинкой, мяснымъ червемъ или краснымъ червякомъ. Удить надо рано утромъ, поздно вечеромъ или особенно ночью; неблагоприятны: тихая погода, затишье передъ грозой, небо сѣренькое или покрытое густыми скопищами бѣлыхъ облаковъ при совершенномъ безвѣтріи; тихіе, свѣтлые дни даютъ посредственные результаты; лучше всего пользоваться теплымъ дождемъ, сѣренькимъ небомъ при вѣтряной погодѣ и приходомъ тучъ въ солнечный день. Въ августѣ, клевъ значительно поправляется; въ сентябрѣ—онъ почти такъ же хорошъ, какъ въ началѣ сезона, но рыба значительно хуже: взрослая форель, выметая икру, тощая и измученная—не представляетъ ничего привлекательнаго для гастронома. Ловить надо длинной удочкой и тонкой, но прочной лесой, а забрасывать мушку—легко какъ пушокъ. И хотя ловить въ мути легче, но ловъ въ прозрачной водѣ—

куда заманившие и призывные, а особенно в светлые, пасмурные дни.

2) *Ловля на живых мух, кузнечиков, скачков и личинок.* Особенно приманчивы: майская муха, каменка, стрекоза и крупные мухи. Удочка должна быть легкая, длинная; леса—короткая. Употребляют также и «заброс», с коротеньким удильцем и очень длинной лесой. Подергивать надо почаще. При низкой, прозрачной воде следует удить в быстринах, вымолнах и на границе материка; при высокой, мутной воде—на границе стремнины и затиши; но лучше всего—удить из-за куста. Лучшее время—позднее, в начале июня. При ужении на овода, шмеля и осу необходимо предварительно вырвать жало.

3. *Ужение на жуков*—как живых, так и искусственных—очень выгодно, если предварительно оторвать у живых экземпляров верхние крылья.

4. *Ужение на навозного червя* выгодно тогда, когда форель не клюет больше на мушку, хотя берет червя всегда охотно; посредством этой наживки вылавливаются более крупные экземпляры, чем на мушку. Удить надо: против течения—с длинной удочкой, наживленной красным червячком в 5—8 см. длины; по течению—с крепким удильцем; насадка состоит из земляного червя в 15—20 см. В последнем случае нужно подходить очень осторожно, скрадываясь за кустами и деревьями. Ловля начинается с апреля или начала мая, при появлении ласточек. Лучший сезон—с половины июня до начала июля. В конце июля, форель, живущая в крупных водах, изобилующих пищею—клюет лениво; поэтому лучше удить в это время в ручейках и ключах, где рыба постоянно голодна. Во время половодья или при начинающемся падении воды, когда муть начинает осаживаться, форель хорошо клюет на червя, и особенно при наплыве воды после долгой засухи.

Лучший клев—рано утром; затем следует получасовая пауза, после которой клев возобновляется. Вечером, клев обыкновенно хорош, причем можно принять за правило, что если форель худо клевала утром, то она тем лучше станет брать с 6 до 7 часов вечера. В ямах, днем—немного добычи, если нет ни ветра, ни дождя. Теплый дождичек—благодать для клева. Собирающаяся гроза—довольно благоприятна. Если после пасмурного утра выглянет под вечер солнце, то клев—хорош. Очень выгодно сухое утро с небольшою росой. При тумане или сильной росе следует обо-

ждать, пока солнце не разсѣетъ паровъ. Добычливымъ мѣстомъ для ловли на червя служатъ мельничныя плотины, такъ какъ форель забирается чуть не подъ самыя колеса. Удять со дна Червя надо сажать сантиметрахъ въ двадцати отъ грузила.

5. *Ловля «скачкомъ»* выгоднѣе всего въ тихихъ ямахъ, озерахъ и запрудахъ (особенно у мельницъ). Метода эта требуетъ особаго рода наживки: къ головкѣ искусственной мушки прищепляютъ дробинку или же употребляютъ искусственныхъ наськомыхъ, отлитыхъ изъ свинца и покрытыхъ шерстью, шелкомъ и т. д. Къ этимъ приманкамъ, снабженнымъ крючками, прищепляютъ наживку въ видѣ мясного (бѣлаго) червя, личинки или красного червячка. Этотъ способъ часто очень добычливъ.

6. *Ужение на живца*—лучшій способъ для крупныхъ форелей. Лучше всего—скрюченный живецъ, вращающійся какъ вертушка. Живцомъ можетъ служить всякая мелкая рыбешка: уклейка, плотичка, пескарикъ и т. д.; но лучше всего—вьюны и преимущественно гольцы, сантиметра въ 4—5, скрюченные такъ, чтобы они вращались на подобіе Архимедова винта. Насадка—за губу или за спину.

Если вода высока, то удобнѣе всего удить: въ маѣ—передъ обѣдомъ; въ июнѣ и июлѣ, въ ведро—съ 3 до 8 часовъ утра, а въ бурю—цѣлый день. Во время прилива и отлива форель клюетъ только въ началѣ и концѣ; въ полномъ приливѣ—почти дѣлать нечего, если не выручить случайный проблескъ солнца.

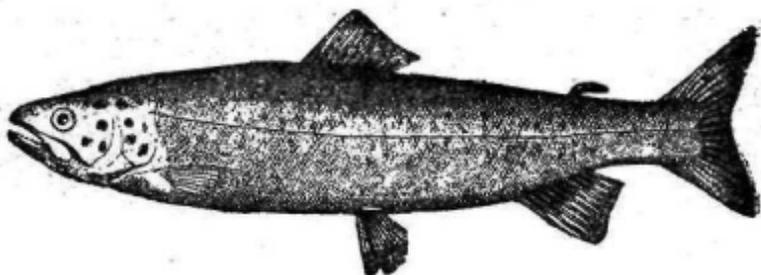
Въ *низкой, чистой водѣ*—лучшія мѣста: края ямъ, вымоины въ запрудахъ и окрѣ водопадовъ, сильныя, неглубокія быстрины и водовороты за быками мостовъ. Приманку спускаютъ ко дну и подтаскиваютъ ее къ быкамъ черезъ водоворотъ. Въ мелкихъ рѣчкахъ и ручьяхъ хорошее мѣсто—подмытые берега. Въ мелкихъ водахъ удять безъ грузила. Сезонъ—лѣтомъ. Въ маѣ удять—въ ведро, послѣ обѣда, съ 2 до 6 часовъ; въ июнѣ и июлѣ—рано утромъ и поздно вечеромъ, вплоть до полуночи. Чѣмъ пасмурнѣе погода—и особенно въ июнѣ и июлѣ—тѣмъ лучше клевъ. Въ теплую, лѣтнюю ночь лучше всего удить на гольца, у окраинъ ямъ и на перекатахъ, гдѣ, въ это время, гуляютъ самыя крупныя форели.

7. *Ловля на блесну*. Для ловли форелей у водопадовъ употребляются мягкія резиновыя рыбки («фантомы») или же серебряныя рыбки на крученой жилкѣ, съ четырьмя якорями. Способъ ловли—тотъ же, какъ и для ловли на живца.

8. *Лученье* происходитъ только зимой: во льду пробиваютъ

прорубь и освѣщаютъ ее такъ, чтобы лучи падали отъ рефлектора прямо въ воду. На края проруби положена поперекъ палка, къ которой привязана леса, наживленная навознымъ червемъ. Та же снасть служить и днемъ,—конечно, безъ помощи фонаря.

Озёрная форель водится въ большихъ и среднихъ озерахъ, и входитъ осенью въ рѣки для нереста, происходящаго съ октября до конца декабря. Эта форель—не уступающая по вкусу рѣчной форели—прекрасно разводится въ прудахъ, на качество воды не разборчива, съ самаго малолѣтства привыкаетъ ко всякой температурѣ, жарѣетъ и растетъ очень быстро, хотя въ садкахъ не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, которые она получаетъ на волѣ. Для рыбнаго хозяйства—это драгоценная порода.

Озерная форель. — *Trutta lacustris*. — *Traite de lac*. — Grund-, Sec-, Maiforelle, Herbstlachs, Schild.

Средняя длина вольной озерной форели—80 см., а вѣсъ—20 килограммъ. Любимыя мѣста:—около устьевъ рѣкъ, на границѣ чистыхъ и мутныхъ водъ, около зарослей, у большихъ камней, подъ нависшими кустами и деревьями, на глубинѣ $1\frac{1}{4}$ до 3 метровъ. При свѣжѣмъ вѣтрѣ, рыба эта усиленно прыгаетъ въ пѣнѣ, отъскакивая въ ней затонувшихъ насакомыхъ. Выгоденъ свѣжій западный вѣтеръ, а также—перемѣнчивая погода. Въ ведро, удобнѣе всего ловить съ лодки, а именно: въ маѣ—передъ обѣдомъ; въ июнѣ и июлѣ—съ 7 часовъ утра и съ 3 до 5 ч. послѣ обѣда; въ июлѣ, въ знойную, безвѣтренную погоду—втечение первыхъ двухъ часовъ послѣ восхода. Для ужения на червя, лучшее время июнь и июль; крючекъ—въ 9 мм., наживка—большіе земляные черви; удочка—безъ поплавка. Дорожкой ловятъ на блесну, живца или мушку; удобнѣе всего—грести противъ теченія. Но чаще употребляютъ методу ужения нахлыстомъ, и особенно ночью, такъ какъ, въ это время, озер-

ная форель подходит близко къ берегамъ и плещется на отмеляхъ; крючекъ—5 до 9 мм.; мушка—та же, что и для рѣчной форели.

Чехонь.

Чехонь (сабля, косарь)—изъ породы карповидныхъ, но отличается особымъ, совершенно плоскимъ строеніемъ, напоминающимъ корпусъ селедки. Это строеніе и дало ему прозвище, сравнивающее чехоня съ ножемъ или серпомъ. Чехонь водится въ быстрыхъ, свѣжихъ водахъ, нерестится по отмелямъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая; питается наѣкомыми, слизнями, червями и мелкой рыбешкой. Длина доходитъ до 2 фута, вѣсъ до 3 фунтовъ. Ловится на наплавную удочку, наживленную глистами или живцомъ. Мясо—костисто, но вѣжно и вкусно, отчасти сладковато; лучше всего годится въ растроган. При ходѣ попадаетъ массами въ неводъ. Особой заманчивости—не представляетъ.

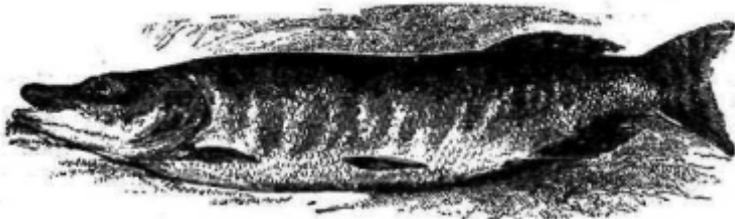
Щука.

Если окунь, до извѣстной степени, заслужилъ названіе «рѣсноводнаго тигра», то щука, безъ сомнѣнія, правильнѣе названа «рѣсноводной акулой». Формой тѣла, и особенно рыломъ, она напоминаетъ крокодила. Пасть, небо, горло и языкъ у ней буквально усажены семьюстами кривыми зубами различной величины, причѣмъ нѣкоторыя сидятъ крѣпко, а другія—только приросли къ кожѣ; при этихъ условіяхъ, добычѣ, разъ попавшейся, трудно ускользнуть изъ щучьей пасти; и ужъ кому другому, а щука-то ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ класть пальца въ ротъ. Зубы свои щука мѣняетъ ежегодно въ маѣ.

Прожорливость щуки, уничтожающей всякую живность—рыбъ (за исключеніемъ окуней, ершей и колюшекъ), утятъ, змѣй, лягушекъ, мышей, червей и т. д.—вмѣстѣ только одну полезную сторону: щуки пожираютъ другъ друга, такъ что злѣйшій врагъ ихъ и лучшее средство для уничтоженія мо-

лоди—старья щуки. Перестятся онѣ съ половины февраля до конца апрѣля, въ рѣкахъ и озерахъ, на самыхъ мелкихъ мѣстахъ, такъ что иногда спина выдается изъ воды. Нерестъ продолжается недѣли 2—3; икринокъ насчитано у одной самки средней величины, до 148,000 зеренъ. Хорошо еще, что колюшки, угри, налимы и др. хищники поѣдаютъ массу этого припада, а то бы просто бѣда для рыбнаго хозяйства! Тамъ гдѣ водится щука, перестаютъ водиться хариусъ и форель.

Щука ведетъ одинокую жизнь, поневолѣ опасаясь товарищества родичей, которые не задумываются заглотить брата, сестрицу или племянна, если тѣ хоть на половину меньше. Крупную добычу—утокъ, большихъ рыбъ, щенковъ, котятъ и т. д.—щука забираетъ съ головы и носится со своей добычей до тѣхъ поръ, пока захваченная часть не размякнетъ или не

Щука. — *Esox lucius*. — Brochet. — Hecht.*

переварится на половину; живца хватаетъ, по большей части съ боку. Если щукѣ случится захватить вооруженнаго хищника, напр. окуня,—что она дѣлаетъ только въ случаѣ крайняго голода,—то щука захватываетъ голову хищника и сжимаетъ ее въ пасти до тѣхъ поръ, пока добыча не издохнетъ; если же окунь неособенно великъ, то она его просто раздавливаетъ между челюстями. На мертвечину и дохлую рыбу она бросается только тогда, когда ей положительно больше ѣсть нечего.

Щука—рыба сильная и проворная, но движенія не любитъ: она, подобно сому и налиму, неподвижно становится въ засаду подъ камнями, корнями или между тростниковъ; иногда даже обливаешь себя слоемъ ила, взбаламучиваемаго посредствомъ хвоста. Какъ только добыча близка, она стрѣлой бросается на нее и проглатываетъ на пути. Вслѣдствіе этого, иные рыбаки совѣтаютъ подсѣкать щуку немедленно, такъ какъ она, почувявъ крючекъ, тотчасъ же выплевываетъ наживку; тогда какъ другіе держатся того мнѣнія, что щукѣ слѣдуетъ дать хорошенько

заглотить наживку, иначе наживка эта выскочитъ изъ широкой пасти хищника. Быстрая подсѣчка, во всякомъ случаѣ, надежнѣе и основательнѣе.

Любимое мѣстопробываніе ея тамъ, гдѣ много добычи, а именно въ тихихъ, заросшихъ водахъ, около лежней и запрудъ, при впаденіи мелкихъ водъ въ крупныя и т. д. Но и рѣчные омуты, и особенно мельничныя плотины, ей по душѣ, такъ какъ тамъ изобиліе рыбы. Средняя глубина: въ рѣкахъ—отъ 1¼ до 2 метровъ, а въ озерахъ—отъ 2 до 3 метровъ. Вообще же мелкая щука держится въ тростникахъ, заросляхъ, камышахъ и т. д., а крупная—въ ямахъ и омутахъ.

Клюетъ щука охотнѣе всего на живца—плотву, уклейку, пескаря, корюшку, гольца, и т. д.; но беретъ также—особенно съ января по апрѣль—и на вертушку съ мертвой рыбой, на блесну (особенно на ложку, на блинкеръ и на тонкую металлическую рыбку, слегка загнутую хвостомъ къ головѣ, съ краснымъ сукномъ у хвоста, для скрытія якоря, и нѣсколькими лоскутками того же сукна около бедръ и на спинѣ), на утриный хвостъ, на мышей, на лягушекъ, на сырую селезенку, а иногда на особаго рода искусственную мушку, называемую «щучьей». Удить никогда не нужно со дна; мышей и лягушекъ слѣдуетъ привязывать задней ланкой къ стержню крючка; удилище нужно выбрать прочное; крючки—самые крѣпкіе (№ 1—0—00), всего лучше—съ подцѣпной; лесу—прочную; поводокъ—басковый (гимповый) или цѣпной. Удочки употребляются донныя, наплавныя, переметы, подпуски, крючьи, поставушки, жерлицы и т. д. Насадка не требуетъ особой предосторожности и аккуратности.

Беретъ щука всегда, за исключеніемъ времени нереста: тутъ она почти ничего не ѣстъ; сезонъ начинается съ августа, лучшее время—съ октября до января. Зимой она клюетъ очень охотно въ прорубяхъ. Помимо обыкновенныхъ способовъ ловли, щукъ бьютъ изъ ружей, а ночью—при объѣздѣ съ факеломъ или фонаремъ—колятъ острогой. Если ледъ прозраченъ и не толстъ, то щукъ глушатъ дубинами. Во время нереста, когда щуки очень смирыны, ихъ часто ловятъ проволочной или волосяной петлей, а нѣтъ—такъ и просто берутъ руками. Приближеніе щуки замѣтно по той быстротѣ, съ которой мелкая рыбешка, скрываясь отъ хищника, убѣгаетъ прочь, часто подпрыгивая высоко надъ водой, и даже выпрыгивая на сушу. Удить надо перемѣняя мѣсто: разъ попалось 2—3 щуки, идите дальше; если долго клева нѣтъ—не оставайтесь: это означаетъ, что вблизи не имѣется щукъ. Одному изъ крестьянъ-рыбаковъ Петербург-

ской губернии удалось изобре́сти весьма простой способъ привлечь щукъ на желаемое мѣсто изъ весьма дальняго разстоянія, и удить ихъ десятками, не сходя съ мѣста: онъ наливаетъ свиной, телячій или бычачій пузырь свѣжею кровью, завязываетъ его наглухо, протыкаетъ булавкой въ двухъ-трехъ мѣстахъ и держитъ въ водѣ на вѣсу посредствомъ двухъ другихъ, конечно, пустыхъ пузырей. Кровь струится по теченію и приманиваетъ не только щукъ, но и сомовъ, которые, поднимаясь по слѣдамъ струйки, встрѣчаютъ наживку и, глотая ее мимоходомъ, попадаются на крюкъ.

Уводить щуку — неособенно трудно: хотя она бьется и мечется съ большою силою, но скоро сдается. Но, чтобы парализовать движенія ея, лучше всего имѣть катушку, съ запасомъ въ 30 до 40 аршинъ. Наживку глотаетъ такъ глубоко, что большею частью приходится отрѣзать поводокъ и въслѣдствіи вытащить крючекъ, распоровъ щукѣ брюхо.

Здѣсь кстати упомянуть объ особомъ инструментѣ, служащемъ въ одно время, и «шиговкою» (иглою) и отцѣпкой. Этотъ инструментъ чрезвычайно практиченъ при ловлѣ щурятъ: имъ можно насаживать живцовъ и имъ же отцѣплять добычу.

Мясо щукъ—бѣлое, листоватое, насквозь проросшее мелкими косточками; весной или въ началѣ лѣта, сваренная на холодное прямо изъ воды, или на горячее, съ подливкой изъ масла и яицъ—щука довольно вкусна. Но больше всего цѣнятся ее евреи, которые начинаютъ ее хлѣбомъ и чеснокомъ, и приготавливаютъ по пятницамъ знаменитую «фаршированную щуку». Впрочемъ, въ Петербургѣ, вмѣсто щукъ, евреи чаще фаршируютъ лещей.

Щуки растутъ неимоверно быстро и достигаютъ необычайныхъ лѣтъ и размѣровъ: на первомъ году они доходятъ до 30 сантиметровъ, на второмъ—до 40, на третьемъ—50—60.

Щука отличается еще особымъ свойствомъ: остротой слуха, не уступающей чуткости карпа.

На ловлю щуки идутъ большею частью какъ на травлю заранѣе намѣченнаго звѣря; но случается, что нападаютъ на щуку случайно, такъ какъ щуки нерѣдко клюютъ даже на простого червяка и, не встрѣтя надежнаго поводка, почти всегда перегрызаютъ буделинъ.

Я з ъ.

Отличается башковатостью головы, изъ небольшой пасти которой торчатъ чрезвычайно крѣпкіе клыки. Язь любитъ свѣжую, проточную воду и держится стаями въ сильномъ теченіи, омутѣхъ, запрудахъ и песчаныхъ отмеляхъ; водится и въ рѣкахъ, и въ озерахъ, и въ проточныхъ прудахъ. Весной и осенью держится почти постоянно на глубинѣ; лѣтомъ выходитъ на поверхность рано утромъ и поздно вечеромъ; но выплываетъ и въ полдень. Перестится густыми стаями съ конца марта до половины мая (чѣмъ южнѣе—тѣмъ раньше), исключительно въ мелкихъ рѣкахъ съ тихимъ теченіемъ, песчанымъ дномъ и густыми зарослями. Мелкую, желтоватую икру мечетъ на траву, хворостъ и камни. Подобная же миграція совершается язями нерѣдко въ концѣ сентября. Время хода язя—сезонъ для ловли на удочку; лучшее время—въ іюнѣ; по указанію же Аксакова—тогдашъ по слитіи водъ, и особенно когда зацвѣтетъ калина.

Язь питается травой, червями, гусеницами, слизнями, насекомыми, рыбешкой и икрой. Прикормка состоитъ изъ червей, гороха и т. д.; приманка—язь: гороха, бобовъ, катышковъ, червей, кучи глисть, раковыхъ шеекъ, линючихъ раковъ, большихъ мухъ, кузнечиковъ, оводовъ, скачковъ, кобылокъ, сальниковъ, личинокъ майскаго жука, поденокъ, жучковъ, ягодъ (лучше всего—вишень) и, по свидѣтельству Аксакова—живцовъ. Если удить язя на ходу, то слѣдуетъ выбирать узкое мѣсто и забросить одну удочку въ серединѣ, другую—у берега, третью—между двумя первыми. Крючекъ надо выбирать понадежнѣе (5 до 10 миллиметровъ): большіе для средней насадки, средніе для малой. Со дна можно удить только весной и осенью, а остальное время—наверху. Мелкіе язи («подъязыки») постоянно клюютъ наверху и попадаютъ на верховодную удочку, наживленную мухами, метлами и т. д. Съ весны лучше всего клюютъ на катышки чернаго хлѣба, величиною съ небольшой грецкій орѣхъ. Клевъ неособенно быстрый, но вѣрный. Борне совѣтуетъ подсѣкать погода, а русскіе рыболовы желаютъ скорой, рѣшительной, хотя не слишкомъ сильной и порывистой подсѣчки. Удочки употребляются: въ полдень—верховодныя, а въ остальное время—большая наплавная, довная и переметь, пущенный безъ грузила.

Язь—рыба сильная, осторожная и бойкая; лесу требуетъ прочную (волось въ 8 до 10) и, по возможности, не короче

аршинъ 12 до 15; надежнѣе всего—катушка. Утомлять слѣдуетъ не давая язю дѣлать большихъ круговъ, такъ какъ онъ имѣетъ привычку бросаться въ сторону и, натянувъ лесу, легко можетъ порвать ее.

Обыкновенная длина язя—вершковъ 8 или 10, а вѣсъ 3—4 фунта. Но попадаются язи въ 5 килогр. и даже въ полпуда.

Мясо язя очень костисто, но довольно вкусно; большіе язи—очень жирны; уха—недурна; лучше всего готовить ихъ подъ соусомъ со сметаной и хрѣномъ.

Рѣчной ракъ.

Рѣчной ракъ—подраздѣляется на нѣсколько видовъ, преимущественно отличающихся строеніемъ ногъ или «пальцевъ» («долгоногій»—долгопалый, «толстоногій»—толстопалый, «широконогій»—широкопалый); самый лучший и наиболѣе вкусный изъ нихъ—толстопалый ракъ съ красноватыми ножками и очень широкими клешнями. Этотъ ракъ не принадлежитъ къ числу самыхъ крупныхъ: максимумъ его длины 4 дюйма, тогда какъ долгопалый ракъ достигаетъ слишкомъ 8 дюймовъ; но клешни его значительно толще, круче, длиннѣе, чѣмъ у остальныхъ породъ; между сложенными суставами—замѣтный пробѣлъ; выемка между неподвижными суставами—глубже; на внутреннихъ краяхъ—много зазубринъ. Этотъ ракъ живетъ въ моряхъ, заливахъ и большихъ озерахъ, держится охотнѣе всего близъ устьевъ и предпочитаетъ глубокія мѣста, даже заходить иногда на значительную глубину. Выходитъ только ночью, въ пасмурную погоду и передъ грозой. Среднее число лѣтъ его—20—30, но доживаетъ и до 60. Толстопалый ракъ—самый деликатный на вкусъ. Но гастрономы различаютъ еще рѣчныхъ и озерныхъ раковъ, и значительно предпочитаютъ первыхъ вторымъ.

Рѣчной ракъ входитъ въ настоящій «сокъ», т. е. пріобрѣтаетъ весь свой вкусъ, не раньше, какъ на восьмомъ году, и притомъ хорошъ только въ тѣ мѣсяцы, которые не содержатъ буквы *p*, т. е. въ маѣ, июнѣ, июлѣ и августѣ. Но и тутъ слѣдуетъ выбирать раковъ съ крѣпкимъ, толстымъ черепомъ, такъ какъ раки ежегодно «линяютъ»—т. е. мѣняютъ оболочку—съ половины іюня до августа, и мягкій черепъ обозначаетъ, что ракъ недавно полинялъ, а потому еще не совсѣмъ оправился

отъ этой трудной операціи, вслѣдствіе которой онъ, на нѣкоторое время, становится худосоченъ и невкусенъ. Рачихи—т. е. самки—линяють позже самцовъ. Самый процессъ линянія продолжается около $\frac{1}{4}$ часа, причемъ раки часто теряють какой-либо членъ; но членъ этотъ вырастаетъ снова, хотя менѣе развитымъ, и даже уродливымъ. Матеріаломъ для образованія черепа служатъ такъ-называемые «жернова» или «рачьи глазки»—два бѣлые полусферическіе камешка, состоящіе изъ чистѣйшей фосфорнокислой извести и находящіеся у рака въ желудкѣ. Новый «панцырь» вырастаетъ втеченіе недѣли. Линяющій ракъ называется по нѣмецки «Butterkrebs» (масляный ракъ), пока черепъ еще совсѣмъ мягокъ, и «Mietherkrebs» (жилецъ), пока онъ не совершенно окрѣпнѣ. «Жильцомъ» его называютъ потому, что онъ нерѣдко прячется въ чужую скорлупу.

Раки живутъ и въ рѣкахъ, и въ озерахъ, и въ проточныхъ прудахъ; воду любятъ чистую, не гнилую, хотя питаются не столько живностью—которую имъ трудно достать—какъ падалью и мертвечиной. Когда вода мутна, раки часто выползають на берегъ, и скорѣе умирають на сушѣ, чѣмъ возвращаться въ грязную воду. Обоняніе у нихъ такъ же остро и чутко, какъ зрѣніе и осязаніе (посредствомъ усиковъ): запахъ падали, чертова кала, жаренаго сала и т. д. они слышать очень далеко.

Грунтъ они ищутъ каменистый, хрящеватый, иловатый, съ зарослями камыша, осоки и травы; берега любятъ крутые. Подобное устройство грунта необходимо имъ для того, чтобы прятаться отъ враговъ и самимъ становиться въ засаду; а крутые берега—для рытья трехъ норокъ, расположенныхъ одна выше другой: въ верхнемъ этажѣ они обыкновенно живутъ; въ средній—часто соединенный съ нижнимъ—они переходятъ при обмелѣніи; а въ нижнемъ, расположенномъ ниже уровня всякаго возможнаго обмелѣнія, держатся только зимой и въ экстренныхъ случаяхъ. Въ норку, имѣющую нерѣдко аршинъ длины, заходятъ задомъ и ложатся тамъ на брюхо, разставивъ клешни передъ собой. Изъ норокъ своихъ раки выходятъ, по большей части, ночью, а иногда и передъ грозой или въ пасмурную погоду. Зимой же они безвыходно сидятъ дома, причемъ самцы иногда собираются въ одну общую норку. Выманить ихъ оттуда—нельзя, а чтобы достать руками, надо знать «гдѣ раки зимуютъ».

Пищу раковъ, какъ уже сказано, составляетъ всякая падаль; изъ живности перенадаютъ раку: черви, слизи, личинки,

головастики, лягушки, икра и, изредка, рыба; изъ растений лучше всего любить онъ крапиву, лучицу, тростникъ и охотно ѣсть морковь, рѣпу, ягоды, хлѣбъ и т. д. Это поистинѣ всеядное животное недаромъ прозвано «вороною водъ»: роль его—почти та же, и имѣть въ большомъ аквариумѣ двухъ-трехъ рачатъ значитъ обезпечить ихъ сожителей, рыбокъ, отъ послѣдствій разложенія несѣжденной пищи, которую раки подберутъ до послѣдней крошки.

Самца отличить отъ самки—немудрено: у самки хвостъ («шейка») плоскій; дѣтородный членъ находится около третьей пары ногъ; 8 ногожвалъ развиты значительно сильнѣе; у самцовъ—хвостъ болѣе узкій и крутой; клешни—больше; на концѣ хвоста, у крайней пары ножекъ—полуконусообразные половые органы. При наступленіи зимы, самка мечетъ крупную икру (отъ 60 до 600 икринокъ, но большею частью отъ 200 до 300), которую она, въ видѣ гроздь, налѣпляеть себѣ къ подхвостному желобку и носится съ ними въ октябрѣ и ноябрѣ. Въ это время хвостъ у рачихи поджатъ и образуетъ закрытую полость. Но какъ ни заботлива рачиха, а все-таки икры изъ подъ нея выкрадываютъ разныя водяныя насѣкомыя столько, что, изъ всей массы, ей, въ крайнемъ случаѣ, удастся уберечь не болѣе сотни икринокъ.

Рачата, выклевавшись изъ икры, имѣютъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ см. длины; они мягки, бѣлесоваты и служатъ лакомствомъ для множества водяныхъ хищниковъ, такъ что, опять-таки несмотря на убѣжище, представляемое имъ материнскимъ хвостомъ, молodi гибнетъ несмѣтное количество.

Ростутъ раки очень медленно, такъ что хорошіе «столовые» раки должны имѣть не менѣе 10 или 12 лѣтъ, а полуфунтовый «банкетный» ракъ—около 25 лѣтъ. Крайній предѣлъ возраста можетъ достигать 50 до 60 лѣтъ, но это—рѣдкіе экземпляры, такъ какъ, кромѣ окуня, щуки, угря, язя, налима, водяныхъ жуковъ, цапли, утки, выдры и др. враговъ,—раки пользуются, къ несчастью для себя, особо благосклоннымъ расположеніемъ человѣка, истребляющаго ихъ въ громадномъ количествѣ, и подвержены цѣлой массѣ повальныхъ болѣзней, нападкамъ мелкихъ паразитовъ вродѣ рачной пьавки, и другимъ невгодамъ. Наконецъ, во время линянья, раки сами пожираютъ другъ друга.

Способъ уженья и сохраненія раковъ описанъ выше (см. «приманки»).

Если раки, при уженьи, черезчуръ надѣдають рыбаку,

то стоять только приподнять наживку такъ, чтобы она ходила на вѣсу: тогда раку ее не достать.

Снулый ракъ узнается при варкѣ по тому, что хвостъ у него выпрямляется, тогда какъ у свѣжаго—т. е. свареннаго живьемъ—хвостъ сильно загнутъ подъ брюхо.

Приготавливаютъ раковъ самымъ простымъ способомъ: ихъ промываютъ и варятъ живьемъ, съ перцемъ, солью и укропомъ. При этомъ гастрономы требуютъ, чтобы у раковъ, до варки, была выдернута слѣпая кишка. Изъ икры выдѣлывается «раковое масло». Шейки маринуютъ, и въ этомъ видѣ хранятъ годами. Желудокъ рака («рачій мошокъ») годится только для насадки.

Многіе боятся схватить рака, опасаясь, чтобы онъ не уцѣпнулъ клешнями. Между тѣмъ, ракъ, въ сущности, безоруженъ, если взять его за спинку, какъ разъ надъ самыми клешнями.

